ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Шуминов Натан Заурович

Военно-техническое сотрудничество во внешнеполитических приоритетах Государства Израиль (1948–2017 гг.)

Специальность 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Крылов Александр Владимирович
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
МГИМО МИД России

Москва 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. Формирование и развитие военно-промышленного комплекса Израиля 29

1.1. Формирование, эволюция и современное состояние ВПК Израиля 29

1.2. Роль США в становлении ВПК Израиля 45

ГЛАВА 2. Военно-техническое сотрудничество как инструмент всестороннего развития отношений Израиля со странами Западной, Восточной Европы и Турцией 55

ГЛАВА 3. Специфика военно-технического сотрудничества Израиля с ведущими странами Латинской Америки 88

ГЛАВА 4. Особенности, тенденции и перспективы военно-технического сотрудничества Израиля с основными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона 112

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 141

Список Аббревиатур 151

Список использованной литературы и иточников 152

ВВЕДЕНИЕ

После окончания «холодной войны» широкое распространение получила точка зрения, согласно которой на первый план будут выходить невоенные методы выстраивания внешней политики: экономические, культурные, дипломатические и т.п. Однако нынешнее развитие мирового политического процесса является наглядным примером того, что военный потенциал будет еще долгое время оставаться наиболее действенным инструментом внешней политики и средством достижения политических целей отдельных государств. В данный момент наблюдается укрепление военных возможностей, а также усиление политической воли руководства различных государств, направленной на применение военной силы практически в любых регионах мира, особенно на Ближнем Востоке. Помимо наращивания военной мощи на земле, многие развитые государства также рассматривают космос и киберпространство в качестве основного направления в собственной парадигме национальной безопасности страны. Общемировые расходы на оборону в 2018 г. достигли максимальной отметки — 1,82 трлн долл., что на 2,6% выше показателей предыдущего года[1].

Военные расходы в Азии и Океании увеличивались каждый год начиная с 1988 г., достигнув отметки в 507 млрд долл. в 2018 г. Это 28% от общемирового показателя по сравнению с 9% в 1988 г. В 2018 г. Индия увеличила свои военные расходы на 3,1% (66,5 млрд долл.). Военные расходы Пакистана выросли на 11% (рост аналогичен 2017 г.), достигнув 11,4 млрд долл. в 2018 г. Военные расходы Республики Кореи составили 201,1 млрд долл. в 2018г. — рост на 5,1% по сравнению с 2017 г. и самое высокое ежегодное увеличение с 2005 г.[2] Некоторые страны Центральной и Восточной Европы значительно увеличили свои военные расходы в 2018 г. Польша увеличила траты на оборону на 9% в 2018 г. и довела их

[1] World military expenditure grows to $1.8 trillion in 2018 [Electronic resource] / Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). — URL: https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018

[2] Там же.

до отметки в 11,6 млрд долл., в то время как расходы Украины выросли на 21% до 4,8 млрд долл. Расходы Болгарии, Латвии, Литвы и Румынии также выросли (с 18 до 24%) в 2018 г. Военные расходы в Южной Америке выросли на 3,1% в 2018 г.[3] Можно с полной уверенностью сказать, что рост общемировых военных расходов напрямую связан с «перегревом» мирового политического пространства. Ухудшение глобальной и региональной международной обстановки вынуждает глобальных и региональных игроков усиливать свой военный потенциал, что является вполне рациональной реакцией на новые вызовы, которые перед ними возникают. На этом фоне развитие своего военно-промышленного комплекса (ВПК), а также расширение и укрепление военно-технического сотрудничества (ВТС) с основными и новыми партнерами является приоритетной задачей для Израиля. Заявленное исследование соответствует специальности 07.00.15 — «История международных отношений и внешней политики».

Актуальность работы подчеркивается тем, что к концу XX в. Израиль не считался потенциальным конкурентом для ведущих игроков мирового рынка вооружений. Оценка возможностей ВПК Израиля того времени была верной, так как в числе его слабостей значились малые производственные мощности, отсутствие необходимой сырьевой базы и ограниченные людские ресурсы, но его научно-технический потенциал был недооценен. Современное положение Израиля в списке экспортеров на мировом рынке вооружений и широчайшая география экспорта вооружений собственного производства свидетельствуют именно об этом.

По мнению автора, при анализе существующей политики Израиля по линии ВТС невозможно игнорировать историю развития военно-промышленного комплекса Израиля и ход развития взаимоотношений в военной сфере в отдельных регионах мира. Важно определить факторы, повлиявшие на развитие израильского оборонного комплекса и исключительную активность на мировом рынке вооружений. Когда речь заходит об Израиле, безусловно, стоит отметить,

[3] World military expenditure grows to $1.8 trillion in 2018 [Electronic resource] / Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). — URL: https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018

что ключевым фактором будет являться его создание и существование в агрессивной среде. Перманентное «осадное» военное положение, агрессивное арабо-мусульманское окружение и по-прежнему неурегулированная палестинская проблема оказали колоссальное влияние на внешнюю политику государства Израиль, в том числе и на ее важную составную часть — военно-техническое сотрудничество. Развитие ВПК и расширение ВТС позволило Израилю обрести свою международную идентичность и способствовало его выживанию на Ближнем Востоке. Политическая цель стратегии вооруженных сил изначально строилась на принципе самообороны. Не случайно им было дано название ЦАХАЛ – «Армия обороны Израиля», однако самооборона должна была сочетаться с наступательной инициативой. При этом особо подчеркивается необходимость «внезапных контрнаступлений или упреждающих контратак»[4].

Еще в начале 1950-х годов Д. Бен-Гурион разработал теорию «враждебного арабского окружения», которая легла в основу доктрины израильской армии. Цели обороны сформулированы таким образом, что армия оставляла за собой право проводить военные рейды и пересекать границы арабских стран даже в отсутствии благоприятной международной обстановки. Таким образом, израильское руководство допускало открытое вмешательство во внутренние дела суверенных арабских государств[5]. М. Даян, занимавший долгое время высшие посты в военной иерархии Израиля, сформулировал задачи ЦАХАЛ следующим образом: «На плечи народа ложится подготовка к войне, а на израильскую армию ложится задача ведения боя с важнейшей целью – создание мощной израильской государственности»[6]. Лауреат Нобелевской премии мира и седьмой по счету премьер-министр Израиля (1977 -1983) М. Бегин заявлял в Кнессете: «Я глубоко убежден в необходимости начать превентивную войну против арабских государств без дальнейших колебаний. Так мы достигнем двух целей: во-первых, уничтожения арабской военной силы, а во-вторых, расширения нашей

[4] Allon Y. The Making of Israel’s Army. London: Hamilton Press, 1970. — P. 53.

[5] Бен-Гурион Д. Внешняя политика Израиля (на языке иврит). Иерусалим : Служба информации, 1952. — С. 20.

[6] Hadwi S. Palestine in Focus. Beirut, 1968. — P. 85.

территории». Такого же мнения придерживался Д. Бен-Гурион, говоря накануне «тройственной агрессии» 1956 г., что «мы должны быть готовы к оккупации Тиранского залива»[7].

Стремительные процессы трансформации геополитической арены, изменение баланс сил в различных регионах мира, смена приоритетов во внутренней и внешней политике, изменение уровня научно-технического развития различных региональных акторов, а также формирование вокруг современного Израиля нового кольца «враждебности» оказывают непосредственное влияние на политику Израиля по линии ВТС. Одновременно со стремительными сдвигами, которые можно наблюдать на глобальной геополитической арене, а также в отдельно взятом регионе мира, просматриваются возможности для расширения сотрудничества между Израилем и различными странами, в частности по линии ВТС.

Тема исследования представляется весьма актуальной для отечественного востоковедения и дисциплин, связанных, прежде всего, с изучением истории международных отношений. Исследуемая тема способна стать исключительно полезной в рамках изучения израильской внешней политики. Ее анализ может быть важен в контексте изучения общей стратегии внешней политики современного Израиля. Изучение истории развития политики Израиля по линии ВТС, современное состояние и направление общей внешней политики, а также роль и место ВТС в общей стратегии внешней политики Израиля имеет практическое значение. Результаты исследования могут быть полезны для анализа различных подходов к выстраиванию политики по линии ВТС в современных условиях в конкретном регионе и с конкретной страной в свете реализации имеющихся и будущих задач внешней политики Российской Федерации. Данное исследование, а также его выводы могут быть использованы для подготовки учебных пособий, курсов по истории Ближнего Востока и внешней политике Израиля.

[7] Hugh T. The Suez Affair. London, 1970. — P. 23.

Хронологически исследование охватывает шестидесятилетний период с момента образования Государства Израиль в 1948 г. по 2018 г.

Методологические и теоретические основы исследования. Стратегия настоящего исследования заключается в том, что опора на результат анализа отдельных примеров политики по линии ВТС дает возможность сделать вывод относительно характерных особенностей данного направления внешней политики на различных этапах развития и с участием различных акторов. Именно поэтому одним из главных методов, который использовался в исследовании, является **индуктивный метод** — переход от частного (отдельно взятые отношения по линии ВТС) к общему (специфика выстраивания ВТС в конкретном регионе в различный период своего развития). Для достижения поставленных целей и задач в рамках диссертации были использованы следующие методы исторического исследования: **историко-сравнительный метод**, который предоставляет возможность сопоставить между собой различные ситуации и определить их общие и различные черты. **Историко-описательный метод** позволяет дать характеристику отношениям Израиля по линии ВТС с отдельно взятыми странами и последовательно раскрыть закономерности политики Израиля в рамках этого направления в конкретном регионе. Комплексный подход к изучению темы исследования обеспечили **историко-системный** и **историко-аналитический методы**. Они позволили учесть общую совокупность международных и региональных факторов, которые оказали влияние на стратегию Израиля в сфере ВТС на разных этапах развития этого государства.

Теоретической базой исследования служит теория неореализма. Ее детали и особенности раскрыты в книге «Теория международной политики», опубликованной в 1979 г. Кеннетом Уолтцем[8]. Автор исследования считает исключительно подходящими для данной работы взгляды и заключения К. Уолтца, а именно его убежденность в закономерном характере международных отношений и, следовательно, в возможности создания изучающей их рациональной теории. Рациональное заключение об анархическом характере

[8]Waltz K. Theory of International Politics. — McGraw-Hill Higher Education, 1979.

международных отношении принципиально отличает их от внутриобщественных отношений, построенных на принципах иерархии, субординации, господства и подчинения, формализованных в рамках правового поля, главной нормой которого является монополия государства на легитимное насилие в границах своего внутреннего суверенитета.[9] Анархичность международных отношений, отсутствие доминирующей верховной власти, а также правовых и моральных норм, которые могут на основе общего согласия эффективно регулировать взаимодействия основных акторов, предотвращая разрушительные для них и для окружающего их мира в целом конфликты и войны, сохранились без существенных изменений со времен Фукидида. К. Уолтц считает, что надеяться на реформирование данной сферы не стоит также, как и на построение международного порядка, основанного на правовых нормах, коллективной безопасности и решающей роли наднациональных организаций[10]. Никто, кроме самого государства (в лице его политического руководства), не заинтересован в его безопасности. Укрепление общей безопасности и военной силы государства, его власти как способности оказывать влияние на другие государства, остается главным элементом его национальных интересов.

Подход, озвученный К. Уолтцем, особенно полезен для исследования, связанного с межгосударственными отношениями по линии ВТС. На данный момент Израиль является одним из самых развитых государств в мире, в частности в военной сфере. Он имеет достаточный потенциал производить передовое вооружение, качественное и количественное оснащение армии, но при этом имеет противоречивое положение на мировой арене и зачастую подвергается жестким осуждениям. Но это никак не мешает Израилю поддерживать высокий уровень собственного ВПК и способность поставлять на экспорт лучшие образцы Вооружения и Военной техники (ВиВт). Покупая израильское вооружение, государства стремятся увеличить свой военный потенциал для решения региональных и глобальных проблем, а также удовлетворить интересы

[9] Сомойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ), М.: ИСПИ РАН, 2008. - 320.
[10] Сомойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ), М.: ИСПИ РАН, 2008. - 320.

национальной безопасности. К. Уолтц исходит из того, что присущая международной системе склонность к войне (характеризуемая им как главная зависимая переменная) объясняется полярностью этой системы (независимой переменной). Действия государств и их политика могут быть объяснены не только внутренними факторами, но также поведением и политикой других государств. Проще говоря, мир делится на государства, которые прикладывают максимум усилий для того, чтобы сохранить свои лидирующие позиции на мировой арене и способность оказывать влияние на государства более слабые, завлекая их полностью в орбиту своего влияния. Также существуют государства, которые пытаются усилить свой военный потенциал в рамках достижения региональной безопасности, а также национальной безопасности, пытаясь тем самым защититься от влияния более сильных государств. По существу, увеличение военного потенциала и обороноспособности страны дает этим государствам возможность сохранить некоторую самостоятельность в принятии решений и даже гарантирует суверенитет.

Разумеется, многие положения и выводы, сформулированные К. Уолтцем, как и неореалистская теория в целом, неокончательны и небесспорны. Однако плодотворность выдвинутого им подхода к исследованию международной системы не вызывает сомнений.

Опорой для теоретической базы исследования служит теория рационального выбора, в рамках которой изучается проблема принятия решения с точки зрения наибольшей целесообразности. Формирование внешней политики является сложным процессом. Его ключевым элементом является выработка и принятие внешнеполитических решений, характер которых зависит от многих факторов[11]. Это и географическое положение государства, и наличие военной, а также экономической мощи, культурных особенностей, исторических традиций; это и тип сложившейся и функционирующей политической системы, социальная структура общества, индивидуальные особенности политических лидеров. Принятие внешнеполитического решения может оказать критическое воздействие

[11] Лебедева М.М. Мировая политика // Издательство “Аспект Пресс”., - Москва – 2007.

не только на само государство, выработавшее его, но и на региональное окружение, а порой на международное политическое поле в целом. При принятии политических решений подразумевается определенная последовательность и рациональность в постановке задач. В наиболее общем виде они состоят в следующем:

1) определить суть проблемы;
2) осуществить выбор целей, которые должны быть достигнуты;
3) выявить возможные альтернативы;
4) выбрать наилучшие из них.

При анализе каждого из этапов могут применяться два метода: количественный и качественный. В зависимости от этого в теории рационального выбора выделяются два подхода: первый ориентирован на формализованные методы, второй — на неформализованные методы анализа. Последний особо подчеркивает роль национальных интересов, политических целей при оценке рационального выбора[12]. Данный подход логично раскрывает суть международных отношений в сфере ВТС, которые основываются исключительно на прагматизме, и любой актор, то есть импортер и экспортер, выбирает наилучший вариант среди имеющихся и возможных альтернатив. Это как нельзя лучше объясняет в целом суть отношений Израиля и импортеров его вооружений. Многие страны в рамках национальных интересов своей страны в регионе и на глобальном уровне во многом закрывают глаза на противоречивое положение Государства Израиль на международной арене, а также зачастую забывают о своих высказываниях и позициях в отношении палестинской проблемы и иных ситуаций.

Исследовательский вопрос настоящей работы состоит в следующем: в силу каких причин Израиль смог стать одним из крупнейших экспортеров вооружений в мире (пример: 6 место по стоимостному объему экспорта ВиВт в 2006–2013 гг. после США, России, Франции, Германии и Великобритании). При этом Израиль по своим размерам относится к числу самых маленьких стран мира (20,779 кв.

[12] Лебедева М.М. Мировая политика // Издательство “Аспект Пресс”., - Москва – 2007.

км). Это государство располагает ограниченными людскими ресурсами: в нем проживает порядка 9 млн человек и фактически отсутствуют любые виды полезных ископаемых, необходимые для непосредственного производства основных видов военной техники. Почему же тогда Израиль, имея такие «ограничители», является одним из самых эффективных поставщиков оружия в мире и какова роль ВТС во внешней политике Израиля?

С учетом сформулированного исследовательского вопроса и заданных хронологических рамок **объектом** данного исследования является военно-техническое сотрудничество Государства Израиль со многими странами на различных континентах, включая США, Россию, Турцию, Германию, Великобританию, Бразилию. Вне поля зрения настоящей диссертации остались вопросы, касающиеся специфики взаимоотношений Израиля с неарабскими странами африканского континента, прежде всего с ЮАР. Уровень торгово-экономических связей между Израилем и африканскими странами, расположенными ниже зоны Сахеля остается низким, с некоторыми из них ведется сотрудничество лишь по линии подготовки специалистов для различных отраслей экономики и местных ВС. Эта тема, как представляется, достаточно хорошо изучена российскими и западными специалистами[13].

Предмет исследования — уровень и интенсивность отношений по линии ВТС, характеристики и структура этого процесса, факторы, влияющие на эти отношения, а также роль ВТС в достижении внешнеполитических целей.

Цели и задачи исследования. Основной **целью** исследования является анализ современного состояния отношений по линии ВТС со странами, которые рассматриваются в работе, а также оценка степени влияния ВТС на отношения с конкретной страной и внешнюю политику Израиля в целом. Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

– описать и охарактеризовать историю развития ВПК Израиля;

---

[13] Рыжов И.В. Африканское направление внешней политики Государства Израиля // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. — 2009 — № 1. — С. 169–173.

– рассмотреть и проанализировать основные характеристики и современное состояние ВПК Израиля;

– провести анализ фактора ВТС в рамках внешнеполитических стратегий по преодолению региональной и международной изоляции Израиля;

– проанализировать основные характерные черты, тенденции и направления развития ВТС с отдельно взятыми странами;

– определить и проанализировать основные возможности и «ограничители» Израиля в стремлении увеличить свою роль на мировом рынке вооружений;

– проанализировать роль и степень влияния отношений в сфере ВТС на внешнюю и внутреннюю политику современного Израиля.

Степень разработанности темы. Интерес к Израилю в научной литературе всегда был стабильно высоким. Этот интерес можно связать с его непростым геополитическим положением, арабо-израильскими войнами, нерешенностью палестино-израильского конфликта, развитием его экономики в достаточно сложных условиях и особенностями внутриполитического устройства. Заданная тема исследования тесно связана с общей историей Государства Израиль. Ее изучение в границах отечественного исследовательского поля можно разделить на два периода: советский и современный. Работы, которые относятся к советскому периоду, имеют яркий политический окрас. В частности, отрицалась самостоятельность внешней политики Израиля, которая рассматривалась как продолжение внешней политики США в регионе и за его пределами. Израиль, в принципе, позиционировался как составная часть мирового «империализма». К подобным работам можно отнести труды Г.С. Никитиной[14], И.П. Блищенко, В.Д. Кудрявцева[15], Л.И. Медведко[16], Р.В. Борисова[17], А.Б. Волкова[18],

[14] Никитина Г.С. Израиль и американский империализм // Советское востоковедение. — 1958. —№ 5. — С. 71–79.

[15]Блищенко И.П., Кудрявцев В.Д. Агрессия Израиля и международное право. — М.: Международные отношения, 1970.

[16]Медведко Л.И. Мины под оливами : американский разбой на Ближнем Востоке. — М.: Воениздат, 1984.

[17] Борисов Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы.— М.: Наука, 1982.

[18] Волков А.Б. Развитие капиталистической экономики израильского капитализма // Народы Азии и Африки. — 2971, № 4. — С. 36–46.

Е.С. Евсеева[19], Ю.С. Иванова[20], Н.В. Покормяка[21], Б.Ф. Ямилинца[22]. Весьма показательной в этом отношении является диссертация С.Ю. Глухова, защищенная в ИВ РАН в 1989 г., по теме «Возникновение и развитие ВПК Израиля», в которой автор предпринял попытку доказать, что «роль ВПК Израиля в глобальной стратегии империализма постоянно возрастает как результат крепнущего военно-политического партнерства с США»[23]. И все же отметим, что проведенное С.Ю. Глуховым диссертационное исследование было первой попыткой в отечественном востоковедении провести сравнительный анализ по уровню милитаризации группы из 49 капиталистических стран, и выявить суммарный показатель, отражающий степень милитаризации Израиля в 1980-е годы.

Для современной отечественной историографии характерен сбалансированный подход к изучению истории Израиля. Отметим в этой связи работы Т.А. Карасовой[24], И.Д. Звягельской[25], А.А. Корнилова[26].

Из многочисленных работ российских авторов, посвященных различным аспектам развития израильского общества, выделим монографию «Государство Израиль»[27], в третьем разделе которой проф. МГИМО А.В. Федорченко, анализируя эволюцию экономики Израиля, начиная с догосударственного периода и до начала XXI в. раскрывает объективные причины усиленной милитаризации страны после войны 1967 г. Кроме того, А.В. Федорченко дает адекватные определения военно-промышленному комплексу Израиля и

---

[19] Евсеев Е.С. Сионистский капитал — опора Израиля // Международная жизнь. — 1969 — № 10. — С. 36–43.

[20] Иванов Ю.С. Осторожно сионизм! — М.: Политиздат, 1978.

[21] Покормяк Н.В. Израиль: курсом милитаризма и агрессии. — М.: Воениздат, 1982.

[22] Ямилинец Б.Ф. Особенности развития капитализмам в Израиле // Народы Азии и Африки.— 1983. — № 3. — С. 125–135.

[23] Глухов С.Ю. Возникновение и развитии военно-промышленного комплекса Израиля : дис. … канд. экон. наук : 08.00.16. — М.: ИВ РАН, 1989. — С. 1–2.

[24] Карасова Т.А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. — М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009.

[25] Звягельская И.Д. История Государства Израиль. — М.: Аспект Пресс, 2012.

[26] Корнилов А.А. Между войной и миром : о процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.). — Нижний Новгород: ННГУ, 1994.

[27] Звягельская И.Д., Карасова Т.А., А.В. Федорченко. Государство Израиль М.: ИВ РАН, 2005.

израильскому военному сотрудничеству с другими странами.[28] В своей фундаментальной работе «Экономика переселенческого общества» А.В. Федорченко делает исключительно важное для автора настоящей диссертации заключение: «В отличие от малых стран Западной Европы структурные изменения в экономике Израиля происходили не только под влиянием ускорения в эпоху НТР процесса углубления международного разделения труда, а в значительной степени стимулировались военно-политическими факторами.[29] Специализация на производстве вооружений и военной техники, по сути, выросла из импортзамещения по данному виду продукции. Но уже со второй половины 70-х гг. израильский истеблишмент постоянное внимание уделял обеспечению встречного потока продукции в военном внешнеторговом обороте. Диверсифицированное по номенклатуре изделий военное производство в сочетании с узким внутренним рынком малой страны настоятельно требовали решать проблему сбыта путем экспорта»[30]. Развивая этот тезис, автор диссертации приходит еще к одному выводу: начиная экспортировать свою военную продукцию во многие страны мира, Израиль впоследствии использует завязавшиеся связи в сфере ВТС для выстраивания с ними впоследствии полноценных и разносторонних отношений. Отметим также статью Д.А. Марьясиса, посвященную анализу состояния ВПК Израиля на рубеже XX-XXI вв.[31]. В этой публикации определены основные направления развития военной промышленности Израиля и ее главные особенности, рассматриваются отношения Израиля по линии ВТС с США, Индией и Россией. Указанные выше и, несомненно, заслуживающие особого внимания работы, в основном посвящены израильской экономике, и военная промышленность рассматривается как ее составная часть. Между тем в отечественном востоковедении, как

[28] Федорченко А.В. Экономика Израиля. Москва: МГИМО МИД России, 2004. – С. 33.

[29] Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель), М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1998. – С. 277.

[30] Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель), М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1998. – С. 277.

[31] Марьясис Д.А. Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков // Востоковедный сборник. — 2002. — СС. 222-241.

представляется, недостаточно исследован аспект, касающийся развития роли ВПК и ВТС Израиля в формировании внешней политики государства на современном этапе.

Между тем в отечественном востоковедении, недостаточно исследован аспект, касающийся развития ВПК и ВТС Израиля, а также его роли во внешней политике. Пожалуй, только Д.А. Марьясис обращался к этой теме[32]. Его статья посвящена анализу состояния ВПК Израиля на рубеже XX–XXI вв. В этой публикации определены основные направления развития военной промышленности Израиля и ее главные особенности. В некоторых своих работах проф. МГИМО А.В. Федорченко[33] также затрагивает проблемы развития ВПК. Целый ряд работ А.В. Федорченко посвящены экономическому взаимодействию между РФ и Израилем, а также проблемам инновационного сотрудничества между странами. Указанные выше и, несомненно, заслуживающие особого внимания работы, в основном посвящены израильской экономике, и военная промышленность рассматривается только как ее составная часть.

Большой интерес представляют работы, посвященные механизму принятия политических решений и теоретическим факторам, определяющим внутреннюю и внешнюю политику Израиля. К ним относятся труды А.Д. Эпштейна[34], А.А. Корнилова[35].

---

[32] Марьясис Д.А. Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков // Востоковедный сборник. — 2002. — Т. 3.

[33] Федорченко А.В. Россия и Израиль: Проблемы экономического взаимодействия // Общество и политика современного Израиля. — Гешарим ; М., 2002; Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Международное инновационное сотрудничество: Россия — Израиль // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сб. науч. трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2019; Федорченко А.В. Препятствие российскому экспорту высоких технологий в Израиль и пути их преодоления // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сб. науч. трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2019.

[34] Эпштейн А.Д. Израиль в эпоху пост-сионизма: наука, идеология и политика. — М.: Институт Ближнего Востока, 2006.

[35]Корнилов А.А. Между войной и миром : о процессе принятия внешнеполитических решений в государстве Израиль (1948–1993 гг.). — Нижний Новгород: ННГУ, 1994.

Следует выделить ряд работ, посвященных внешней политике Израиля на начальной стадии его существования. Основные труды в этом направлении принадлежат перу Х. Эшед[36], М. Бречер[37], У. Бялер[38].

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что в отечественной историографии степень влияния и роль ВПК и ВТС Израиля во внешней политике изучена недостаточно, некоторые аспекты этой темы затрагивались поверхностно и лишь в рамках общего контекста определенных исследований. Базовым ядром данного исследования являются две монографии, написанные израильскими авторами в конце 1980-х гг. Экономические и статистические показатели в данных работах, безусловно, устарели и на сегодняшний день не являются актуальными. Но отмеченные публикации сохраняют научную ценность, поскольку показывают и раскрывают основные принципы и этапы развития ВПК Израиля, а также отношения по линии ВТС с различными странами. В них объективно показаны роль и влияние данных явлений на внешнюю и внутреннюю политику Израиля, а также приведены базовые принципы, на которых основывается развитие ВПК современного Израиля и ВТС как части общей стратегии внешней политики Израиля. К первой подобной работе относится монография профессора Тель-Авивского университета Аарона Клаймана «Израильский радиус действия: продажа оружия как инструмент дипломатии»[39]. В этой работе автор делает попытку объяснить, каким образом Израиль сумел стать крупным экспортером вооружения. Он также выделяет и анализирует целый ряд таких важнейших аспектов, связанных с данной темой, как развитие военно-промышленного комплекса страны, отношения с конкретными странами, роль поставок оружия для выстраивания израильской внешней политики, «ограничители», которые сдерживают амбиции Израиля в области экспорта вооружений.

---

[36]Eshed H. Reuven Shiloah: The Man Behind the Mossad. — London: Frank Cass, 1977.

[37]Brecher M. Decisions in Israel’s Foreign Policy. — London, Oxford University Press, 1974.

[38]Bialer U. Between East and West: Israel’s Foreign Policy Orientation 1948–1956. — London: Cambridge University Press, 1990.

[39] Klieman A.S. Israel’s global reach: arms sales as diplomacy. — Pergamon-Brassey International Defense Pablishers, 1985.

Другая, заслуживающая внимания монография, была написана С. Райзером в 1989 г. и носит название «Военно-промышленный комплекс Государства Израиль: внешняя политика, вооружение, продажи вооружения и военная доктрина маленького государства»[40] Автор рассматривает основные этапы развития военной промышленности Израиля, вводит в научный оборот такие понятия, как внутренний фактор (национальная безопасность, влияние на экономику страны) и внешний фактор (геополитическая обстановка в регионе). По мнению американского аналитика, эти факторы оказывали основное влияние на развитие военно-промышленного комплекса страны. Значительная часть работы посвящена самым крупным на тот момент военным проектам в стране, а также развитию отношений по линии ВТС с основным партнерами. Работы названных выше авторов содержат много статистики по продажам ВиВт в различные регионы мира, что позволяет сравнить показатели, скажем, конца 1980-х — начала 1990-х гг. с аналогичными современными показателями.

Отдельно стоит выделить работы, которые посвящены выстраиванию отношений Израиля с немусульманскими странами. Эта группа работ включает в себя исследования, публикации в научных изданиях и статьи в периодических изданиях следующих авторов: И.В. Рыжов[41], Н. Шемер[42], С. Волт[43], И. Шапир[44], И.Чен[45], Дж. Кемп[46], К. Бартон[47], Р. Сривастава[48]. Перечисленные авторы делают

---

[40]Reiser S. The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State. — NewYork: HolmesandMeire, 1989.

[41] Рыжов И.В. Специфика взаимоотношений государства Израиль с немусульманскими странами // Вестник Нижегородского Университета Н.И. Лобачевского №5. — 2008. — С. 205–212.

[42] Shemer N. Exports to China up 33%, but potential for more [Electronic resource] // The Jerusalem Post. — July 7, 2011. — URL: http://www.jpost.com/Business/BusinessNews/Article.aspx?id=231501&R=R9 (last visited 3.11.2015)

[43] Walt S. Can the United States put pressure on Israel?: A user’s guide [Electronic resource] // Foreign Policy. — April 10, 2009. — URL: http://walt.foreignpolicy.com/posts/2009/04/10/can_the_united_states_put_pressure_on_israel_a_users_guide

[44] Shapir Y. Israel’s Arms Sales to India // The Institute for National Security Studies. — Vol. 12, No.3. — November, 2009.

[45]Chen Y. China's Relationship with Israel, Opportunities and Challenges, Perspectives from China. — Indiana University, 2012.

[46]Kemp G. The East Moves West India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East. — Brookings Institution Press, 2012.

упор на то, что Израиль, по существу, очень ограничен в развитии двусторонних отношений внутри своего региона из-за агрессивного соседства с арабскими государствами, в частности из-за исторических разногласий по нерешенному конфликту Израиля с палестинскими арабами. Именно поэтому Израиль с середины 1960-х гг. проводил активную политику по поиску альтернативных партнеров за пределами региона. Авторы утверждают, что отношения по линии ВТС с самого начала были базой для становления впоследствии полноценных отношений. Например, с начала 1980-х гг. Израиль активно поставлял в Китай определенные военные технологии. Военное сотрудничество только усилилось после разрыва Израилем военных связей с Тайванем и приобрело характер полноценных и многоуровневых отношений. Авторами отмечалось, что большинство быстро развивающихся азиатских стран опасались иметь открытые отношения с Израилем, особенно в военной сфере, из-за большой зависимости от поставок нефти и газа из ближневосточного региона, и поэтому имели закрытые каналы, по которым велись переговоры о поставке техники или участии военных советников в обучении личного состава.

Основным партнером Израиля в Азии по линии ВТС является Индия. Дж. Кемп[49] пишет, что Израиль наряду с Российской Федерацией является основным поставщиком ВиВт Индии. Эти отношения, как с Индией, так и с Китаем находятся под пристальным вниманием США, которые негативно относились к военному сотрудничеству между Китаем и Израилем. Уже на тот момент Китай активно рассматривался военно-политической элитой США в качестве потенциального соперника регионального и глобального масштаба. К отношениям по линии ВТС между Индией и Израилем США относятся положительно, но готовы в любой момент вытеснить Израиль с этого рынка. Как отмечает И.В. Рыжков, отношения с Индией имеют самую стремительную

---

[47] Barton G. Indonesia and Israel: A relationship in waiting. — Jerusalem Center for Public Affairs, 2005.

[48]Srivastava R. India-Israel relations // The Indian Journal of Political Science. — 1970. — P. 238–264.

[49]Kemp G. The East Moves West India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East. — BrookingsInstitutionPress, 2012.

динамику роста с немусульманскими странами, в первую очередь потому, что Индия является крупнейшим импортером ВиВт в мире и крупнейшим покупателем израильского ВиВт. Во-вторых, Индия имеет негативный опыт взаимоотношений с Пакистаном и достаточно сложный характер взаимоотношений с мусульманскими странами. В-третьих, рост отношений между двумя странами, в частности в военной сфере, соответствует интересам США, так как Индия рассматривается в качестве серьезного противовеса КНР в регионе[50].

К.Бартон[51] в своей работе указывает на то, что отношения между Израилем и Индонезией носили закрытый характер. Как известно, Индонезия является одной из крупнейших мусульманских стран в мире и с самого начала своего существования занимала активно негативную позицию по отношению к Израилю, открыто поддерживая различные палестинские организации. Но это не мешало ей иметь тайные отношения с Израилем. Израиль периодически поставляет ВиВт в закрытом режиме, и информация о поставке того или иного вооружения становится открытой через несколько месяцев, если вообще становится таковой. Неоднозначность при формировании внешней политики некоторых государств по отношению к Израилю необходимо учитывать при изучении динамики развития контактов по линии ВТС между Израилем и отдельными регионами.

Наконец, выделим еще одну группу исследований, которые посвящены отношениям между Израилем и странами Латинской Америки. Их авторами являются Д. Кларк[52], И. Бутман[53],Р. Стол и С. Греллот[54], Э. Эшел[55], Б. Бахбах[56], А.

---

[50] Рыжов И.В. Специфика взаимоотношений государства Израиль с немусульманскими странами // Вестник Нижегородского Университета Н.И. Лобачевского. — №5. — 2008. — С. 205–212.

[51] Barton G., Rubenstein C. Indonesia and Israel: A relationship in waiting. — Jerusalem Center for Public Affairs, 2005.

[52] Clarke D. Israel’s Unauthorized Arms Tranfers // Foreign Policy, 1995.

[53] Бутман И. Высокие технологии в израильской армии // Калейдоскоп. — № 696. — 2012.

[54] Stohl R. The International Arms Trade // War and Conflict in the Modern World. — 2013.

[55] Eshel T. Following Latin-American success, Israel’s Defense Technology Innovator RAFAEL charts Brazil expansion / Defense Update.com. — 5 April, 2011. — URL: http://defense-update.com/2011/0/page/26

[56] Bishara B. Israel and Latin America: The Military Connection. — Palgrave Macmillan, 1986.

Селхер[57]. Все авторы едины во мнении, что среди стран-импортеров выделяются Бразилия, Чили, Мексика, Колумбия, Перу и Эквадор. Услуги, предоставляемые израильскими военными и военными корпорациями, включают не только проведение модернизации ВиВт и экспорт вооружения, но и передачу отдельно взятых военных технологий и освоение регионального рынка вооружений через основание совместных предприятий.

Темой военно-технического взаимодействия Израиля со странами Европы, как Восточной, так и Западной, активно занимаются следующие специалисты: А. Азад[58],А. Шмулевич[59], И. Берг[60], К. Штайнмец[61], С. Минасян[62], Венделла де Ври[63], Б. Янти[64], К. Блейкер[65], Э. Реттинг и Й. Роснер[66], Ф. Слиппер[67], П. Белкин[68]. Крупнейший партнер Израиля в Европе — Германия, которая также является главным европейским контрагентом для израильских военных корпораций. В 2000 г. с Германией было подписано соглашение о создании концерна «Евроспайк» в целях локализации производства на территории ФРГ израильских ПТУР «Спайк» для поставок в западноевропейские страны и иным покупателям.

---

[57]Selcher W. Political Liberalization in Brazil: Dynamics, Dilemmas, and Future. — Texas: Westview Press, 1987.

[58] Azad A. The Israeli Connection // The Middle East. — Vol. 47. — January, 1987. — P. 46–47.

[59] Шмулевич А. Перспективы военно-технического сотрудничества Израиля и России // Газета «Еврейские новости». — № 2 (122). — 2004.

[60] Берг И.С. Развитие военно-технического сотрудничества ФРГ и Израиля: оценки экспертов. — Институт Ближнего Востока, 2011.

[61] Штайнмец К. Германо-израильское военно-техническое сотрудничество / Берлинский информационный центр по вопросам трансатлантической безопасности. — Берлин, 2011.

[62] Минасян С. Анализ и современное состояние израильско-турецкого военно-политического сотрудничества в контексте курдской проблемы и региональных политических процессов. — URL: noravank.am

[63]De Vries W. Romanian-Israeli Arms Trade and Military Relations [Electronic resource] / www.criticatac.ro. — 2014. — URL: http://www.criticatac.ro/lefteast/romania-israel-arms/

[64]Jäntti B. The EU: Israel’s Faithful Brother in Arms [Electronic resource] / Al Akhbar. — 13 May 2013. —URL: http://www.theguardian.com/world/2012/jul/23/israel-eu?newsfeed=true

[65]Bleiker C. A special case: the German-Israeli security cooperation [Electronic resource]/ Deutsche Welle. — 2015. — URL: http://www.dw.com/en/israel/t-19067044

[66]Rettig E., Rosner Y. Europe’s Challenges Open the Market for Israel’s Arms Industry / The Institute for National Security Studies. — Tel-Aviv University, 2017.

[67]Slijper F. The Emerging EU Military — Industrial Complex // TNI Briefing Series. — 2005. — P. 14.

[68]Belkin P. Germany’s Relations with Israel: Background and Implications for German Middle East Policy [Electronic resource] / Congressional Research Service. — 2007. — URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33808.pdf;

Израиль также заказывает сборку современных корветов и подводных лодок в Германии для нужд собственных ВМФ, так как не имеет производственных мощностей подобного рода, в том числе сухих доков и опыта постройки подобных судов. В принципе, Западная Европа занимает второе место в структуре экспорта израильского ВиВт после региона АТР.

Особо следует выделить некоторые публикации, посвященные взаимоотношениям Израиля и его основного стратегического союзника США. В работах таких авторов, как А. Эпштейн[69],Т.А. Карасова[70], М. Клайд[71], Д. Равив и Я. Мелман[72], Дж. Шарп[73], предпринимается попытка дать комплексный анализ американо-израильскому сотрудничеству по линии ВТС.

Обзор источников. При подготовке исследования были использованы различные по форме и характеру источники.

Первая группа источников состоит из документов, относящихся к внешней политике Израиля. Они были заимствованы из подборки документов, которые находятся в архиве официального сайта МИД Израиля[74]. К ним относятся решения, связанные с проблемами национальной безопасности[75], документы по двусторонним отношениям[76, 77, 78, 79, 80]. Также активно использовалась

---

[69]Эпштейн А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. — М.: Институт Ближнего Востока, 2014.

[70]Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. — М.: Аспект, 2014.

[71]Clyde M. Israeli-United States Relationship. — New York: Nova Science Publishers, Inc., 2006. — P. 12–14.

[72]Raviv D., Melman Y. Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance. — New York: Hyperion, 1994. — P. 263–332.

[73]Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. — Congressional Research Service, 2015.

[74] Israel's Foreign Relations. Selected Documents. — URL: mfa.gov.il

[75]המלצות ועדת מרידור לגיבוש תפיסת הביטחון של ישראל [Рекомендация комиссии Д. Меридора по выработке концепции безопасности Израиля]. — URL: http://www.pmo.gov.il/PMO/Communication/EventsDiary/

[76] Israel-Federal Republic of Germany Relations 1961–1967. — URL: https://www.archives.gov.il/ArchiveGov_Eng/Publications/ElectronicPirsum/IsraelGermany/

[77] Israel-Greece Relations, 1961–1967. — URL: https://www.archives.gov.il/ArchiveGov_Eng/Publications/ElectronicPirsum/greece/

[78] Israel signs free trade agreement with MERCOSUR December 18, 2007. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Events/Pages/Israel%20signs%20free%20trade%20agreement%20with%20MERCOSUR%2018-Dec-2007.aspx

информация, опубликованная на официальных сайтах канцелярии премьер-министра[81] и Министерства обороны Израиля[82]. Данные, полученные из источников, которые указаны выше, дополнялись информацией, почерпнутой из официальных сайтов основных израильских военных корпораций[83, 84]. Зачастую документы, связанные с военно-техническим сотрудничеством, имеют гриф секретности и их запрещено предавать гласности в Израиле. По этой причине информация требовала сверки с данными, почерпнутыми из докладов международных организаций: ООН[85], SIPRI[86] и Jane's 360[87].

Важнейшими источниками по теме диссертации являются статьи, мемуары и биографии представителей раннего политического руководства Израиля: (Д. Бен-Гурион[88], Г. Меир[89], М. Шарет[90]). Особый интерес представляют две статьи Д. Бен-Гуриона «Внешняя политика Израиля»[91] и «О проблеме безопасности»[92].

Работы Д. Бен-Гуриона исключительно важны для формирования концептуальных подходов, которые закладывались в фундамент внешней политики и концепции национальной безопасности для многих поколений

---

[79] US-Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation, November 30, 1981. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/US-Israel%20Memorandum%20of%20Understanding.aspx

[80] US-Israel Memorandum of Agreement, March 26, 1979. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/US-Israel%20Memorandum%20of%20Agreement.aspx

[81] Данные Канцелярии премьер-министра Израиля. — URL: http://www.pmo.gov.il/Pages/default.aspx

[82] Данные Министерства обороны Израиля. — URL: http://www.mod.gov.il

[83] Данные корпорации Israel Aerospace Industries (IAI). — URL: http://www.iai.co.il/2013/22031-en/homepage.aspx

[84] Данные корпорации Rafael. — URL: http://www.rafael.co.il/Marketing/203-en/Marketing.aspx

[85] UN Transparency in Armaments. — URL: https://www.un.org/disarmament/convarms/transparency-in-armaments/

[86] SIPRI databases. — URL: https://www.sipri.org/databases

[87] Jane's 360: Defence & Security Intelligence & Analysis. — URL: https://www.janes.com/

[88] מדב"ג, 1950, ומן בו גוריון [Дневник Бен-Гуриона, 1950 г.]. — Архив Центра наследия Бен-Гуриона.

[89] Меир Г. Моя жизнь : автобиография. — Иерусалим, 1985. — С. 462–498. — URL: http://goldameir.org.il/russian/1_4.htm

[90] 1978, משה שרת, יומן אישי, תל אביב [Шарет М. Дневник] — Тель-Авив: Маарив, 1978.

[91] [1952,ירושלים, מדיניות חוץ של ישראל. שירותי המודיעין. בן-גוריון דודБен-Гурион Д. Внешняя политика Израиля] — Иерусалим: Служба информации, 1952.

[92] 1951 ירושלים. שרותי המודיעין. על בעית הבטחון. בן-גוריון דוד[Бен-Гурион Д. О проблеме безопасности]. — Иерусалим: Служба информации, 1951.

израильского военно-политического истеблишмента. В работе «Израиль: годы вызова»[93] обозначается важность установления связей со странами Азии и Африки, так как это в перспективе будет отражаться на взаимоотношениях с соседями Израиля. В статье «Внешняя политика Израиля» приводятся доводы в пользу налаживания отношений с различными странами, независимо от того, каково было их отношение к Израилю на момент написания статьи.

Научная новизна исследования заключается в том, что была осуществлена попытка всестороннего анализа военно-технического сотрудничества Израиля со странами в различных регионах мира. В исторической ретроспективе анализируются формирование и развитие ВПК Израиля, подходы в выстраивании отношений с конкретными странами и рассматривается современное состояние данных отношений. Кроме того, фиксируются как положительные, так и негативные факторы, которые влияют на развитие и расширение ВТС в различных странах и регионах. В работе, пожалуй, впервые предпринимается попытка оценить место, роль и влияние ВТС во взаимоотношениях между Израилем и конкретными странами. Анализ подобного масштаба впервые проводится в отечественном востоковедении. Исследование, на наш взгляд, формирует принципиально новое представление о роли ВТС в формировании концепции внешней политики Государства Израиль и продвижении его национальных интересов на международной арене.

Основные положения, которые выносятся на защиту:

1. Получившее ранее широкое распространение в отечественной историографии представление о том, что ВПК Израиля возник как результат крепнущего военно-политического партнерства с США, и ему была отведена особая роль в глобальной стратегии империализма на Ближнем Востоке, в действительности было производным идеологического противостояния в период двухполюсного миропорядка. В реальности Государство Израиль с момента своего образования находилось в арабо-мусульманском окружении, которое изначально заняло враждебную позицию в отношении нового ближневосточного

[93]Ben-GurionD. Israel: YearsofChallenge. — Massadah: P.E.C. PressLtd., 1963.

государства. Создание сильного и независимого военно-промышленного комплекса явилось рациональным ответом на периодически возникающие угрозы национальной безопасности.

2. Анализ эволюционного развития ВПК Израиля убедительно показывает, что если на начальных этапах существования Израиля он был призван обеспечить армию страны жизненно важными системами вооружения, которые были необходимы для выживания молодого государства, то на современном этапе примерно 75% созданных израильских систем вооружения поставляются на экспорт. Этот процесс стимулирует перманентное наполнение военного сектора заказами, а научно-исследовательские центры, где проводится модернизация уже имеющихся систем вооружения, получают должное финансирование и разрабатывают новые наукоемкие образцы сложной военной продукции. Такая гибкая система является результатом политических решений и прагматизма руководителей страны разных поколений. В настоящее время ВПК Израиля является важнейшей экономической составляющей страны и одним из наиболее значимых макроэкономических элементов, который активно влияет на поступления и расходы по экспорту, импорту, реэкспорту, а также характеризует торговые связи еврейского государства с другими странами.

3. До сих пор среди многих представителей экспертного сообщества на Западе и в России укоренилась точка зрения, согласно которой Израиль и его внешняя политика ориентированы на США и их партнеров. Однако изучение международных связей Израиля по линии ВТС не оставляет сомнений, что это государство на протяжении всей его кроткой истории предприимчиво работает на разных направлениях и стремится установить позитивные отношения со многими странами мира, в том числе мусульманскими. Изучая активность Израиля в сфере военно-технического сотрудничества с разными группами стран, автор пришел к выводу, что израильское руководство стремится извлечь не только торгово-экономическую выгоду, но и пытается таким образом преодолеть региональную изоляцию Израиля, найти такие государства в мире, которые будут готовы сотрудничать с ним и поддерживать его политику на международной арене.

Обозначить свое преимущество на мировых рынках вооружений Израилю помогает «перманентный» опыт участия в боевых действиях локального и регионального масштаба. Однако модель выстраивания отношений в сфере ВТС не ограничивается этой областью и, как правило, в дальнейшем принимает форму двустороннего сотрудничества по многим другим направлениям международной практики общения.

4. Выстраивание Израилем отношений по линии ВТС с различными странами является примером политики жесткого прагматизма. Отношения в этой сфере абстрагировались от политических и идеологических курсов и предпочтений различных стран и их политического руководства. Израиль активно сотрудничал со странами Западной Европы, которые являлись примерами либеральных демократий, а также мог себе позволить выстраивать военные связи с диктаторскими режимами Латинской Америки, например, с Чили во время правления А. Пиночета. Он также имел возможность и опыт оказывать поддержку в военной сфере странам, которые находились в сложной региональной ситуации, близкой к изоляции, например, Сингапуру.

5. В диссертационной работе прослеживается взаимообусловленность ВТС и израильской внешней политики, так как отношения с некоторыми странами ограничивались лишь военно-техническим сотрудничеством. Военно-политическое руководство Израиля пыталось выстраивать сотрудничество в сфере ВТС с различными странами, не придавая значения их идеологии, религии, политическому укладу и характеру проводимой политики. Такой подход полностью себя оправдал и позволил изменить некогда негативный имидж Государства Израиль в ООН и других влиятельных международных структурах и организациях. Несмотря на глобальное противостояние двух супердержав — США и СССР — Израиль зачастую не был ограничен идеологией или «блоковой» политикой при выстраивании отношений с различными государствами, что обеспечивало политическому руководству широкое поле для маневров.

6. На современном этапе Израиль обладает развитым и наукоемким ВПК, чьи системы вооружений периодически проходят «обкатку» в боевых действиях. В

последнее десятилетие израильские военные корпорации перешли от стратегии обыкновенного экспорта вооружений к образованию совместных предприятий в различных странах и регионах мира. Это способствует не только росту уровня двухсторонних отношений и имиджа государства Израиль в мире, но благоприятствует успешному развитию совместных проектов в области передовой науки и техники в отраслях, не связанных с военным производством. Нанотехнологии для Израиля — это индустрия не будущего, а настоящего. Израиль является мировым лидером в этой области, сотрудничая с передовыми странами в сфере развития революционных направлений кибернетики, робототехники, коммуникации в IT, а также в освоении космического пространства. Нанотехнологии, прошедшие апробацию на военном поприще, успешно применяются в мирных отраслях: медицине, сельском хозяйстве, энергетике, металлургии, легкой промышленности.

7. Отношения между Израилем и США являются уникальными и затрагивают различные сферы жизнедеятельности обоих государств. На протяжении всей истории Израиля США оказывали этому государству исключительную финансовую и военную поддержку, несопоставимую ни с одной другой страной мира. Колоссальная военная помощь, которая направляется в Израиль ежегодно, выраженная в перечислении денежных средств, финансировании различных военных проектов и разработок, помогла израильскому военному сектору стать одним из мировых лидеров. Зависимость Израиля от американской финансовой поддержки дает возможность военно-политическому руководству США оказывать давление на Израиль в вопросах экспорта вооружения в страны, которые в Вашингтоне рассматриваются как нежелательные. США также диктуют Израилю условия участия израильских компаний в различных тендерах на поставку продукции военного назначения партнерам или союзникам США, что позволяет им успешно конкурировать на мировом рынке вооружений.

Структура работы. Исследование включает в себя введение, четыре главы, заключение и список использованной литературы и источников. Необходимо также подчеркнуть, что в границах данного исследования рассматриваются и

анализируются регионы и страны, отобранные автором в соответствии с количественными показателями, характеризующими уровень обоюдного сотрудничества в военно-технической сфере. В заключении подводятся итоги проведенного исследования и раскрываются на основании полученных результатов основные положения, вынесенные на защиту.

Практическая значимость диссертации. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в практической области при выработке рекомендаций для российских государственных структур, занимающихся вопросами российско-израильского сотрудничества, в том числе для МИД России, Министерства обороны, Министерства экономического развития, а также для организации и проведения двусторонних и многосторонних переговоров по проблематике исследования. Содержащийся в диссертации фактический материал и основные положения могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций, при подготовке учебников по ряду общественных дисциплин в гуманитарных вузах.

Результаты исследования были **апробированы и опубликованы** в научных журналах, входящих в список ВАК и/или международную базу цитирования Web of Science:

1. Шуминов Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля / Н.З. Шуминов // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 1 (35). – С.178-188.
2. Шуминов Н.З. Военно-Техническое сотрудничество Израиля со странами Восточной, Западной Европы и Турции / Н.З. Шуминов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. № 10. – С. 2349-2362.
3. Шуминов Н.З. Военно-Техническое сотрудничество Израиля со странами Латинской Америки / Н.З. Шуминов // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2 (40). – С.127-142.
4. Шуминов Н.З. «План Трампа» по урегулированию палестино-израильского конфликта / А.В. Крылов, А.В. Федорченко, Н.З. Шуминов // Вестник МГИМО - Университета. - 2020. № 5. – С. 387-394.

В других изданиях и публикациях:

1. Шуминов, Н.З. Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом / Н.З. Шуминов. — М.: РСМД, 2019.

ГЛАВА 1. Формирование и развитие военно-промышленного комплекса Израиля

1.1. Формирование, эволюция и современное состояние ВПК Израиля

Формирование сильного и независимого военно-промышленного комплекса представлялось первоочередной и жизненно важной целью для молодого государства, созданного в агрессивном окружении. Израиль был образован 15 мая 1948 г. Спустя несколько часов после провозглашения независимости семь арабских государств (Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен) объявили войну новообразованному государству, положив начало арабо-израильскому конфликту. За семь десятилетий с момента своего образования Израиль принял участие в шести полномасштабных войнах и пяти крупных военных операциях против арабских государств и военизированных радикальных группировок[94].

С момента образования Израиля вооруженные силы были и остаются важнейшим элементом израильской государственной системы. Постоянная израильская армия — ЦАХАЛ — была основана 26 мая 1946 г., т.е. через две недели после образования государства. Тогдашние израильские политические руководители объясняли поспешность в создании собственных вооруженных сил необходимостью обороны от враждебно настроенного арабского окружения. Однако вся история арабо-израильских конфликтов показала, что ЦАХАЛ с момента своего возникновения была инструментом для проведения, прежде всего наступательных и далеко идущих вперед геостратегических задач. Одной из наиболее характерных черт израильской армии является ее массовость. Уже в мае 1948 г. доля военных в общем населении страны была необычайно велика: численность всех частей и подразделении еврейских военизированных формирований, влившихся в ЦАХАЛ, составляла 48 500 человек. Если учесть, что

[94] Шуминов Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиль // Вестник БГУ. — 2018. — № 1. — С. 178–188.

в это время в Израиле проживало 650 тысяч евреев[95], то несложный расчет позволит сделать вывод, что каждый 13-й житель страны был профессиональным военным. В дальнейшем численность израильской армии постоянно увеличивалась. В период с 1948 г. по 1980 гг. процент военнослужащих в перечете на гражданское население колебался от 10 до 15% — это один из самых высоких показателей в мире.

Военно-промышленный комплекс начал формироваться еще до образования Израиля в ишуве (территория проживания евреев в Палестине). В 1920-х годах в еврейском секторе Палестины функционировали небольшие мастерские, в которых изготовлялись ручные гранаты и взрывчатые вещества. В 1933 г. члены военной подпольной организации «Хагана» — прообраз современной армии Израиля – создали небольшой секретный завод по производству стрелкового оружия. На его базе в 1948 г. была основана компания IMI (Israel Military Industries). Руководило ею Министерство обороны. Компания разрабатывала и производила стрелковое оружие, боеприпасы, ракетные системы, бронетанковую технику и интегрированные системы обеспечения безопасности[96].

После начала первого арабо-израильского конфликта 1948–1949 гг. СССР через Чехословакию и Югославию поставил на договорной основе с Израильским правительством большую партию трофейного оружия, что предрешило исход первой войны с арабскими армиями в пользу Израиля. Всего по соглашению о продаже оружия, принадлежавшего СССР Израилю было продано:

- 61 истребитель «Supermarine Spitfire»
- 34 500 винтовок P-18
- 5 515 пулеметов MG 34 с патронами
- 900 пулеметов vz. 37
- 500 пистолетов vz. 2
- 12 пистолетов-пулеметов ZK-383

---

[95] Государство Израиль : справочник / отв. ред. Т.А. Карасова. — М.: Наука-ГРВЛ, 1992. — С. 272.

[96] Белоусов С. ВПК Израиля: роль экспорта вооружений // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 2. — С. 57.

- 10 полуавтоматических винтовок ZK 420
- 500 легких пулеметов VZ. 26
- 91,500,000 патронов 7.92×57mm Mauser
- 15,000,000 патронов 9mm Parabellum
- более 1,000,000 других патронов[97]

Однако ужесточение политики в отношении евреев СССР и однозначный выбор ориентации Израиля в сторону Запада в условиях наступавшей «холодной войны» привели к скорому охлаждению и последующему разрыву советско-израильских отношений.

Израиль был образован в геополитически активном и нестабильном регионе, где в годы «холодной войны» противоборствующие великие державы стремились экономически, политически втянуть страны Ближнего Востока в орбиту своих интересов. Страны региона можно было разделить на два лагеря: союзники США и союзники СССР. Великие державы оказывали всестороннюю помощь своим сателлитам, в частности, поставляли передовое вооружение. Военно-политическое руководство Израиля с момента образования государства пыталось выстраивать отношения с США, в том числе с новообразованными влиятельными еврейскими лоббистскими структурами, но отношения между двумя странами по линии военно-технического сотрудничества начали укрепляться лишь после войны 1967 года. До начала активной фазы сотрудничества израильские силовые структуры обладали правом использовать полученную военную технику только в целях обеспечения внутренней безопасности и исключительно в целях обороны[98]. В этот период ВВС Израиля не получили ни одной единицы техники из США. Все это свидетельствовало лишь о том, что американское руководство не делало ставку на Израиль в рамках проводимой политики в регионе, так как не прогнозировало вероятность превращения Израиля в серьезного регионального актора.

---

[97] Morris B. Making Israel. University of Michigan Press, 2008. — P. 117.

[98] Klieman A.S. Israel’s Global Reach: Arms Sales as Diplomacy. — Pergamon-Brassey International Defense Pablishers, 1985.

25 мая 1950 г. США, Великобритания и Франция подписали декларацию о Ближнем Востоке, заявив в ней о своей готовности предпринимать необходимые действия для предотвращения каких-либо нарушений границ или линий перемирия любым государством этого района. В декларации говорилось, что поставки оружия странам Ближнего Востока будут определяться нуждой этих стран во внутренней безопасности и законной самозащите, а также их ролью в обороне региона. Однако в течение ряда лет до и после опубликования декларации западное оружие получали главным образом арабы, в то время как Израиль мог рассчитывать только устаревшее вооружение, полученное по договору от СССР[99]. Однако после кратковременного разрыва дипломатических отношений СССР отказался поставлять в Израиль трофейное оружие. Более того, Чехословакия оставшееся на ее территории немецкое вооружение и боеприпасы стала переправлять в Египет.

Годы становления Государства Израиль ознаменовались целой серией масштабных войн с соседними арабскими странами. Постоянные срывы непрочною соглашения от 1949 г. о прекращении огня еще в самом начале 1950-х гг. были чреваты опасностью новой конфронтации с арабским окружением, прежде всего с Египтом. Пришедшее к власти в этой стране национально-патриотическое руководство во главе с Г. Насером (июль 1952 г.) взяло курс на проведение независимых социально-экономических реформ и ликвидацию иностранного присутствия в Египте. По убеждению «свободных офицеров», Израиль и цели сионизма на Ближнем Востоке — есть не что иное, как продолжение общей политики империалистического давления Запада на страны мусульманского Востока, которые встали после Второй мировой войны на путь национального освобождения и последующего независимого развития Руководствуясь этими соображениями, египетские власти закрыли в сентябре 1956 г. проход по Суэцкому каналу для израильских судов, а также установили

[99] Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ): в 11 т. / гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин при поддержке Еврейского университета в Иерусалиме ; Кетер, 1976–2005. — Т. 3. — С. 347.

экономическую блокаду Тиранских проливов – единственный выход Израиля к Красному морю.

Одновременно с этим усиливалась напряженность на сирийско-израильской границе. В заявлении некоторых тогдашних арабских лидеров отчетливо звучали призывы к уничтожению Израиля, а в октябре 1956 г. Насер объявил о создании общего военного командования с Сирией и Иорданией. . В сентябре 1955 г. Насер сообщил о прибытии в Египет из Сирии большого количества танков, артиллерийских орудий, реактивных самолетов и подводных лодок. Западные державы выразили по этому поводу серьезное беспокойство, но никак не отреагировали на просьбу Израиля о поставке ему оружия для восстановления нарушенного военного равновесия. США предостерегли Израиль от каких-либо «поспешных действий». Единственной державой, откликнувшейся на просьбу Израиля, была Франция[100].

Обеспокоенность израильского правительства вопросами обеспечения безопасности страны совпала в то время с опасениями Англии и Франции за свои интересы в зоне Суэцкого канала, который был национализирован египетским правительством в июле 1956 года. В начале сентября французский министр обороны Бурже-Монури прямо спросил у Шимона Переса, генерального директора израильского министерства обороны, находившегося во Франции в связи с закупками вооружения, готов ли Израиль атаковать Египет 20 октября вместе с англичанами и французами. Ш. Перес тотчас же доложил об этом премьер-министру Д. Бен-Гуриону. Однозначный ответ последовал немедленно: «Скажите им, что дата нас устраивает»[101].

Перед началом «тройственной агрессии» против Египта Ш. Пересу удалось заручиться согласием Великобритании, ФРГ и даже США, которые не поддерживали изначально вторжение в Египет, о поставках оружия Израилю. До начала агрессии Франция переправила в Израиль самые современные на тот

---

[100] Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ): в 11 т. / гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин при поддержке Еврейского университета в Иерусалиме ; Кетер, 1976–2005. — Т. 3. — С. 349.

[101] Сакер Г.М. История Израиля. — Иерусалим: Библиотека Алия, 1992. — Т. 3. — С. 180–181.

период времени образцы оружия, включая танки, бронетранспортеры, легкое стрелковое оружие, противотанковые ракеты и авиационную технику (самолеты «Мираж-3», «Мистер», «Ураган», «Вотур»; вертолеты «Алуэтт» и «Супер-Фрелон»). В Великобритании Израилем были приобретены подводные лодки и новые надводные корабли. С одобрения США западногерманские промышленники поставили Израилю танки «Патон», вертолеты типа «Сикорский», патрульные катера, артиллерийские орудия и другое оружие. США переправили в Израиль в основном наземное вооружение – танки «Шерман», полевые и зенитные артиллерийские орудия, наземные военно-транспортные средства. Для войск ПВО поставлялись зенитные ракетные установки типа «Хок»[102].

Совместными усилиями Англия, Франция и Израиль в конце октября 1956 г. предприняли крупную военную операцию, в ходе которой израильская армия оккупировала почти весь Синайский полуостров. Но в результате жесткого политического давления СССР и США Израиль и другие страны, участвовавшие в вооруженном вторжении в Египет, вынуждены были вывести все войска с территорий, занятых во время Суэцкого кризиса. Однако окончание военных действий и снятие Египтом блокады Тиранских проливов отнюдь не стабилизировало обстановку на арабо-израильских границах, которая по-прежнему оставалась крайне взрывоопасной.

Поскольку СССР и страны социалистического лагеря, в том числе и блок государств «третьего мира», одним из лидеров которого был Г. Насер, в 1950-1960-е годы были ориентированы на арабские страны, враждебно относившиеся к Израилю, то тот в такой ситуации прилагал усилия к укреплению политического, экономического и военно-технического сотрудничества со странами Запада. Но после провала «тройственной агрессии» Франция наложила эмбарго на продажу всех видов вооружений Израилю; США, Англия и ФРГ существенно сократили экспорт вооружений в Израиль.

---

[102] Военный зарубежник. Москва, 1971. — № 12. — С. 9.

Предвидя такой сценарий неблагоприятного развития ситуации в сфере поставок вооружений из-за рубежа, израильские военные производители пытались обеспечить свою армию вооружением собственного производства, но зачастую развитие в той или иной области военной промышленности тормозили различные факторы: нехватка финансов, ограниченные людские и природные ресурсы.

Несмотря на тот факт, что сионистская колонизация Палестины способствовала развитию индустриального производства, Израиль в конце 1948 – начале 1950 годов представлял собой страну со слабо развитой экономической структурой. Весьма ограниченные запасы полезных ископаемых не позволяли обеспечить высокие темпы экономического роста. В этих условиях первые правительства Партии труда во главе с Д. Бен-Гурионом взяли курс на наращивание военного потенциала с целью решения не только внешнеполитических, но и экономических задач. При помощи тотальной милитаризации Израиля власти намеревались стимулировать развитие тех отраслей промышленного производства, которые не связаны напрямую с военной промышленностью, обеспечить занятость прибывавшим в страну иммигрантам путем вовлечения их сферу военного производства, увеличить валютные запасы государства за счет сокращения импорта оружия из-за границы и экспорта в другие страны военной продукции, изготовленной непосредственно в самом Израиле. В целях осуществления этих задач министерство обороны и Генеральный штаб израильской армии получили возможность осуществлять самые многообразные функции. Военное ведомство, во главе которого стоял сам премьер министр Д. Бен-Гурион, способствовало ориентации национальной экономики на нужды ВПК путем установления контроля министерства обороны над другими министерствами, а также посредством вовлечения частного капитала в военную промышленность.

Именно Д. Бен-Гурион заложил основы израильского ВПК. Фактически с того момента, как было создано Государство Израиль, развитие его экономики находится в неразрывной связи с ВПК. Первый премьер-министр Израиля

инициировал создание первого национального военного концерна, носившего название ТААС («Таасия цваит» – «Военная промышленность»). Этот концерн управлял всеми производственными мощностями молодого государства, которые занимались изготовлением или обработкой вооружения, в том числе и первым заводом по выпуску стрелкового оружия в г. Гиватаим, где производились легкие боеприпасы и стрелковое оружие. К примеру, легендарный автомат «Узи» был создан в 1949 г. именно этим концерном по проекту майора Узиеля Галя.

После отставки с поста премьер-министра в 1953 г. соратники Д. Бен-Гуриона уговорили его вернуться в правительство на должность министра обороны, и он дал согласие в 1955 г., записав в тот день в дневнике: «Армия и оборона прежде всего»[103]. Бен-Гурион вывел из-под прямого управления генштаба ЦАХАЛ орган, который отвечал за НИОКР в сфере военного производства. В начале 1950-х годов он стал отдельным исследовательским центром под названием «Эмет» и находился в системе министерства обороны Израиля. В 1958 г. «Эмет» сменил название на «Рафаэль», входящий сейчас в ядро ВПК и славящийся разработкой высокоточного оружия и различной электроники[104]. Д. Бен-Гурион принял активное участие в открытии предприятия по обслуживанию и ремонту импортируемых самолетов под названием БЕДЕК. На современном этапе это предприятие носит другое название — IAI (Israeli Aircraft Industries) и является одним из крупнейших военных предприятий в стране с примерным штатом сотрудников в 16 тыс. человек. Активная деятельность Д. Бен-Гуриона на посту министра обороны позволила Израилю выпускать небольшие экспортные объемы уже к середине 1950-х годов. Уже тогда молодое государство продавало оружие в такие страны, как Доминиканская Республика и Никарагуа[105].

Развитие военного сектора Израиля дало толчок развитию многих других отраслей экономики и созданию новых рабочих мест. Помимо этого, было в сфере военного производства было задействовано большое количество различных

---

[103] Бар-Зохар М. Бен-Гурион / пер. с иврита Сима Векслер ; под общ. редакцией Я. Цура. — Тель-Авив: Яков Пресс, 1985. — Т. 2. — С. 90.

[104] Broude M., Deger S. Defence, Innovation and Development: The Case of Israel. — De Boeck Université, 2013.

[105] Bishara B. Israel and Latin America: The Military Connection. — Palgrave Macmillan, 1986.

ученых и высококвалифицированных сотрудников, что способствовало развитию НИОКР. Новообразованное государство тратило огромные финансовые ресурсы на проекты, которые зачастую были не выгодны с экономической точки зрения. В действительности Израилю гораздо выгодней было импортировать готовую продукцию военного назначения, по аналогии с тем, как это делали его противники из арабского окружения. Однако сам проект создания ВПК был рассчитан на долгосрочную перспективу и оправдал себя спустя несколько десятилетий.

За время беспрерывного правления коалиционных правительств Партии труда (1948–1977 гг.) бюджетные ассигнования на военные цели увеличились в 80 раз и достигли суммы, равной 4,27 млрд долл.[106] Если в 1964 г. процентное отношение военных расходов к ВВП соответствовало уровню большинства западных стран, то к 1970 г. Израиль становится обладателем абсолютного мирового рекорда по этому показателю. Например, в середине 1970-х годов доля военных бюджетов в ВШ составляла: в США — 6,8%, Великобритании — 4,5%, ФРГ и Франции — 3№, а в Израиле — 31,2%[107].

Ставка, сделанная первыми израильскими правительствами, на милитаризацию страны имела не только военно-политическую, но и экономическую направленность. Создание в кратчайшие сроки мощного ВПК дало импульс развитию других, не связанных с ним отраслей производства, в значительной степени решило проблему занятости многочисленных иммигрантов, увеличило валютные запасы государства за счет продажи за рубежом военной или полувоенной продукции. Милитаризация зачастую способствовала решению проблем, связанных с кризисными явлениями, которые периодически дестабилизировали еще не окрепшее экономическое хозяйство страны.

Несмотря на то, что первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион противился политизации армии, объективные условия и реальная политика правительства привели к тому, что уже в начале 1960-х годов в Израиле

---

[106] Азия и Африка сегодня. — 1978. — № 3. — С. 19.

[107] Материалы Компартии Израиля. — М.: Политиздат, 1976. — С. 93.

сложилась система, которую в международной практике обычно называют «системой вращающихся дверей». Под этим явлением подразумевается быстрая сменяемость офицерского корпуса и делегирование отставных высших чинов армии на руководящие посты в правительстве, министерствах, государственных и частных компаниях, административных учреждениях, университетах и т.д. К началу арабо-израильской войны 1967 г. позиции отставных офицеров в правительстве и Кнессете были настолько сильны, что они были способны определять военную политику государства. Под прямым давлением военных кругов премьер-министр Л. Эшкол отказался от портфеля министра обороны в пользу генерала М. Даяна. Это произошло 1 июня 1967 г., а уже через три дня Израиль начал широкомасштабные военные действия против приграничных арабских стран. Позиции сторонников военного решения всех споров с арабами были так прочны, что это исключало малейшую возможность проведения переговоров между конфликтующими сторонами. Справедливости ради нужно отметить, что атмосфера непримиримости к арабским соседям в Израиле в 1960-е годы была также прямым следствием постоянных угроз, исходивших от самих стран арабского мира.

Война, длившаяся шесть дней, радикально изменила ситуацию на Ближнем Востоке. В ходе удачных военных операций Израиль расширил за счет оккупации территорию своего присутствия в 4 раза и аннексировал за ультракороткий срок весь Синайский полуостров, Газу, Голанские высоты, Западный берег Иордана, а также поставил под свой контроль Иерусалим, позже провозглашенный израильскими политиками «вечной и неделимой столицей Израиля». «Шестидневная война» также продемонстрировала несостоятельность усилий ООН по предотвращению арабо-израильского конфликта.

За несколько десятилетий своего независимого развития Израиль превратился в страну с необычайно развитым военно-промышленным комплексом, который поглощал до 70% государственного бюджета и обеспечивал занятость почти 35% трудового населения страны (около 60 тысяч человек).

После «шестидневной войны ВПК Израиля завершил стадию становления и заработал на полную мощь. С начала 1970 г. израильские военные компании производили различную военную технику, начиная от стрелкового оружия, танков и модификаций реактивных самолетов и заканчивая высокоточным оружием: ракеты «море — море», «воздух — воздух» и т.д. Вместе с тем создание сильного ВПК потребовало огромных государственных расходов, что неизбежно завело израильскую экономику в критическое состояние к середине 1970-х годов. Внешний долг к концу 1976 г. достиг 9 млрд долл. (3 тыс. долл. на каждого израильтянина). Огромное бремя военных расходов стало главным источником галопирующей инфляции, среднегодовой уровень которой в это время исчислялся 40%[108].

Сменившее Партию труда правительство правого блока «Ликуд», стало проводить по лекалам американского экономиста М. Фридмана политику «либерализации» экономики передало в частные руки значительную часть компаний, входивших в систему ВПК. Постепенно стал действовать принцип самоокупаемости продукции военного сектора, и государственные расходы на оборону сократились до 4% от общего ВВП страны.

Современный ВПК Израиля характеризуется тем, что 75–80% объема производимого вооружения идет на экспорт, которым занимается управление СИБАТ (Foreign Defence Assistance and Defence Export Department — Департамент военной помощи иностранным государствам и военного экспорта)[109]. Параллельно существует управление МАНХАР (Procurement and Production Directorate — Управление закупок и производства), которое регулирует производство вооружения и контролирует покупки вооружений у отечественных производителей и импорт ВиВт из-за рубежа[110]. Оба управления находятся в подчинении Министерства обороны Израиля. Вся научно-исследовательская деятельность (в израильских университетах, НИИ, КБ ит.д.), в разной степени

[108] The Middle East. — January, 1977. — P. 28.

[109] Sadeh Sh. Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities // Strategic assessment. — Vol. 07. — 2004.

[110] Sadeh Sh. Israel's Defense Industry in the 21st Century: Challenges and Opportunities // Strategic Assessment. — Vol. 07. — 2004.

связанная с обеспечением оборонного потенциала страны, координируется министерством обороны.

Сегодняшний национальный ВПК Израиля объединяет около 300 предприятий с совокупным доходом порядка 3.5 млрд. долл. В общей сложности на них работают от 40 до 50 тыс. человек[111]. Наиболее крупные корпорации Israel Military Industries (IMI), Israel Aircraft Industries (IAI) и Rafael Armaments Development Authority (государственный сектор) и три частные фирмы – Elbit Systems Ltd. (ESL), Soltam Systems, Tadiran Electronic Industries (частный сектор). Госконцерны IMI и Rafael разрабатывают и производят широкую номенклатуру обычных вооружений и высокотехнологичных изделий военной электроники (ракетное оружие, противотанковые ракетные комплексы, зенитно-ракетные комплексы, ручные противотанковые гранатометы, боеприпасы, БЛА, дистанционно управляемые катера, системы активной защиты бронетанковой техники).

IAI производит авиатехнику, в том числе известные на весь мир истребители «Кфир», «Арава», «Нешер», и «Лави», авионику, приборы и оборудование для космических спутников, связи и разведки, БПЛА, радиолокационное оборудование, системах радиосвязи, радиоэлектронной разведки, радиоэлектронного противодействия.

Частный концерн Soltam является основным производителем артиллерийского вооружения, минометов и артиллерийских боеприпасов. Elbit специализируется в разработке и модернизации различных видов вооружения: систем беспилотных летательных аппаратов, авионики, радиолокации, наведения в артиллерии и ракетной техники. Tadiran производит большой перечень средств связи и ведения разведки. Кроме того, в состав израильского ВПК входит несколько частных фирм, производящих высокотехнологичную военную продукцию. Среди них:

Солтам — производитель артиллерийского вооружения, минометов и артиллерийских боеприпасов.

---

[111] Белоусов С.В. ВПК Израиля: роль экспорта вооружений // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2010. — № 2. — С. 58.

Группа Elisra проектирует и производит электронные системы коммуникации, системы отслеживания и контроля ракет, радары и лидары. В состав группы входят три компании: Elisra Electronic Systems Ltd., Tadiran Electronic Systems Ltd. и Tadiran Spectralink Ltd.

BlueBird Aero Systems специализируются на разработке и производстве тактических беспилотных систем.

E.M.I.T. Aviation специализируется на разработке и производстве тактических беспилотных систем.

Innocon специализируется на разработке и производстве тактических беспилотных систем.

Top I Vision специализируется на разработке и производстве военных и коммерческих летательных аппаратов — самолетов, аэростатов и вспомогательных систем.

Elop Electro-Optics Industries разрабатывает лазеры, тепловизионные боевые системы для бронетехники, системы космического наблюдения и системы дисплеев для самолетов.

Urban Aeronautics специализируется на разработке и производстве военных и коммерческих БЛА с вертикальным взлетом и посадкой.

Plasan разрабатывает, производит и собирает на заказ бронированные автомобили, а также дополнительные защитные комплекты брони для легких военно-тактических грузовиков и самоходных установок, самолетов и вертолетов, грузовых транспортных средств и является основным поставщиком бронежилетов для военного персонала.

Israeli shipyards занимается производством военных кораблей.

Особняком от перечисленных выше компаний стоит Израильская Атомная Энергетическая Комиссия (ИАЭК), базирующаяся в Димоне (пустыня Негев). Официально Израиль не является членом Договора о нераспространении ядерного оружия и не признает факт наличия у него ядерного оружия. Однако собственную ядерную программу Израиль начал разрабатывать еще в 1956 г. Руководил проектом Ш. Перес, имевший тесные контакты с французскими

военными кругами. Именно Франция оказала Израилю помощь в создании плутониевого реактора промышленной мощности, способного производить 5-6 ядерных бомб в год. Обогащенный уран Израиль получал из ЮАР, помогая режиму апартеида продвигать свою ядерную программу. По сведениям авторитетного Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), Израиль обладает 80-90 ядерными бомбами сопоставимыми по мощности с теми, которые американцы применили в Японии, а также средствами способными их доставлять на несколько тысяч километров[112].

Как видно, военная промышленность в современном Израиле является многоотраслевой и нацелена на производство современных и сложных образцов вооружений и военной техники. Ее отличительной чертой является производство высокоточных комплексов вооружений и различных систем беспилотной техники, как наземной, так и воздушной, которые за счет своей дороговизны повышают числовые показатели экспорта военной продукции. Годовой объем продаж — 7,5 млрд долл. (75% всей производимой в стране продукции). В 2018 г. израильские компании экспортировали, среди прочего, системы ПРО различные модификации (24% от общего объема экспорта), беспилотные летательные аппараты и их радиолокационные системы (15%), радиолокационные и электронные системы защиты (14%), техническое обслуживание и модернизацию ранее проданного оборудования (14%), системы связи и космической разведки (6%), морские системы (2%), а также спутниковые и космические системы. На частные израильские компании, наряду с правительственными, приходилось 3,1% мировых продаж оружия в 2014–2018 годах, что на 2,1% превышает показатели за предыдущие четыре года[113].

Развитию ВПК Израиля, безусловно, способствовал высокий среднестатистический уровень образованности населения, которое было эффективно распределено по предприятиям военного профиля. Кооперация

---

[112] SIPRI Yearbook 2019. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2019. — P. 11

[113] Ahronheim A. Israeli defense exports down $1.7 billion but still above decade's average // The Jerusalem Post, April 17, 2019. URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Israeli-defense-exports-down-by-17-billion-587153

военных, производителей вооружений и инженерно-научных кадров при создании новых ВиВт — это еще одна сильная сторона израильского ВПК. Военные эксперты наравне с инженерами и ученными принимают участие в разработке перспективных образцов вооружения. Такая практика обусловливает синтез боевого опыта людей, которые участвовали в военных конфликтах, и ученых, которые принимают непосредственное участие в разработке и производстве военной продукции[114]. Стабильность ВПК Израиля во многом связана с тем, что несмотря на постоянно сокращающиеся бюджетные ассигнования на военные нужды на финансирование той части НИОКР, которая направляется в военную сферу, тратится примерно 9% всего военного бюджета, что намного больше в сравнении с другими странами (в Турции — 1%, Республике Корея — 5,4%)[115]. Стоит также учитывать тот факт, что Израиль имеет особые преференции осуществлять обмен технологиями с партнерами в странах Западной Европы и США. В сфере НИОКР задействовано 40% всех занятых в военно-промышленном секторе[116].

Высокое качество и постоянное обновление военной продукции со знаком «Made in Israel» сделали ее достаточно популярной во многих странах мира. С 1991 г. по 1995 г. Израиль экспортировал военной продукции на общую сумму 1,2 млрд долл. и занимал десятое место в списке мировых экспортеров ВиВт, но уже 2007 г. Израиль поднялся на 4 место в мире после США, России и Франции, опередив такие страны, как Великобритания и Германия[117]. К 2008 г. военный сектор Израиля экспортировал военную продукцию в более чем 50 стран и поднялся на 3 позицию, вытеснив Францию. В 2015 г. Израиль занимал 5 место в списке мировых экспортеров вооружений[118]. По данным SIPRI в 2019 г. Израиль

---

[114] Sadeh Sh. Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities // Strategic assessment. — Vol. 07. — 2004.

[115]Research and Development Statistics (RDS) / The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). — URL: http://www.oecd.org/sti/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm

[116] Reiser S. The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State. — New York: Holmes and Meire, 1989.

[117] Database on world imports of arms and military equipment in 2004–2014 / CAWAT. — 2012.

[118] SIPRI year book 2016 [Electronic resource]. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2016

находится на восьмом месте и теперь на его долю приходится 2,9% объема международных продаж в оборонной сфере. Однако здесь следует сделать оговорку и сказать, что министерством обороны удовлетворяются далеко не все заявки на экспорт израильской военной продукции. Ежегодно подается примерно 30 тысяч запросов на поставки израильских вооружений в 190 стран мира. Министерство обороны наложило запрет на поставки военной продукции в 60 стран, в том числе в Турцию. От политического решения пострадала корпорация Elbit Systems, которая достигла соглашения с турецкими военными о поставке систем воздушной разведки.

Здесь следует также напомнить, что судить о показателях в сфере продажи военной продукции по годовым финансовым отчетам не совсем корректно, так как зачастую на выполнение обязательств по поставке вооружений может потребоваться больше одного календарного года. Более правдоподобно отражают положение на мировом рынке вооружений отчеты и статистика за шестилетний период.

Добавим к сказанному, что показатель экспорта вооружения на душу населения в Израиле крупнейший в мире и находится на отметке 15–17% от общего объема экспорта. К примеру, в таких странах как США он составляет 4,5%, во Франции — 5%, в Великобритании — 2,5% [119]. Как видно, одна из основных особенностей ВПК Израиля состоит в том, чтобы поддерживать должный уровень финансирования военного сектора, военная продукция должна активно экспортироваться. Гендиректор Министерства иностранных дел Израиля Аллон Лиэль в этой связи утверждал следующее: «Каждые 5–10 лет необходимо находить новых крупных клиентов, при этом не имеет значения, являются ли они представителями демократических или иных режимов»[120, 121].

---

[119] Cordesman A. The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend / Center for Strategic and international studies. — Washington, 2004.

[120] Шуминов Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиль // Вестник БГУ. — 2018. — № 1. — С. 178–188.

[121] Raviv D. Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance. — New York: Hyperion, 1994. — P. 263–332.

Можно с уверенностью констатировать, что благодаря своевременным и прагматичным политическим решениям, а также активной и эффективной внешней политике по расширению географии поставок военной продукции современный Израиль обладает одним из самых технологичных и развитых ВПК в мире. Импортеры вооружения высоко ценят тот факт, что почти вся военная техника, которая экспортируется из Израиля, проходит «боевую обкатку на местах», что является существенным преимуществом израильского вооружения на мировом рынке.

1.2. Роль США в становлении ВПК Израиля

С началом работы администрации президента Дж. Кеннеди в начале 1960 гг. Израиль постепенно начинает рассматриваться, как стратегический союзник США в регионе. С этого момента США неизменно оказывали и оказывают Израилю самую серьезную разностороннюю поддержку ввиду схожих стратегических интересов на Ближнем Востоке. Американская военная помощь дала возможность Министерству обороны Израиля сократить госзаказ отечественным производителям военной продукции и перенаправить на экспорт до 80% производимой израильским ВПК продукции. С 2007 года США занимают первое место среди других стран мира по объемам подписанных с израильскими оборонными предприятиями контрактов на поставки продукции военного назначения. Также, Израиль имеет статус «основного союзника США вне НАТО», этот факт дает ему привилегии в вопросах импорта американской военной продукции и право на проведение совместных программ разработки вооружений и военной техники, включая участие в поставках своей ПВН за океан, в частности, союзникам США по НАТО[122]. Статус стратегического регионального союзника США позволяет проводить совместные программы разработки новых систем вооружений[123, 124]. Фундаментом для сотрудничества двух стран в военной

---

[122] Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией "великой дружбы" / РИА Новости. URL: https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html

[123] Clyde R.M. Israeli-United States Relationship. — New York: Nova Scince Publishers, Inc., 2006. — P. 12–14.

124Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией «великой дружбы» / РИА Новости. — 2016. — URL: https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html

сфере является широкая правовая база, заложенная в 1952 г. Хронология основных договоренностей, которые дают основу стратегическому и военному партнерству между США и Израилем, выглядит так:

1952 г. Достигнуто «Соглашение о предоставлении помощи с целью обоюдного укрепления безопасности» (The 1952 Mutual Defense Assistance Agreement), в рамках которого Израиль получает американскую экономическую и военную помощь. При этом было оговорено, что военно-технические средства, получаемые от США, Израиль вправе использовать только в целях обеспечения внутренней безопасности, а так же исключительно в оборонительных целях.[125].

1975 г. Подписан Меморандум о договоренности (Memorandum of agreement),, в котором США засвидетельствовали свое намерение продолжать поддерживать израильский ВПК и обороноспособность страны, в том числе и путем поставок новейших вооружений, таких, например, как истребитель F-16, который на тот момент был единственным самолетом 4-го поколения[126].

1979 г. Меморандум о сотрудничестве в области ВПК, который заложил юридический фундамент для последующего сотрудничества между двумя странами в военно-промышленной области[127].

1981 г. Подписан Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества (Memorandum of understanding), в рамках которого ставились цели по защите национальной безопасности обеих стран. В рамках меморандума в 1983 году создана рабочая группа, встречавшаяся дважды в год и реализовывавшая намеченные в Меморандуме программы. К примеру, в 1984 году стартовали совместные военные учения, а в Израиле была создана разветвленная инфраструктура для размещения американских вооружений[128].

1983 г. Президент США Р. Рейган и премьер-министр Израиля И. Шамир подписали Соглашение, предусматривающее проведение совместных военных операций и учений, обмен разведданными и доступ кораблей 6-го ВМС США к

---

[125] Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. — Congressional Research Service, 2015.
[126] Ibid.
[127] Ibid.
[128] Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. — Congressional Research Service, 2015.

израильским морским портам. Документ также содержал и рад секретных договоренностей, которые не обнародованы до сегодняшнего дня. Соглашение от 1983 года, по существу, создавало крепкий союз между США и Израилем, и этот факт давал понять странам региона, что в случае конфликта на Ближнем Востоке США могут встать на сторону своего стратегического партнера[129].

1985 г. Достигнуто Соглашение о свободной торговле[130].

1986 г. Подписан договор, предусматривающий участие Израиля в секретной программе, в рамках которой Израиль получил 1 млрд долл. на создание собственной противоракетной установки Hetz, которая является самым первым сегментом противоракетной обороны Израиля[131].

1987 г. Израиль получил статус основного союзника вне НАТО. Данный статус дает возможность проведения совместных исследований военного характера, участие в ряде ограниченных контртеррористических мероприятий, допускает поставку ограниченных видов вооружения, совместное участие в космических проектах[132].

1988 г. Подписан новый Меморандум о взаимопонимании, расширивший пути сотрудничества в области обороны, а также дипломатии. Обеспечил новый уровень сотрудничества между США и Израилем в области ракетных технологий[133].

2005 г. Министрами обороны обеих стран подтверждено соглашение о процедуре

передачи самых современных технологий и технологий двойного назначения третьим странам[134].

2016 г. Был заключен меморандум, который предполагает выделение Израилю 38 миллиардов долларов в течение десяти лет — с 2019 по 2028 годы. Это крупнейшая сумма, перечисляемая одному государству в рамках военной

---

[129] Ibid.
[130] Ibid.
[131] Ibid.
[132] Ibid.
[133] Ibid.
[134] Sharp J. U.S. Foreign Aid to Israel. — Congressional Research Service, 2015.

помощи. Каждый год Израиль будет получать 3,8 млрд долл., а также дополнительно 500 млн. долл. на нужды противоракетной обороны. Статья о ПРО применяется впервые.

Замечено, что прорывными для израильско-американского военно-технического и военно-промышленного сотрудничества были периоды пребывания представителей Республиканской партии на посту президента. Это связано с тем, что республиканцы тесно связаны с израильским лобби в США, а среди их электората большое число приверженцев протестантизма, которые полагают, что скорейшее возвращение иудеев в Землю Обетованную приведет к реализации предсказаний Нового Завета (7:10). Более того, израильское лобби по объемам финансирования, организационным возможностям и имиджевым характеристикам является одним из сильнейших «внешних» лобби в США, что позволяет склонять на сторону Израиля политиков двух основных американских партий, выстраивать сложные коалиции для достижения политических целей[135]. Наконец, сказывается общая религиозность американских консерваторов и схожесть их идеологии с базовыми ценностями Израиля — исключительностью, ощущением неустойчивости внешнего окружения[136].

Израиль получает от США беспрецедентные суммы на военные нужды. Перечисления средств Израилю производиться по трем программам (Foreign Military Financing, FMF – «Зарубежное военное финансирование»; Direct Commercial Sales – «Прямые коммерческие поставки» и Excess Defense Articles – «Передача зарубежным государствам неиспользуемой военной техники и имущества»). В период 2000-2009 гг. США в рамках этих трех программ оплатили или поставили Израилю 700 млн. единиц оружия и оборудования военного или двойного назначения на сумму около 18 млрд долларов[137]. Основной чертой программы «военных поставок зарубежным странам» является осуществление прямого сотрудничества по линии ВТС между США и другой страной напрямую

[135] Лошкарев И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 3 (54). — С. 238–248.

[136] Морозов В.М. Палестино-израильские мирные переговоры 1995–2001 гг. // Востоковедный сборник. — Москва, 2002. — С. 76–87.

[137] The AIPAC Briefing Book. — Washington, 2019.

на уровне правительств. К участию в этой программе допущены в настоящее время порядка 160 стран. По данным Министерства обороны США, в период с 1950 по 2012 г. по данной программе были осуществлены продажи примерно на 30 млрд долл. Первая сделка по продаже Израилю 19 многофункциональных истребителей нового 5-ого поколения F-35 стоимостью в 2,75 млрд долл., состоялась именно в рамках этой программы. Договор был заключен в августе 2010 г., с израильской стороны подписан тогдашним министром обороны Э. Бараком[138]. Полный пакет покупки данных истребителей является самой дорогой сделкой по покупке иностранных вооружений и военной техники Израилем за всю его историю.

Израиль намеревался принять участие в разработке данного проекта еще в начале 2000-х гг., но получил отказ, отчасти мотивированный тем, что Израиль не хотел должным образом инвестировать этот проект. К тому же американцы опасались, что израильская сторона будет настаивать на внесении в модель многочисленных изменений и в целом опасались утечки информации, связанной с некоторыми составляющими данного истребителя. Однако, в 2003 г. Израилю удалось получить сначала статус наблюдателя в этом проекте, а потом и полноправного партнера, он инвестировал в проект 50 млн. долл. Сумма эта выглядит довольно таки символичной на фоне, например, 2,7 млрд долл., инвестированных Великобританией[139]. Этот проект, безусловно, один из самых дорогих и спорных в истории американской военной промышленности. Многие союзники США по НАТО сократили финансирование, направленное на закупку самолетов по этой программе из-за наличия в технике многочисленных инженерных просчетов и высокой стоимости конечного результата. Понятно, что военно-политическое руководство США стремится использовать подобные программы для расширения объемов и географии продажи самолетов

[138] Mark C.R. Israeli-United States Relationship. — New York: Nova Scince Publishers Inc., 2006.

[139]Insinna V. Inside America’s Dysfunctional Trillion-Dollar Fighter-Jet Program // The New York Times, 2019. — URL: https://www.nytimes.com/2019/08/21/magazine/f35-joint-strike-fighter-program.html

собственного производства. Покупка Израилем этого вида вооружения является, скорее всего, маркетинговым ходом.

В 2016 г. Израиль получил первые два самолета из первой партии из 19 данных самолетов, так же в феврале 2015 г. Израиль заключил контракт на покупку еще 14 таких же самолетов общей стоимостью в 3 млрд. долл. Таким образом, израильтяне добились того, что будут, по сути, единственной страной в регионе за исключением Турции (члена НАТО), которая будет обладать самолетом 5-го поколения. При этом при первом контракте предусматривалась опция, которая при увеличении заказа давала Израилю право в виде бонуса установить на самолеты большее число своих систем и вооружений, в частности, рассматривается вопрос о монтаже на F-35 конформных топливных баков. Израильский самолет получит название F-35I Adir[140]. «В следующем году Израиль станет первым и единственным нашим другом в регионе, который получит стелс-самолеты F-35», — заявил министр обороны США Джон Картер[141]. Израиль также обладает исключительным правом установки на самолеты американского производства собственных систем РЭБ, управления огнем и авионики.

Государственная программа США «военных поставок зарубежным странам» распространяется и на помощь в разработке проекта «Железный купол». Этот «купол» является нижним рубежом многоуровневой противоракетной системы обороны Израиля и способен обнаруживать, перехватывать и уничтожать ракеты ближнего радиуса действия, запущенные с территории Газы и южной границы Ливана. Система эффективно функционирует при любых погодных условиях, обнаруживает ракеты на дальностях от 4 до 70 км. Разработку системы осуществила компания «Rafael». Ввиду высокой стоимости проекта Израиль надеется на то, что США будут принимать активное участие нем как полноправный партнер. В ноябре 2010 г. США направили на развитие этого

[140] Katz Y. Reported 3-year delay in F-35 program may impact delivery / The Jerusalem Post. — URL: http://wwwjpost.com/Israel/Article.aspx?id=193801&R=R2

[141] Israel Seeks Surge in US Security Support // Defense News. — May 24, 2015.

проекта 502 млн долл.[142] В 2015 году США также выделили на увеличение числа батарей данной системы порядка 400 млн. долл. Между тем, американское военное руководство заинтересовано в разработке этих противоракетных систем для собственных нужд. Например, рассматривается возможность использовать данные системы в рамках защиты военно-морских баз США на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке, поскольку на сегодняшний день это самая эффективная тактическая противоракетная система, которая может защитить большую площадь территории от ракет малой дальности и снарядов, запущенных с самодельных ракетных установок.

Один из самых дискутируемых вопросов в экспертном сообществе — выгодно ли подобное сотрудничество США? Дело в том, что оказывая данную военную помощь Израилю, США субсидируют те сферы американской экономики, которые правительство не может финансировать. Закон не позволяет правительству США оказывать финансовую помощь частному сектору производства, а огромное количество военных предприятий в США имеют частный характер или же частичное государственное участие. Однако такое сотрудничество позволяет этим компаниям хорошо зарабатывать, так как они могут продавать свою продукцию иностранным покупателям, для которых американский товар стоит дороже, чем для покупателей внутри страны. Кроме того, в стране-производителе открываются новые рабочие места, следовательно, сокращается безработица.

Отметим, что США и Израиль не имеют между собой соглашения о взаимопомощи в случае военного конфликта, Следовательно, страны не имеют статуса союзников. Статус же «основного союзника вне НАТО» подразумевает под собой то, что американское правительство получает возможность снабжать такие страны оружием, военными технологиями и специалистами, предоставлять технику в лизинг и заниматься формами военного сотрудничества в упрощенном порядке, не обращая внимания на многие ограничения, содержащиеся в законах,

[142] Halim A. Middle East Regional Arms Control and Security. Cambridge, Mass.: Schenkman, 1983. — P. 98.

регулирующих американский военный экспорт. Кроме того, компании из страны-союзницы получают право участвовать в тендерах на обслуживание армии США за границей, что недвусмысленно подразумевает появление на территории этих стран американских военных баз. Также, там могут создаваться базы для хранения оружия, продовольствия, топлива. К примеру, в Израиле размещены склады легкого вооружения армии США, которая та может использовать в случае надобности, на деле же эти склады используются Израилем при необходимости. Страна обладающая статусом «основного союзника вне НАТО» не получает никаких юридических или фактических гарантий защиты и помощи в случае ее участия в военном конфликте.

Безусловно, нужно признать, что уровень научно-технической базы у двух стран идентичен, что позволяет им поддерживать наивысший уровень военно-технического сотрудничества. На современном этапе американские компании также заинтересованы в совместных проектах по созданию определенных современных систем вооружений и военной техники, таких как «Железный купол», «Волшебная палочка» или комплекса активной защиты «Трофи». В ближайшей перспективе военно-политическое руководство обеих стран продолжат делать упор на укрепление уровня взаимодействия в военной отрасли. Представители военных отраслей двух стран в последнее десятилетие уже перешли на новый уровень взаимодействия. Если раньше Израиль закупал определенную военную продукцию в США и на некоторую из них ставил свою аппаратуру, огневые системы, то сейчас помимо обычных закупок военной продукции представители военных секторов двух стран перешли к взаимодействию в общих проектах по созданию сложных и самых современных систем вооружений. Тем самым, Израиль постепенно превращается из просто страны, которая получала определенную военную помощь ежегодно на исключительных условиях, в партнера. Сама по себе военная помощь способствует распространению влияния США на экспорт Израиля в разных регионах мира. Дело в том, что на современном этапе Израиль способен создавать некоторые системы вооружений и технику, идентичные по уровню и качеству

американским, тем самым порой создавая конкуренцию на некоторых региональных рынках по продаже военной продукции. Но, самыми «острыми» вопросами в сотрудничестве между двумя странами в военной сфере являются споры о поставках вооружений в «проблемные» для США страны. К примеру, в 2005 г. речь шла о продажах израильского оружия Китаю — ракет класса «воздух-земля» и усовершенствованных беспилотных летательных аппаратов Harpy. Белый дом обратился к правительству Израиля с просьбой сократить полномочия министерства обороны в сфере утверждения контрактов о поставках вооружений. На тот момент израильская компания Elbit была одновременно задействована в модернизации оборудования для китайской армии, а также участвовала в конкурсе по оснащению американского боевого самолета F-22 Raptor. Из-за проблем с Китаем Elbit могла потерять более выгодный американский контракт. А в апреле того же года ответственные лица в США на время понизили партнерский статус Израиля в разработке и производстве новейшего истребителя F-35, также был приостановлен обмен информацией по проекту БПЛА Hunter 2. Кроме того, были заморожены поставки в Израиль американских приборов ночного видения.

Надо признать, что США оказали колоссальное влияние на развитие и поддержку израильского военно-промышленного комплекса. Израиль является крупнейшим получателем иностранной помощи США со времен Второй мировой войны. На сегодняшний день Вашингтон предоставил Израилю 142,3 млрд долл. (без учета инфляции) в виде военной помощи и финансирования противоракетной обороны[143]. Почти вся помощь США Израилю осуществляется в форме военной помощи. Главный принцип, применяемый США в выстраивании взаимных отношений с Израилем состоит в поддержании «качественного военного преимущества» Израиля (QME)[144, 145] над вооруженными силами стран региона, и

[143] The AIPAC Briefing Book. — Washington, 2019.

[144] Wunderle W. U.S. Foreign Policy and Israel's Qualitative Military Edge: The Need for a Common Vision // The Washington Institute, 2008. — URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/u.s.-foreign-policy-and-israels-qualitative-military-edge-the-need-for-a-co

[145] Qualitative Military Edge.

Израиль должен обладать таким военным потенциалом, который исключит любую возможность военной победы над ним и сделает ее невозможной для потенциальных противников в регионе.

Тем самым помимо политического влияния на Израиль США получили определенные рычаги давления на Израиль за счет оказываемой ему безвозмездной военной помощи. Порой данное давление обходится израильскому военному сектору в сумму, превосходящую ежегодную военную помощь США этой стране. Но, в целом можно сделать вывод, что уровень взаимодействия в военной сфере и политике между двумя странами по-прежнему будет сверхвысоким и будет неуклонно расти, охватывая не только предприятия военного сектора, но и различные ведомства, связанные с национальной безопасностью двух стран.

ГЛАВА 2. Военно-техническое сотрудничество как инструмент всестороннего развития отношений Израиля со странами Западной, Восточной Европы и Турцией

В 1994 г. в Эссене Совет Европейского экономического союза (ЕЭС) принял решение установить особые отношения с Израилем в торговой сфере. Создание широкой зоны свободной торговли на европейском континенте способствовало значительному увеличению израильского экспорта в страны Общего рынка. Многочисленные налоговые послабления и льготные условия стимулировали развитие тесных деловых контактов между израильскими и европейскими предпринимателями и инвесторами, в том числе создание сети совместных предприятий и укрепление экономических связей с государствами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕБТА).

После образования Европейского союза в рамках «Новой средиземноморской политики» ЕС был заключен целый ряд соглашений об ассоциации Евросоюза и 10 стран Южного и Восточного Средиземноморья. Израиль одним их первых подписал такое соглашение 20 ноября 1995 г., которое предусматривает целый пакет преференций для экспорта израильской продукции, том числе ПВН, на европейском континенте.

Еще до ратификации Европарламентом и Кнессетом Соглашения об ассоциации Израиль присоединился к рамочной Программе ЕС по научно-исследовательскому и технологическому развитию. В декабре 2004 г. Израиль и ЕС согласовали План действий в рамках «европейской политики добрососедства» (ЕПД), который предусматривал оказание Израилю финансовой поддержки. В течение семи первых лет реализации Плана действий Израиль получил от Евросоюза 14 млн евро[146]. В ноябре 2007 г. был открыт европейско-израильский Диалог по проблемам бизнеса, призванный укрепить взаимопонимание и сотрудничество между частными предпринимателями Израиля и единой Европы. В июне 2008 г. ЕС объявил о повышении уровня своих отношений с Израилем. В

[146] EU-Israel Relations. EU External Action Service [Web resource of the European Commission]. — URL: http://eeas.europa.eu/israel/index_en.htm

июле 2012 г. Израиль и ЕС подписали соглашение «Об открытом небе», в соответствии с которым с 2017 г. все европейские авиакомпании имеют право летать в Израиль из любых аэропортов ЕС и с них сняты взаимные ограничения на количество полетов в неделю. Соответственно и израильские перевозчики получили возможность вводить прямые полеты в любые аэропорты Европы[147].

Сейчас около 10% продукции, производимой в Израиле и экспортируемой в страны Евросоюза, это – ПВН. В период с 2001 г. по 2008 г. Израиль заключил со странами Западной Европы контракты на поставку продукции военного назначения на сумму 2,869 млрд долл., что составляло 21% от общего экспорта израильского вооружения в девять регионов мира на общую сумму 14,142 млрд долл. Так, в рейтинге израильских поставок продукции военного назначения в период с 2001 г. по 2008 г. регион Западной Европы занял второе место. Сумма выручки составила 2,8 млрд долл. Восточная Европа оказалась на шестом месте с затратами на приобретение израильской продукции военного назначения на сумму 701 млн долл.[148] В 2015 г. Западная Европа заняла второе место после стран Азиатского континента (2,6 млрд долл.)[149, 150] по величине ежегодного экспорта израильских вооружений: объем экспорта вооружений из Израиля увеличился с 724 млн долл. в 2014 г. до 1,6 млрд долл. в 2015 г.[151] Рост экспорта наблюдался и в 2016 г. — 1,8 млрд долл. Цифры экспорта израильской продукции военного назначения в Западную Европу были выше по сравнению со странами других регионов: Северная Америка — 1,265 млрд долл., Латинская Америка — 550 млн долл., Африка — 275 млн долл.

Перманентная деградация обстановки на Ближнем Востоке, в частности на палестино-израильском треке, вынуждает израильское военно-политическое руководство зачастую принимать резкие и жесткие меры для купирования потенциальных угроз национальной безопасности. Эти действия порой вызывают

---

[147] Крылов А.В. Противодействие стран ЕС поселенческой политике Израиля: мифы и реальность // Вестник МГИМО-Университета. М., 2014. № 6. – С. 162.

[148] Statistics and analysis of Israel's military exports — an analytical note. — CAWAT, 2009.

[149] Arms Transfers Database / Stockholm International Research Institute. — 2005–2014.

[150] SIPRI year book 2016. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2016

[151] Предварительные итоги 2015 года: мировой экспорт вооружений. — ЦАМТО, 2015.

резонансную реакцию мирового сообщества, особенно либеральных кругов Западной Европы. Позиция ЕС в отношении палестино-израильского конфликта основывается на положении, согласно которому Израиль квалифицируется как государство, оккупирующее чужую территорию. На характер отношений между ЕС и Израилем постоянно оказывает существенное влияние независимая позиция большинства стран Евросоюза по ближневосточному урегулированию. Она основывается на положениях соглашений «Осло-1» (Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению) и «Осло-2» (Израильско-палестинское Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа), которые создавали в середине 1990-х гг. благоприятную почву для продвижения к окончательному урегулированию палестино-израильских противоречий и решению ключевых вопросов постоянного статуса (границы, беженцы, статус Иерусалима, поселения). При этом европейцы настаивали на прекращении любых действий Израиля, направленных на расширение еврейских поселений на оккупированных палестинских (Западный берег и сектор Газа) и сирийских Голанских высотах. Некоторые страны Евросоюза намеренно затягивали подписание соглашения об Ассоциации с Израилем до 2000 г., выражая тем самым недовольство поселенческой политикой первого правительства Б. Нетаньяху (1996-1999).

Евросоюз является основным финансовым спонсором всех гуманитарных программ, которые реализуются на Западном берегу и в секторе Газа. Как известно, бюджет Палестинской национальной администрации формируется за счет средств, которые предоставляются Временным координационным комитетом по оказанию донорской помощи палестинцам (Ad Hoc Liaison Committee (AHLC) for aid to the Palestinian Authority; возглавляется представителем Норвегии). 53% этих средств поступает в фонд развития территорий, контролируемых ПНА, из стран ЕС[152]. После отказа Д. Трампа от участия США в финансировании программ поддержки палестинцев на Западном

[152]Israel and the EU: Political History.The European Union and Current Arab-Israeli Peacemaking. — URL: www.adl.org/international/EU-6-CurrentPeacemaking.html

берегу и в Газе, а также палестинских беженцев, проживающих в лагерях в Ливане, Иордании и Сирии, все расходы в полном объеме взял на себя Евросоюз.

Вместе с тем, несмотря на то, что члены ЕС придерживаются общей позиции по вопросам ближневосточного урегулирования, существуют расхождения в отношении различных европейских государств к Израилю и степени оценки его политики на оккупированных территориях. Так, Франция и большинство скандинавских стран выстраивают свою ближневосточную политику на принципах признания права палестинцев на самоопределение и создание независимого государства, недопустимости существования израильских поселений на Западном берегу и Голанах, а также попыток аннексии Восточного Иерусалима и сирийских Голанских высот. В то же время Великобритания, Германия, Нидерланды и некоторые другие страны ЕС, являющиеся союзниками США в ближневосточной политике, более предрасположены к пониманию израильских доводов при обсуждении спорных вопросов между Израилем и палестинской стороной.

После провала в 2001 г. палестино-израильских переговоров о достижении всеобъемлющего мира в соответствии с Соглашениями Осло, Евросоюз предпринял несколько попыток ограничить проникновение на европейские рынки израильской продукции, произведенной на оккупированной территории, а также сократить сотрудничество по линии ВТС.

Позиция стран ЕС по палестинскому вопросу, безусловно, затрудняет экспорт и импорт систем вооружений или же различных компонентов для военной техники. Однако, между странами ЕС нет единства в отношении Израиля, и некоторые страны альянса отнюдь не собираются отказываться от военного сотрудничества. Так, в последнее время использовалась схема, в рамках которой конкретные государства — члены ЕС экспортируют в Израиль необходимые компоненты, которые там собирают, а готовый продукт направляют опять в Европу. Такая схема используется Германией, поставляющей транзитом через США компоненты двигателей «MTV», которыми оснащаются израильские танки «Меркава» МК.4. Кроме того, в 2006–2010 гг. именно Германия была ведущим

экспортером оружия в Израиль. В 2006 г. Израиль и Германия достигли соглашения по созданию подводных лодок Dolphin[153].

Значительный рост поставок израильского вооружения европейским странам необходимо связать с общим ростом военных бюджетов европейских стран, которые в среднем увеличились на 3% в период между 2015 г. и 2018 г.[154] в связи с ростом числа террористических атак в Европе и миграционным кризисом. Израильские корпорации предлагают европейским партнерам технологические решения по мониторингу и борьбе с терроризмом, а также по защите от киберпространства. Израильские компании занимают лидирующие позиции в этой сфере и способны удовлетворить самого разборчивого потребителя.

В 2017 г. израильский экспорт по линии ВТС в страны ЕС выглядел так: модификация самолетов и систем воздушного боя (20%), системы наблюдений, оптическое оборудование (18%), ракеты и системы противовоздушной обороны (15%), боеприпасы (13%), радиолокационные технологии (12%), информационные и киберсистемы (8%) и БПЛА (7%)[155].

В это же время произошли существенные изменения на рынке военной продукции Западной Европы, где крупные страны — производители вооружений постепенно переходят на положение крупных импортеров современных систем вооружения. Это стало следствием охлаждения отношений с двумя наиболее важными гарантами безопасности на европейском континенте последних двух десятилетий – Британией и США. У европейцев определенные сомнения также вызывают гарантии безопасности, данные США государствам-членам НАТО. Сомнения возникли после слов президента Д. Трампа о том, что каждый член НАТО должен увеличить свой оборонный бюджет до 2% от ВВП. Среди членов ЕС только Британия, Греция, Эстония и Польша согласились с этим требованием

[153]Rettig E., Rosner Y. Europe’s Challenges Open the Market for Israel’s Arms Industry. — The Institute for National Security Studies. — Tel-Aviv University, 2017.

[154] Stearns J. U.S. Allies in Europe to Boost Defense Spending for Fourth Year. — Bloomberg, 2019. — URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-25/u-s-allies-in-europe-to-boost-defense-spending-for-fourth-year

[155] Writer S. Israel’s defense exports top $7 billion in 2018 // The Defence Post, 2019. — URL: https://thedefensepost.com/2019/04/17/israel-2018-defense-exports/

американского президента. Сформировавшаяся политическая реальность несет в себе все большие возможности для израильской военной промышленности.

Особого внимания заслуживают требованиям ЕС, которые предъявляются к странам-импортерам и экспортерам оружия. Государства-экспортеры военной продукции в ЕС должны соответствовать определенным критериям. «Общая позиция ЕС по экспорту вооружений»[156] обязывает членов союза придерживаться определенных критериев при экспорте или импорте продукции военного назначения. «Общая позиция ЕС» — документ, который формально имеет обязательный характер для всех членов Союза. Но на практике решение о предоставлении лицензий на экспорт оружия принимается каждой страной самостоятельно без согласования со всеми членами Евросоюза. Страны-импортеры должны придерживаться принципов соблюдения прав человека, «стремиться избегать и предотвращать конфликты»; импорт продукции военного назначения не должен негативно сказываться на общем экономическом развитии страны[157]. На основании норм, прописанных в документе, лицензии на экспорт продукции военного назначения не выдаются, если:

1) имеется «вероятный риск» применения поставляемой военной продукции для совершения «грубых нарушений международного гуманитарного права»;

2) поставляемое вооружение может угрожать стабильности или способствовать пролонгации вооруженного конфликта;

3) импортер вооружения планирует применить полученную продукцию военного назначения против другого суверенного государства;

Страны, подписавшие документ, должны в своих отношениях с экспортерами военной продукции учитывать следующее:

1) риск применения экспортируемого вооружения против союзников;

2) риск утечки технологической документации;

[156] European Union Code of Conduct on Arms Exports. — Basel, 1998.
[157] Ibid.

3) государство-импортер предоставляет сведения об угрозах терроризма, обеспечивает соблюдение гуманитарного права в купе с рабочим механизмом о контроле над вооружениями;

4) импортер обязан признать эффективность законов и действующих механизмов по контролю над экспортом вооружений;

5) благоприятная экономическая ситуация в импортирующей стране, где уровень военных расходов не доминирует над уровнем социальных расходов[158].

По вопросу о сотрудничестве с Израилем в области импорта-экспорта вооружений страны-члены ЕС можно разделить на три группы. Первая группа – это государства, экспортирующие израильскую ПВН в минимальных объемах или же вовсе ее не экспортируют ВиВт в Израиль (например, Бельгия, Люксембург, страны Балтии)[159]. Вторая группа государств-членов ЕС намеренно (искусственно) ограничивает потоки экспорта ВиВт в Израиль. Третья группа государств выдает экспортные лицензии «избирательно». В период с 2005 г. по 2010 г. страны — члены ЕС ответили отказом на 111 запросов на экспорт ВиВт в Израиль, в частности, отказали в транзите вооружения в Израиль[160].

ВТС Израиль — Германия

Германия по праву может считаться ключевым партнером Израиля по линии ВТС на континенте, а также одним из крупнейших торговых партнеров в Европе. По завершении Второй мировой войны, несмотря на полное разоружение, перед ФРГ стояла острая необходимость постепенного возрождения ВПК и армии страны. На тот момент интересы двух государств формально совпадали, и Израилю тоже требовались постоянные поставки различного вооружения. Военно-политическое руководство обеих стран рационально осознавало необходимость развития подобных отношений, но главной проблемой оставалось то, что в Израиле проживало большое количество людей, которые пострадали прямо или косвенно от зверств нацистов во время Холокоста. Немало

[158] European Union Code of Conduct on Arms Exports. — Basel, 1998.

[159] Liphshiz C. Belgium to Stop Exporting 'Arms That Bolster the IDF' to Israel // Haaretz. — Jan 09, 2009. — URL: https://www.haaretz.com/1.5056069

[160] Rettig E., Rosner Y. Europe’s Challenges Open the Market for Israel’s Arms Industry / The Institute for National Security Studies. — Tel-Aviv University, 2017.

противников налаживания контактов с ФРГ было в военно-политической элите Израиля.

«Особые» отношения между Израилем и ФРГ начали формироваться вначале 1950-х годов прошлого столетия. При этом ГДР не имела никаких связей с Израилем. В 1952 г. было подписано соглашение, по которому Германия должна была выплатить Израилю 3 млрд марок в течение 14 лет. Эти средства инвестировались в государственный израильский бюджет и, сыграли важную роль в становлении израильской экономики. Выплаты были завершены в 1965 г., и только тогда были официально установлены дипломатические отношения между ФРГ и Израилем.

Деликатные и осторожные отношения между двумя государствами — это, прежде всего, результат проявленной политической воли и прагматизма лидеров двух государств. Д. Бен-Гурион подвергался нещадной критике со стороны многих израильтян и евреев диаспоры, испытывавших после войны глубокое недоверие к немцам, зачастую граничащее с ненавистью. Канцлер Германии застрял в тисках т.н. «двухколейной» дипломатии, которая заключалась в поиске компромисса между арабскими странами и Израилем в условиях, когда на внешнеполитическом направлении ФРГ в годы холодной войны одновременно сталкивались две взаимоисключающие доктрины — Хальштейна и К. Аденауэра. Если первая была ориентирована на развитие отношений исключительно со странами арабского мира, то вторая исходила из возможности развития взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами ближневосточного региона, включая Израиль. Для немецкого руководства риски от подобного рода контактов были связаны с запретом на производство оружия в Западной Германии. В ФРГ также опасались ухудшения отношений с арабскими государствами — основными поставщиками нефти. В итоге прагматики и консерваторы из окружения К. Аденауэра одержали верх над бескомпромиссными и жесткими концепциями доктрины В. Хальштейна.

Военное сотрудничество имело закрытый характер и шло чаще всего по секретным каналам. В нем принимали участие разведывательные структуры —

Моссад и BND[161]. Отношения по линии ВТС носили секретный характер даже после установления официальных отношений между странами в 1965 г.[162] В 1955 г. на германских верфях началось строительство сторожевых катеров для Израиля. В ходе военных действий на Ближнем Востоке Израиль захватил большое количество трофейной советской техники, которую использовали армии арабских государств. Военно-техническую документацию израильские военные передавали немецкими коллегами. В 1958 г. генеральный директор министерства обороны Израиля Ш. Перес и министр обороны ФРГ Франц Йозеф Штраус достигли соглашения, в рамках которого Израилю транзитом через другие государства были переданы транспортные самолеты «Nor Atlass» и подводные лодки класса «Gall» (транзитом через Великобританию). Эта сделка существенно укрепляла обороноспособность молодого государства[163]. Скрытый характер отношений между двумя странами был обусловлен тем, что Германия избегала любых дискуссий, касающихся Холокоста, а Израиль не комментировал свои контакты с немцами. За все время до вступления в силу договора о репарациях между ФРГ и Израилем в 1952 г. Тель-Авив уже получил порядка 40% от общего объема выплат, что составляло 32 млрд долл.[164] Все эти суммы были вложены в развитие экономики и ВПК государства Израиль.

На современном этапе Германия является вторым после США торговым партнером Израиля в мире и вторым после США спонсором научных исследований в Израиле. В середине 1990-х гг. наблюдался рост числа совместных оборонных предприятий. Технологическую разработку осуществляли израильтяне, а реализацию военной продукции на европейском и иных рынках осуществляла немецкая сторона. В середине 1990-х гг. компания, основанная израильской корпорацией «Rafael» и немецкой «Zeiss Eltro Optronic», приняла

---

[161] Belkin P. Germany’s Relations with Israel: Background and Implications for German Middle East Policy. — Congressional Research Service, 2007.

[162] Shpiro S. Intelligence Services and Foreign Policy: German-Israeli Intelligence and Military Cooperation // German Politics. — Volume 11, 2002.

[163] Belkin P. Germany’s Relations with Israel: Background and Implications for German Middle East Policy. — Congressional Research Service, 2007.

[164] German Federal Foreign Office Country Report on Israel. Updated April 2006. — URL: http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Laender/Israel.html

участие в тендере, объявленном Министерством обороны Германии, по закупке целеуказателей для ВВС страны. Тендер был выигран, и компания поставила новейшие целеуказатели Litening Pod к 20 самолетам «Torrado». Такие же целеуказатели устанавливалась на самолеты F-16 ВВС Израиля.

Корпорации «Rafael» и «Zeiss Eltro Optronic» совместно участвовали в создании истребителя «Jas-39 Gripen» и других тендерах, связанных с производством оборудования и компонентов для летной техники. В 1996 г. был создан еще один совместный проект израильской компании «IMI» и немецкого гиганта «Rhein Metall DETec». Совместное предприятие занялось производством различных боеприпасов, включая авиационные бомбы израильского производства М-85, которые поступили на вооружение ВС Германии[165]. Одним из главных совместных проектов оборонной промышленности двух стран является выпуск и реализация новейшей управляемой ракетной системы «Spike» израильского производства. Израильская корпорация «Rafael» и немецкая «Rhein Metall DETec», «STN Atlass electronic» и «Diehl VA» в 1998 г. образовали консорциум под названием «Euro Spike GmbH». Первыми покупателями управляемых ракет «Spike» стали ВС Нидерландов, Финляндии, Польши. Компании «EADS» и «IMI» совместно работают над производством БПЛА «Eagle» с большой дальностью перелета, создаваемого на основе израильского беспилотного летательного аппарата «Heron». Также ведутся работы по модернизации или замене систем управления огнем и оснащению различными видами вооружения истребителя «Euro fighter», который является истребителем 4 поколения.

В 2010 г. при участии концерна «Diehl» был организован проект по созданию высокоточных ракет дальнего радиуса для «Euro fihter» под названием «Pillum». Исследовательской базой, позволившей создать «Pillum», стала технология ракетных систем «Spike», разработанная компанией «Rafael». Крупнейшими военными поставками из Германии в Израиль по праву можно назвать дизельные подводные лодки «Dolphin». 900 млн нем. мар. были направлены на производство

[165] Stohl R., Grellot S. The International Arms Trade : War and Conflict in the Modern World. — 2013.

двух лодок, переданных Израилю на безвозмездной основе. Третья лодка была оплачена немецкой стороной по формуле «fifty-fifty». Израильские ВМС получили три подлодки в период с 1999 г. по 2005 г. В 2005 г. было подписано соглашение о строительстве еще двух более современных подводных лодок для израильского флота. Немецкое правительство профинансировало 1/3 стоимости лодок (1 млрд евро)[166, 167]. Противники данной сделки, в основном представители левого лагеря немецкой политики, ссылаются на то, что израильская военная промышленность способна модернизировать данные подлодки таким образом, что они смогут стать носителями крылатых ракет с ядерными боеголовками[168].

Германия также оказывает поддержку Израилю на дипломатическом поприще. Так, в 2006 г. Израиль подвергся жесткому давлению со стороны мирового сообщества, в частности ЕС из-за военных действий в Ливане. Германия и Великобритания были единственными членами ЕС, выступившими против немедленного прекращения огня и поддержавшими Израиль в этой войне, в которую он ввязался исключительно для обеспечения своего законного права на самооборону[169]. Сейчас в Германии увеличивается число политиков, склоняющихся к идее расширения самостоятельности Евросоюза в решении военных вопросов. Сторонником такой политики можно назвать министра обороны Германии Урсулу фон дер Ляйен.

Очевидно, что израильские военные корпорации получат больше возможностей для освоения немецкого и общеевропейского рынка продажи оружия. Приверженность военно-политической элиты Германии к партнерским отношениям с Израилем и впредь будет оставаться главным приоритетом во внешней политике Берлина. Израильское военно-политическое руководство, со своей стороны, продолжит развивать отношения с Германией, в частности в

---

[166] U-Boot-Verkauf an Israel besiegelt — Debatte über Atomwaffen // Deutsche Presse Agentur. — Aug. 24, 2006. — P. 155–168.

[167] Stohl R., Grellot S. The International Arms Trade : War and Conflict in the Modern World, — 2013.

[168] Germany’s Transformation // Jerusalem Post. — Aug. 24, 2006.

[169] Israel Seeks German Aid in Getting European Support // International Herald Tribune. — July 22, 2006.

военной сфере, из-за экономических и политических соображений. Стоит также учитывать, что Германия предпринимала активные усилия по предотвращению разработки Ираном ядерного оружия в составе группы 5+1, и израильские политики будут всячески использовать возможности Германии оказывать влияние на Иран и мировое сообщество, чтобы не допустить создания этой страной собственного ядерного оружия. По состоянию на сегодняшний день нет оснований предполагать, что связи по линии ВТС между двумя странами пойдут на спад или потеряют свой вес в двухсторонних отношениях.

ВТС Израиля с другими странами Евросоюза

Двухсторонние отношения **между Великобританией и Израилем** с самого начала были натянутыми. Напомним, что Великобритания не поддержала план ООН по разделу Палестины, т.е. с предубеждением отнеслась к самой идее создания Государства Израиль. В годы, предшествующие созданию Израиля, и в первые годы его существования Лондон проводил откровенно проарабский политический курс. Суэцкий кризис 1956 г. на короткий период сблизил Израиль и Англию, но провал «тройственной агрессии» против Египта стал очередной причиной затяжного кризиса в отношениях между Лондоном и Тель-Авивом.

В 1982 г. парламент Великобритании ввел запрет на поставки вооружения в Израиль из-за проводимых им военных действий в Ливане. Запрет был снят только в 1994 г.[170] Израиль, в свою очередь, активно поставлял вооружение в Аргентину, в частности, во время Фолклендской войны[171]. Один из ключевых израильских чиновников, отвечавших за экспорт израильской военной продукции, Исраэль Лотерстайн так описывал свой разговор о ситуации в Аргентине с тогдашним премьер-министром Израиля М. Бегином: «Вы пришли сказать что-то плохое о британцах? Это будет использовано для того, чтобы убить англичан? Тогда действуйте», — сказал М. Бегин, добавив: «Дов будет доволен этим решением. Очевидно, что все должно быть сделано идеально», — сообщил Бегин,

[170] Britain lifts arms embargo against Israel [Electronic resource] // Independent. — 1994. — URL: https://www.independent.co.uk/news/world/britain-lifts-arms-embargo-against-israel-1438791.html

[171] Begin Aided Argentina During Falklands War to Avenge the British // Haaretz. — 2011. — URL: https://www.haaretz.com/1.5002498

имея в виду бойца ЭЦЕЛ[172] и близкого друга Дова Грунера, которого казнили британские власти подмандатной Палестины в 1947 г.[173]

После 1994 г. двухсторонние отношения несколько оживились. Сейчас Великобритания считается одним из значимых дипломатических, торговых, а с недавнего времени и военных партнеров Израиля в регионе. Растущие связи Израиля с Великобританией сосредоточены в сфере высоких технологий, науки и инновационных разработок, здравоохранения, энергетики, общей безопасности, борьбы с терроризмом, кибербезопасности и ВТС. Последние годы стали прорывными в отношениях двух стран. В ноябре 2017 г. глава вооруженных сил Великобритании, главный маршал авиации сэр Стюарт Пич, официально посетил Израиль для обсуждения будущего военного сотрудничества[174]. В рамках предстоящего выхода Великобритании из ЕС Израиль был включен в число 10 стран, с которыми Королевство стремится подписать новые двусторонние соглашения о свободной торговле. На современном этапе можно констатировать, что отношения по линии ВТС между двумя государствами развиваются и носят прагматичный характер. Военно-политическое руководство Великобритании дистанцируется от публичного обсуждения тем, связанных с ВТС между двумя странами, остерегаясь осуждения и негативной реакции со стороны арабских государств на Ближнем Востоке. Такой подход можно считать рациональным, так как рынок вооружений региона считается одним из крупнейших в мире, но в последнее десятилетие конкуренция между экспортерами продукции военного назначения значительно усилилась.

В основном отношения по линии ВТС между Израилем и Великобританией ограничиваются поставкой некоторых компонентов в малых объемах в Израиль, также реэкспортом израильской военной продукции в третьи страны. В последние

---

[172] «Иргун цваи леуми» (ЭЦЕЛ) — еврейская подпольная организация, которая действовала в подмандатной Палестине, в частности против британского мандата.

[173] Begin Aided Argentina During Falklands War to Avenge the British [Electronic resource] // Haaretz. — 2011. — URL: https://www.haaretz.com/1.5002498

[174] Head of Britain’s armed forces Air Chief Marshal Sir Stuart Peach made an official visit to Israel // Jpost. — 2017. — URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Head-of-Britains-armed-forces-arrives-in-Israel-for-official-visit-515654

годы для «безболезненного» экспорта компонентов в Израиль используются учрежденные в Британии компании. «Schleifring Systems Ltd», находящаяся в Беркшире, дочернее ответвление немецкой оборонной компании, которая указана в правительственных документах как получившая 21 лицензию на поставку военного оборудования в Израиль в 2010 г.[175], в том числе четыре разрешения на компоненты для беспилотных летательных аппаратов, одну на броню и одну на огнестрельное оружие 12 мм калибра. В одной из своих брошюр компания заявляет, что она экспортирует в Израиль передовое устройство передачи данных, известное как «скользящее кольцо», для израильского БПЛА «Hermes», изготовленного крупной израильской оборонной компанией Elbit Systems. Компания также заявляет, что она поставляет технологии для основного боевого танка «Меркава IV»[176].

В графстве Стаффордшир дочерняя компания Elbit, UAV Engines Ltd, получила лицензию на поставку оборудования «системы слежения, обнаружения и отслеживания целей на средних и малых расстояниях». Основной деятельностью компании является производство двигателей для беспилотных летательных аппаратов. Ранее в собственном рекламном буклете компания заявляла, что является поставщиком двигателей для «Hermes 450», который стал одним из ключевых БПЛА ВВС Израиля[177]. В 2018 г. Израиль стал 8 по объему рынком сбыта британской продукции военного назначения. Лицензии на экспорт были выданы на сумму 221 млн фунтов ст. С 2013 г. Израиль закупил продукции военного назначения из Великобритании на сумму 350 млн фунтов[178].

Приведенные выше цифры показывают, что ВТС играет небольшую роль в отношениях между двумя государствами. По существу, военно-промышленные

---

[175] Companies accused of profiting from Palestinian deaths through supply of military equipment to Israeli Govt / Human Rights & Business Resource Center. —URL: https://www.business-humanrights.org/en/about-us/about-us

[176] SCHLEIFRING moves the world. —URL: https://www.schleifring-konfigurator.de/en

[177] Gayle D. Charges dropped over protest at Israeli military drones factory in UK // The Guardian. — 2017. — URL: https://www.theguardian.com/world/2017/nov/23/charges-dropped-protest-israeli-military-drones-factory-uk-uav-engines

[178] Doward J. British arms exports to Israel reach record level [Electronic resource] // The Guardian. — 2018. — URL: https://www.theguardian.com/world/2018/may/27/british-arms-exports-israel-new-record

комплексы обеих стран идентично развиты и способны собственными ресурсами покрывать необходимые потребности. Израильские военные проводят точечные закупки различных компонентов для собственных нужд, в частности, у компаний с израильским капиталом, таких как «UAV Engines Ltd» или «Schleifring Systems Ltd.», получая возможность через них проводить поставки военной продукции в третьи страны. В сентябре 2019 г. пресс-служба ЦАХАЛ сообщила о первых совместных учениях «Cobra Warrior» ВВС Израиля и Великобритании. В учебных маневрах приняли участие около 50 самолетов, которые отрабатывали ведение воздушных и воздушно-наземных боев, а также бои на вражеской территории[179].

Следует признать, что тенденции последних лет свидетельствуют о том, что отношения между двумя странами будут укрепляться в связи с предстоящим выходом королевства из ЕС, новыми глобальными вызовами и угрозами международного терроризма, и проблемой ядерного потенциала Ирана.

Существенное увеличение расходов на оборону наблюдается в Восточной Европе на фоне раскручиваемой кампании, связанной с якобы возрастающей угрозой «российской агрессии»[180]. Кризис в Украине в 2014 г. и слабый, по мнению многих экспертов и представителей правящих элит стран Восточной Европы, ответ США и Европы на эти события, вызвали серьезные опасения среди политического руководства некоторых государств Восточной Европы. В результате эти страны начали ускоренно вооружаться и изыскивать новые формы сотрудничества для обеспечения своей безопасности. Приход к власти правых партий в Польше и Венгрии отражает стремление этих стран снизить зависимость от Европейского Союза и усилить чувство национальной гордости, укрепив свои собственные вооруженные силы. В этой связи ожидается увеличение объемов оборонных закупок названными странами тяжелого оружия (самолетов, танков,

---

[179] Pfeffer A. In First, Israeli Air Force Sends Jets to Britain for Joint Exercise // Haaretz, September 20/ URL: https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-in-first-israeli-air-force-sends-jets-to-britain-for-joint-exercise-1.7866426

[180] Beswick E. EU countries increase military spending due to 'growing perceptions of Russia threat': report [Electronic resource] // Euromews. — 2019. — URL: https://www.euronews.com/2019/04/29/eu-countries-increase-military-spending-due-to-growing-perceptions-of-russia-threat-report

бронетехники и ракет), включая модернизацию механизмов защиты от кибератак и возможных террористических актов, имея в виду усиление незаконной миграции на континенте. Широкомасштабное оснащение вооруженных сил в настоящее время ведется в Польше, Румынии, Эстонии, Финляндии и Венгрии, и Израиль активно пользуется этим.

В последние годы правительство **Польши** инвестировало около 14 млрд долл. на обеспечение национальной безопасности, мотивируя это укреплением обороны от потенциальной «агрессии» со стороны России. В 2019 г. Польша стала одной из 4 стран НАТО, которые тратят на оборону до 2% от ВВП[181]. Местные власти хотят довести траты на обороноспособность страны до 2,5% от ВВП к 2020 г.[182]

Осенью 2016 г. польское правительство опубликовало «План технической модернизации на 2017–2020 гг.». Обновленный план модернизации был выпущен в марте 2019 г. Амбициозная многолетняя программа модернизации обороны Польши стоимостью 40 млрд долл. призвана значительно укрепить военный потенциал, а также повысить оперативную совместимость с США и НАТО.

Израиль и Польша проводят политику по укреплению отношений по линии ВТС, которая рассматривается сторонами как взаимовыгодное стратегическое сотрудничество, включающее закупки вооружений, научные исследования и разработки, обмен военным опытом. Особенностью взаимодействия двух стран является осваивание израильских технологий польской стороной, когда при производстве израильского оружия используются произведенные в Польше компоненты. Так, польская компания «Bumar» и израильская компания «Rafael» заключили сделку на 400 млн долл. по производству ракет семейства «Spike» для беспилотников и вертолетов. Боевая составляющая для ракет производится на заводе «Mesko» на юге Польши[183]. Израильские военные осуществляют регулярные стратегические и технические консультации с польским

---

[181] Там же.

[182] Poland — Defense Industry [Electronic resource]// The U.S. Department of Commerce's International Trade Administration. — URL: https://www.export.gov/article?id=Poland-Defense-Industry

[183] Rapaport A. How the US Blocks a Mega-Deal for Rafael [Electronic resource] // Israel Defense. — 2019. — URL: https://www.israeldefense.co.il/en/node/39421

командованием. В период с 1995г. по 2009 г. проведено более 200 мероприятий по обучению военных, обмену опытом, а также проходили семинары, симпозиумы, курсы.

В 2014 г. могла состояться крупнейшая сделка в истории ВПК Израиля. Министерство обороны Польши, стремясь построить собственную систему ПРО, объявило многолетний тендер примерно на 13 млрд долл. С израильской стороны в нем принимала участия корпорация «Rafael», которая продвигала свою систему под названием «Праща Давида». Польская сторона была заинтересована именно в этой системе, но в какой-то момент израильтяне отказались от участия в тендере. Стоит отметить, что в тендере также принимали участие две американские компании — консорциум «MEADS» во главе с одними из крупнейших военных производителей в мире «Lockheed Martin» и «Raytheon». Последний по совместительству является партнером «Rafael» в проекте «Праща Давида». Фактически американская сторона торпедировала участие «Rafael»[184] в польском проекте. Победа американских компаний в этом тенедере предугадывалась заранее. Напряженность в отношениях с Москвой усилила интерес Польши к укреплению связей с США в военной сфере, а израильская сторона попросту не выдержала американского давления, так как все программы ПРО Израиль финансируются США, включая проект «Праща Давида».

В начале 2016 г. правительство Виктора Орбана в **Венгрии** заявило о своем намерении удвоить расходы на оборону к 2026 г. Израиль тотчас же проявил интерес к венгерскому рынку сбыта вооружений. В 2015 г. состоялся официальный визит премьер-министра Биньямина Нетаньяху в Будапешт[185]. В 2018 г. состоялось открытие торгового представительства Венгрии в Иерусалиме[186]. Пока отношения по лини ВТС между двумя странами официально никак не оформлены.

---

[184] Rapaport A. How the US Blocks a Mega-Deal for Rafael [Electronic resource] // Israel Defense. — 2019. —URL: https://www.israeldefense.co.il/en/node/39421

[185] Ahren R. In first for EU state, Hungary opens diplomatic trade office in Jerusalem [Electronic resource] // Times of Israel. — 2019. — URL: https://www.timesofisrael.com/in-first-for-eu-state-hungary-open-diplomatic-trade-office-in-jerusalem/

[186] Там же.

В 2012 г. с официальным визитом в Никозии побывал Б. Нетаньяху, став первым в истории премьер-министром Израиля, посетившим **Кипр.** «Между нашими странами всего 45 минут полета, но преодолевали мы их десятки лет. Надеюсь, что отныне наши отношения будут только крепнуть», — с такими словами обратился Б. Нетаньяху к президенту Кипра Димитрису Христофиасу[187].

Несмотря на географическую близость, отношения между двумя странами были «осторожными» в связи с тем, что Израиль был в большей степени заинтересован в стабильных двусторонних связях с Турцией, которая давно конфликтует с Кипром из-за северных территорий острова. После упомянутого выше инцидента с судном «Мави Мармара» в декабре 2010 г. Израиль и Кипр подписали соглашение о демаркации морских границ. В том же году было открыто израильское газовое месторождение «Левиафан» (17 трлн куб. м). В экономической зоне Кипра также обнаружено месторождение газа, объем которого оценивается в 8 трлн куб. м. В настоящее время официальные лица двух стран разрабатывают план взаимодействия, для того чтобы добывать и экспортировать газ морских месторождений. Кипр является членом ЕС, но не является членом НАТО. Израиль активно расширяет свои военно-морские силы и можно предположить, что в ближайшем будущем сможет оказать поддержку Кипру в сфере создания надежной системы безопасности. Перспективы экономического взаимодействия двух стран очень важны для Кипра, не располагающего серьезным военным потенциалом. Армия Кипра немногочисленна и имеет приблизительно 14 тыс. чел. личного состава. Министерство обороны страны инертно на мировом рынке вооружений, но в перспективе добыча газа может потребовать более качественных систем обеспечения обороны, что, безусловно, привлекает израильские военные компании.

---

[187] Henderson S. Gas Partnership: Netanyahu Visits Cyprus [Electronic resource] // The Washington Institute. — 2012. — URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/gas-partnership-netanyahu-visits-cyprus

В 2008 и в 2010 гг. были проведены совместные учения ВВС **Греции** и Израиля, которые проходили на островной части греческой территории[188]. В 2011 г. прошли еще одни учения с использованием военно-морской базы в Ларисе[189]. Израильские ВВС отрабатывали различные маневры по нейтрализации устаревших систем ПРО С-300, которые находятся на вооружении Греции. Их принцип работы идентичен последним модификациям, которые находятся на вооружении Сирии и Ирана.

Поставки израильского оружия в Грецию осуществляются крайне редко и ограничиваются продажей компонентов для самолетов греческих ВВС. Отношения Израиля с Кипром и Грецией стали набирать обороты в корреляции с падением уровня отношений с Турцией. Враждебная риторика турецких официальных лиц и попытка распространить свое влияние на Восточное Средиземноморье стали поводом для расширения отношений между тремя странами. Рост уровня отношений также обусловлен разведданными о наличии газа в морских экономических зонах Израиля и Кипра. На данном этапе отношения по линии ВТС между странами находятся на начальном этапе развития, но можно с полной уверенностью заявить, что они будут идти по возрастающей.

В 2018 г. прошла первая конференция представителей военной промышленности трех стран[190]. Свидетельством укрепления военных связей между Израилем и Греций можно назвать открытие офиса военного атташе Израиля в Афинах. Между Афинами и Тель-Авивом также подписано Соглашение о статусе сил, позволяющих размещать войска двух стран на своих территориях. Подобное соглашение у Израиля имеется только с США и Кипром.

---

[188] Marcus J. Israel woos Greece after rift with Turkey [Electronic resource] // BBC. — 2010. — URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-11556442

[189] Fisher I. Israel and Greece seek to expand military ties [Electronic resource] // Reuters. — 2010. — URL: https://www.reuters.com/article/us-israel-greece-defence/israel-and-greece-seek-to-expand-military-ties-idUSTRE67G50P20100817

[190] Hadjicotis M. Cyprus, Israel, Greece pledge deeper military ties [Electronic resource] // The Associated Press. — 2018. — URL: https://www.apnews.com/ce1e36d3b78847d0b8e4451b033aec68

В 1944 г. Д. Бен-Гурион посетил **Болгарию.** С 1948 г. по 1949 г. порядка 40 тыс. евреев транзитом через Болгарию направились в Палестину. После войны 1967 г. Болгария под давлением СССР разорвала отношения с Израилем. В 1990 г. отношение между странами были восстановлены и неуклонного развиваются. В 2012 г. отношения по линии ВТС были расширены подписанием меморандума о взаимопонимании в области военной промышленности и соглашения о военном сотрудничестве, которое предполагает участие военных двух стран в совместных учениях[191]. Меморандум регулирует взаимодействие в рамках совместной научно-исследовательской деятельности двух стран в военной сфере. «Я убежден, что эти два соглашения, которые мы подписали сегодня, являются не только документами, направленными на интересы бизнеса и вооруженных сил двух стран, но и несут политический сигнал — Болгария и Израиль делают шаг к более тесному сотрудничеству и стратегическому диалогу», — заявил министр обороны Болгарии генерал Аню Ангелов в Израиле[192]. В 2018 г. официальные лица Болгарии заявили о возможности создать предприятие по совместному производству БПЛА.

«Мы обсудим, сможем ли мы создать совместное производство в области обороны, в частности, речь идет о чрезвычайно современном и мощном оружии, беспилотниках», — заявил премьер-министр Болгарии Б. Борисов, в ходе официального визита в Израиль[193]. В 2017 г. прошли совместные учения ВВС двух стран[194]. Стоит отметить, что экспорт вооружения является важной составляющей болгарского бюджета. К примеру, в 2017 г. он достиг отметки в 1,2

---

[191]Bulgaria Formalizes Military Ties with Israel [Electronic resource] // Sofia News Agency. — 2012. — URL: https://www.novinite.com/articles/135735/Bulgaria+Formalizes+Military+Ties+with+Israel

[192] Ibid.

[193] Bulgaria PM suggests joint drone manufacture with Israel [Electronic resource]// Reuters. — 2018. — URL: https://www.reuters.com/article/us-arms-bulgaria-israel/bulgaria-pm-suggests-joint-drone-manufacture-with-israel-idUSKBN1J914R

[194] Joint Bulgarian-Israeli Flight Training Collector's Item 17 will be Held in Bulgaria [Electronic resource] // Sofia News Agency. — 2018. — URL: https://www.novinite.com/articles/183076/Joint+Bulgarian-Israeli+Flight+Training+Collector%27s+Item+17+will+be+Held++in+Bulgaria

млрд евро[195]. ВТС между странами является одним из ключевых направлений двухстороннего диалога, так как на военном производстве в Болгарии занято порядка 30 000 тыс. чел.[196], и страна активно экспортирует различные боеприпасы и системы, основанные на советских платформах. При поддержке Израиля болгарское политическое руководство рассчитывает модернизировать собственные вооруженные силы и военно-производственные мощности, которые могут принести существенный доход.

ВТС Израиль — Турция

Турецкая армия занимает второе место среди членов НАТО по численности и количеству вооружения. Турецкий рынок продажи продукции военного назначения оценивается в 3–5 млрд долл. ежегодно. Ключевыми поставщиками вооружения являются США, Англия, Франция и Германия, а в 2019 г. к ним добавилась еще и РФ. Необходимо подчеркнуть, что техническая оснащенность наземной техники, которая имеется в наличии у турецкой армии достаточно низкая и требует существенной модернизации или тотальной замены на более современные образцы. Именно по этим причинам в 1998 г. началась программа тотальной модернизации национальных ВС, рассчитанная на 20 лет[197]. Начальная стоимость программы находилась на отметке в 160 млрд долл.[198]

Турция является третьим по объемам финансирования участником программы (JSF[199]) по созданию американского самолета 5-го поколения F-35[200]. С 1985 г. руководство страны неизменно ставит целью последовательно развивать национальную оборонную промышленность. Масштабные закупки зарубежной продукции военного назначения сменяются стремлением наладить совместное (или по лицензии) производство продукции военного назначения. Отечественный

---

[195] Guns, not roses: Conflicts fire up Bulgaria arms trade [Electronic resource] // Hurriyet News Agency. — 2016. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/guns-not-roses-conflicts-fire-up-bulgaria-arms-trade--100541

[196] Ibid.

[197] Chossudovsky M. The US, Turkey, Israel “Triple Alliance”. — Global Research, 2006.

[198] Turkey // Economist Intelligence Unit. — 2005. — P.22.

[199] Joint Strike Fighter.

[200] DoD, Turkey sign Joint Strike Fighter Agreement // US Department of Defense. — 27 December 2006.

военно-промышленный комплекс производит около 20% систем вооружения, которые поступают в турецкую армию. Отношения между Израилем и Турцией были важной частью региональной политики обоих государств. Исторически арабы воспринимают Турцию как завоевателя, и эта настороженность, граничащая с враждебностью, сохраняется до сегодняшнего дня. Такое отношение арабского мира к Турции и Израилю на протяжении десятилетий сближало и объединяло эти два государства. В 1949 г. Турция стала первой мусульманской страной, которая признала факт существования государства Израиль. Дальнейшие контакты между странами осуществлялись по закрытым каналам, так как турецкое руководство опасалось негативной реакции арабских стран. В 1958 г. премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион и премьер-министр Турции Аднан Мендерес тайно провели встречу, которая дала импульс дальнейшему развитию взаимовыгодных и партнерских отношений. Оба лидера также договорились о «периферийном пакте»[201], который предполагал обмен разведданными и военное сотрудничество[202]. В 1980 г. Турция понизила свои дипломатические отношения с Израилем до символического уровня, сославшись на аннексию Израилем Восточного Иерусалима, который палестинцы и большинство государств — членов ООН считают оккупированной территорией[203].

После подписания Норвежских соглашений в середине 1990-х годов Турция подняла свой уровень отношений с Израилем, направила в Тель-Авив посла и одновременно укрепила свои дипломатические связи с Палестинской национальной администрацией (ПНА).

Говоря об отношениях по линии ВТС между Израилем и Турцией, прежде всего следует обратить внимание на «Соглашение о сотрудничестве в военной области» от 1996 г. В разные годы доля Турции в международных израильских

---

[201] Периферийный союз Израиля и неарабских государств региона: Турции, Ирана и Эфиопии.

[202] Bengio O. Turkish-Israeli Relationship: Changing Ties of the Middle Eastern Outsiders. — Palgrave Macmillan, 2004.

[203] Washington Institute for Near East Policy, 2006.

контрактах военной направленности составляла приблизительно 20–30%[204]. В основном Израиль занимался модернизацией авиации и бронетехники для ВС Турции. К примеру, самолеты F-4 и F-5и танки М-60 американского производства, которые давно морально устарели, но все равно используются ВС Турции, в том числе в военных действиях в Сирии. Израильские оружейники модернизировали танки М-60 посредством установки современных систем управления огнем, механизма поворота башни, комплексов навесной брони, силовой установки и 120-мм пушки. Программа модернизации 170 танков М-60 стоимостью 680 млн долл. была осуществлена израильскими компаниями «IMI» и «Elbit Systems».

В 2005 г. Р. Эрдоган прибыл в Израиль для переговоров о продолжении военного сотрудничества. Соглашение от 5 апреля 2005 г. включало в себя покупку Турцией израильских БПЛА дальнего радиуса действия «Heron» и обеспечение их системами связи и мониторинга. Сделка оценивалась в 200 млн долл. Также была запланирована модернизация 30 истребителей турецких ВВС F4 «Phantom» с целью продлить ресурс их эксплуатации до 2020 г. Сделка оценивалась в 500 млн долл.[205] В 2009 г. был заключен совместный контракт на сумму 141 млн долл.по установке на разведывательные самолеты ВВС Турции «RF-4E Phantom» систем сбора визуальной информации IMINT.

В период с 2002 г. по 2009 г. Турция заняла второе место после Индии в списке экспортеров израильской продукции военного назначения, воспользовавшись услугами ВПК Израиля на сумму 1,8 млрд долл.[206]

В 2005 г между Израилем и Турцией было подписано «Соглашение о совместной борьбе с терроризмом». Оно предусматривало обмен данными между разведывательными структурами, проведение совместных учений подразделений пограничных войск и выработку методов противодействия терроризму. В ряде исламских государств негативно восприняли подписание данного Соглашения,

---

[204] База данных по мировому импорту вооружений и военной техники в 2004–2014. — ЦАМТО, 2012.

[205] Statistics of The Arms Transfer // Stockholm International Research Institute. — 2005–2014.

[206] The annual volume of world exports of arms and military equipment (VWT) in 2006–2013. — CAWAT, 2013.

поскольку его результаты могли быть использованы против курдского и арабского населения.

С приходом к власти в Турции партии Свободы и Справедливости во главе с Р. Эрдоганом отношения между двумя государствами постепенно ухудшались. Апогеем разлада стал инцидент с судном «Mavi Marmara» 31 мая 2010 г., в результате захвата которого израильским спецназом погибли девять турецких граждан[207]. Напряженность усугублялась тем обстоятельством, что Израиль отказался принести извинения за действия израильских военных, а также выплатить финансовую компенсацию турецкой стороне. Дипломатические отношения между странами были прерваны, а военное сотрудничество заморожено[208].

В 2012–2013 гг. были предприняты меры по восстановлению доверия между двумя странами. Одним из таких шагов стала продажа израильских систем раннего обнаружения турецким ВВС[209]. Прежде всего в примирение двух государств были заинтересованы США, так как Израиль считается стратегическим союзником США в регионе, а Турция — единственный член НАТО в регионе. В 2013 г. состоялся разговор между Б. Нетаньяху, Р. Эрдоганом и Б. Обамой, в рамках которого стороны пришли к согласию: Израиль обязался выплатить компенсации, а Турция отменить все судебные разбирательства[210]. Отношения вернулись на нижнюю точку после начала военной операции Израиля «Нерушимая в Газе против террористической организации ХАМАС с целью уничтожения ее военной инфраструктуры. В Турции усилилась антиизраильская риторика.

На современном этапе у Израиля и Турции есть общие экономические интересы, включая торговлю, туризм и энергетику, а также ВТС. Исторически

---

[207] Mavi Marmara: Why Did Israel Stop the Gaza Flotilla? // BBC News, 2016.

[208] Katz Y. Nine dead in Vicious conflict aboard ‘Mavi Marmara’ [Electronic resource] // The Jerusalem Post. — 2010. —URL: http://www.jpost.com/Israel/Nine-dead-in-Vicious-conflict-aboard-Mavi-Marmara

[209] Pfeffer A. Israel Supplies Turkey with Military Equipment for First Time Since Gaza Flotilla // Haaretz. — February 18, 2013.

[210] Greenberg J., Wilson S. Obama Ends Israel Visit by Brokering End to Dispute with Turkey // Washington Post. — March 22. — 2013.

Израиль и Турция были в состоянии отделить свои экономические интересы от своих политических и дипломатических разногласий, о чем свидетельствует продолжение и расширение двусторонней торговли даже в кризисные годы. Одним из факторов, негативно влияющих на отношения двух стран, является позиция нынешней политической элиты Турции, которой присущи идеи «пантюркизма» с салафитской риторикой и идеология «Братьев-мусульман», характерной частью которой являются антиизраильские и антизападные постулаты. Современная Турция также позиционирует себя как лидера мусульманского мира и стремится всячески поднять свой имидж, в том числе апеллируя к известным антисемитским штампам. Исторические связи между двумя государствами и народами имеют огромнейший экономический, энергетический и военный потенциал. Военно-техническое сотрудничество между двумя странами могло бы стать значительным по объему и масштабам, но пример современных взаимоотношений показывает, что используемая турецкими властями в качестве политической стратегии идеологическая составляющая идет в разрез с рациональным выбором.

Отношения по линии ВТС между **Украиной и Израилем** находятся на начальной стадии своего формирования. В 2005 г. глава МО Украины Анатолий Гриценко прибыл с официальным визитом в Израиль. Главной темой переговоров был вопрос о способности Израиля осуществить модернизацию российских истребителей Миг-29, Су-25 и вертолетов Ми-24 и Ми-17. Обсуждались такие темы, как борьба с терроризмом, обмен информацией на уровне разведслужб, утилизация избыточного количества боеприпасов на территории Украины. Было подписано соглашение о сотрудничестве в военной сфере между двумя странами.

Различные подразделения силовых структур Украины укомплектованы образцами израильского стрелкового оружия семейства «Tavor». Шесть комплектаций этого стрелкового оружия попали в распоряжение украинской стороны. Данной стрелковой системе и другим, которые вошли в сделку, в Украине было присвоено название «Форт». Такое же название носит украинское предприятие по производству стрелкового оружия, на котором было налажено

лицензионное изготовление израильских скорострельных винтовок и автоматов[211].

Изначально отношения по линии ВТС между Израилем и Украиной основывались на израильском участии в реализации «Укрспецэкспортом» различной продукции военного назначения. Так, станции пассивной радиоэлектронной разведки «Кольчуга» поставлялись в Эфиопию при посредничестве израильской фирмы «LR Avioniks Technologies LTD», что способствовало продвижению данной системы на мировом рынке вооружений[212]. Нынешнее военно-политическое руководство Украины стремится усилить собственную армию и максимально приблизить ее к стандартам НАТО.

20 мая 2016 г. бывший президент Украины П. Порошенко подписал комплексный план военной реформы под названием «Бюллетень стратегической обороны». Этот документ обозначает перспективу широкой перестройки вооруженных сил с последующим их вступлением в НАТО. Представители израильского военно-промышленного комплекса способны покрыть потребности украинских силовых структур в их оснащении передовыми образцами вооружений, современными системами связи, стрелковым оружием, авионикой и БПЛА. Главный плюс подобного взаимодействия может выразиться в том, что поставляемая израильская продукция военного назначения соответствует стандартам НАТО.

К концу 2018 г. товарооборот между странами составлял 1 млрд долл. В 2019 г. между двумя странами было подписано Соглашение о свободной торговле[213]. Однако доля военной продукции в указанной выше сумме минимальна. Основной причиной можно назвать приход к власти в стране сил, которые проводят жесткую антироссийскую политику. Во время каденции президента П. Порошенко, по сути, был взят курс на конфронтацию с РФ.

---

[211] Ahronheim A. Will defense ties increase between Israel and Ukraine? [Electronic resource] // The Jerusalem Post., — 2019. — URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Will-defense-ties-increase-between-Israel-and-the-Ukraine-587596

[212] Украина продала «Кольчуги» не Ираку, а Эфиопии // Коммерсантъ. — 2002.

[213] Израиль и Украина подписали соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2019. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4066108

Военно-политическая элита в Израиле стремится всячески избегать контактов по линии ВТС или не предавать им широкую публичную огласку, так как это с большой вероятностью вызовет негативную реакцию Москвы. Между Израилем и РФ налажен механизм военного взаимодействия в Сирии, а также ведется непрерывный диалог по ситуации вокруг иранской ядерной программы и в целом по ситуации в регионе Ближнего Востока. Подобное положение дел исключает поставки различного вооружения, которое имеет риск в дальнейшем использоваться в рамках конфликта на востоке Украины. Израильтян также настораживает то, что в отсутствии должного государственного контроля в стране высокоточное оружие, включая ПЗРК, из Украины попадает в руки террористических организаций, в том числе имеющих антиизраильскую направленность.

ВТС Израиль — Россия

СССР, чьей правопреемницей является Российская Федерация, поддержал план ООН по разделу Палестины от 1947 г., а в мае 1948 г. первым признал Израиль де-юре[214]. До восстановления дипломатических отношений в 1991 г. связи по линии ВТС почти не развивались и характеризовались исключительно считанными контактами и точечными ПВН до разрыва отношений в 1953 г.

1990-е годы охарактеризовались масштабной приватизацией, которая нарушила ключевые системы технологичного и высокотехнологичного производства в России. Выпуск и развитие уже созданных систем вооружений требовали стабильного финансирования, которое отсутствовало в этот период. Итогом стала стагнация одного из крупнейших военно-промышленных комплексов в мире. Налаживание отношений со странами с высокоразвитым военно-промышленным производством становились очевидными и необходимыми для выхода из сложившейся ситуации. В 1994 г. между странами было подписано соглашение, которое регулировало научно-техническое взаимодействие. В октябре того же года в Израиле с официальным визитом

[214] История дипломатических отношений между Израилем и СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2016. — URL: https://ria.ru/20161018/1479400046.html

побывал В. Ерин, занимавший тогда должность главы МВД. Итогом переговоров стала закупка израильских компонентов для стрелкового оружия и военной продукции, предназначенной для антитеррористических акций. В декабре 1994 г. В. Ерин уже возглавил группировку правительственных войск, которые проводили антитеррористическую операцию в Чечне[215].

В 1995 г. в Израиль прибыла делегация Министерства обороны России во главе с министром П. Грачевым. Визит стал ответом на приглашение И. Рабина, который находился с официальным визитом в России в 1994 г. Стороны подписали «Меморандум о взаимопонимании в сфере военно-технического сотрудничества», содержание которого имеет конфиденциальный характер.

Первый совместный проект, который получил публичную огласку, предполагал создание совместными усилиями ударного вертолета К-50-2 «Эрдоган». Над проектом работали российское предприятие «Камов», «Росвооружение» и израильская «IAI»[216]. Более крупным совместным проектом можно назвать поставки в Индию трех самолетов дальнего радиолокационного обнаружения и управления «Falcon». Данный тендер оценивался в 1,1 млрд долл. на момент его проведения в 2004 г. С израильской стороны участвовала компания «IAI», а с российской — военная корпорация «Иркут», НПО «Вега» и авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина[217]. Такое сотрудничество стало возможным, поскольку на протяжении долгого времени израильские военные и разработчики вооружения изучали трофейные боевые платформы как летного назначения, так и сухопутного, советского производства, которые использовали армии арабских государств. Представители израильского военно-промышленного комплекса накопили существенный опыт в модификации данных платформ и имплементации на них различных систем собственного производства.

---

[215] Shulman A. Russia and Israel: the way to military cooperation [Electronic resource] // Russian planet. — 2013. —URL: http://rusplt.ru/policy/sssr_rossia_izrail.html

[216] Ibid.

[217] Shulman A. Russia and Israel: the way to military cooperation [Electronic resource] // Russian planet. — 2013. — URL: http://rusplt.ru/policy/sssr_rossia_izrail.html

В 2005 г. было заключено соглашение «О военно-техническом сотрудничестве в интересах третьих стран»[218], которое защищает права интеллектуальной собственности и регулирует отношения между странами в рамках поставки вооружений или элементов продукции военного назначения, произведенных в России и Израиле, в третьи страны. Начиная с 1991 г. почти треть ежегодно осуществляемых Израилем военных сделок с Россией так или иначе связана с модернизацией техники советского (российского) производства в интересах иностранных заказчиков. Взаимовыгодное военно-техническое сотрудничество России и Израиля в этом направлении представляется весьма перспективным. При правильном подходе и условии, что не будут ущемляться интересы третьих стран, оно сулит большие выгоды для обеих сторон.

В 2008 г. произошел вооруженный конфликт между Грузией и Россией. Война оказалась короткой, но стала большим откровением для военно-политической элиты Российской Федерации. В частности, отсутствие беспилотных летательных аппаратов в распоряжении российской армии затрудняло воздушную разведку и ограничивало мобильность войск. Грузинская же армия использовала БПЛА израильского производства, которые были закуплены ранее.

В 2009 г. был заключен первый договор между двумя странами, в рамках которого Израиль экспортировал в Россию беспилотники на сумму в 53 млн долл.[219] В этом же году в рамках прямых поставок Израиль продал РФ БПЛА на сумму 100 млн долл. Израильская корпорация «IAI» в рамках соглашения поставила БПЛА «Searcher 2»[220]. Купленные в этот период израильские БПЛА являлись устаревшими («Searcher 2» были поставлены в ЦАХАЛ в 1998 г.). Можно предположить, что российская сторона приобрела их для изучения сборки и функционала.

---

[218] Сайт Генерального Консульства Израиля в РФ [Электронный ресурс]. — URL: https://embassies.gov.il/spb/Relations/Pages/Bilateral-Treaties-and-Agreements.aspx

[219] Shulman A. Russia and Israel: the way to military cooperation [Electronic resource] // Russian planet. — 2013. — URL: http://rusplt.ru/policy/sssr_rossia_izrail.html

[220] Никольский А. Россия продолжит сборку израильских беспилотников еще до 10 лет [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2016. — URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/07/636868-rossiya-prodolzhit

В 2010 г. Москву посетил министр обороны Израиля Э. Барак. Стороны подписали договор о военно-техническом сотрудничестве, содержание которого не раскрывается. Интересным фактом является то, что 22 сентября 2010 г. (уже после встречи) президент Дмитрий Медведев подписал указ № 1154 «О мерах по выполнению резолюции СБ ООН за номером 1929 от 9 июня 2010 года»[221], который запрещал помимо прочего передачу Ирану систем ПРО С-300. В 2012 г. был заключен крупный контракт, исчислявшийся в сумме в 400 млн долл.[222] Контракт предполагал сотрудничество с «IAI» и производство по лицензии беспилотников «Форпост» («Searcher 2»). Закупка израильских БПЛА стала крайней мерой для отечественного ВПК. Главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко так описывал сложившуюся ситуацию: «Связано это было с целым рядом проблем, — говорит он. — В основном, они касались отсутствия четкой идеологии использования беспилотников и низкой требовательностью со стороны военного ведомства к предприятиям-разработчикам. Все это привело к тому, что, согласно озвученным цифрам, было потрачено от 3,5 до 5 млрд руб., но беспилотники с заданными характеристиками, увы, так и не были получены от промышленности»[223]. На мировом рынке современных вооружений БПЛА сейчас пользуются повышенным спросом. Сегодня объем мирового производства беспилотников в денежном выражении составляет 4,4 млрд. долларов; ожидается, что уже к 2018 году он удвоится и достигнет 8,7 млрд. долларов. Израиль, лидер в производстве и боевом применении беспилотной авиации, ежегодно продает армиям западных стран, включая США, БПЛА на многие сотни миллионов долларов[224].

---

[221] Дмитрий Медведев подписал Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Кремля. — URL: http://kremlin.ru/events/president/news/8986

[222] Никольский А. Россия продолжит сборку израильских беспилотников еще до 10 лет [Электронный ресурс] // Ведомости. — 2016. — URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/07/636868-rossiya-prodolzhit

[223] Васильев В. Беспилотники в России: реалии и перспективы [Электронный ресурс] // Голос Америки. — 2013. — URL: https://www.golos-ameriki.ru/p/3980.html

[224] Карелин М. Россия и Израиль. Военно-техническое сотрудничество [Электронный ресурс] // Партнер (Германия). — 2011. — URL: https://www.partner-inform.de/partner/detail/2011/1/173/4690/rossija-i-izrail-voennotehnicheskoe-sotrudnichestvo?lang=ru

На современном этапе та часть в отношениях по линии ВТС между двумя странами, которая отвечает за экспорт и импорт вооружений, не развивается и находится в замороженном состоянии. В целом можно подчеркнуть, что до этого ВТС рассматривалось не как элемент экономической выгоды, а скорее, как часть политических решений. К примеру, можно сделать вывод, что поставки в Россию БПЛА с возможностью их последующего изучения и собственного локализованного производства, позволили израильскому руководству всячески усложнить и отсрочить получение Ираном передовых систем вооружения из России. В 2016 г. системы С-300 все-таки были поставлены в Иран, что вызвало негативную реакцию в Израиле, где появились сообщения о возможной поставке в Украину израильского вооружения в качестве ответной реакции. «Это выбор, выбор израильского руководства, они вправе делать то, что считают целесообразным. Думаю, что это контрпродуктивно. Если речь идет о летальном оружии. Потому что это только приведет к дополнительному витку противостояния. К увеличению человеческих жертв, а результат будет тот же самый», — заявил президент России В. Путин[225]. В дальнейшем информация о каких-либо поставках продукции военного назначения в Украину не поступала.

Потенциальное сотрудничество по линии ВТС может принести пользу обоим государствам. Пример тому – использование на обоюдовыгодной основе темы экспорта продукции военного назначения для решения внешнеполитических краткосрочных задач. Например, временный отказ РФ от поставок систем ПРО в Иран и Сирию, отказ Израиля наращивать военное сотрудничество с Украиной или Грузией. На современном же этапе классические отношения по линии ВТС не актуальны для обеих сторон. По-прежнему сохраняется недоверие израильтян, связанное с опасениями, что технологии израильского производства могут попасть в руки третьих стран, в частности, потенциальных военных противников Израиля в регионе. Российские военные предприятия все чаще сталкиваются с конкуренцией со стороны израильтян на мировом рынке вооружений. К примеру,

[225] Путин предупредил Израиль о поставках оружия Украине [Электронный ресурс] // MIGnews. — 2015. — URL: http://mignews.com/news/politic/180415_210339_94670.html

в Индии или в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые являются ключевыми географическими направлениями российского военного экспорта. С учетом общемировой обстановки и положением дел в отношениях между Россией и США израильский экспорт в Российскую Федерацию также будет негативно встречен американскими союзниками. Для них экспорт военной продукции в государства, являющиеся потенциальными противниками США, недопустим и вызывает болезненную реакцию. ВПК России стремится быть независимым не просто от поставок каких-либо систем вооружения из-за рубежа, но и от поставок различных компонентов, которые необходимы для создания отечественных систем ВиВт. Производство должно быть полностью локализовано от начала и до конца — это является вопросом национальной безопасности.

Между тем российско-израильские двухсторонние отношения развиваются поступательно. Они прошли проверку на прочность в рамках участия вооруженных сил России в гражданской войне в Сирии, которая граничит с Израилем. Исключительная прагматичность и взвешенность руководства двух стран позволили создать военный механизм взаимодействия между военным контингентом Российской Федерации в Сирии и ЦАХАЛ. Лидеры двух стран ведут непрерывный контакт, в рамках которого обсуждается ситуация в регионе, в частности, в Сирии и вокруг ядерной программы Ирана. 9 мая 2018 г. состоялась встреча между премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху и президентом России В. Путиным[226]. Эта встреча стала восьмой за последние два года. Еще одна встреча между лидерами прошла в 2019 г. в Москве. Интенсивность диалога между странами на разном уровне говорит о важной роли Российской Федерации на Ближнем Востоке и желании Израиля обсуждать все проблемные и «острые» моменты.

В целом можно подчеркнуть, что отношения по линии ВТС в определенные периоды двухсторонних отношений между государствами играли важную роль и определенным образом были привязаны к решению ряда политических проблем.

[226] Shirokov A. Relations between Israel and Russia: the rise 70 years later [Electronic resource] // TASS. — 2018. — URL: http://tass.ru/opinions/5228108

Нет оснований предполагать, что отношения по линии ВТС между нашими странами приблизятся по уровню и объемам к традиционно стабильным связям в области культуры, науки и образования.

ГЛАВА 3. Специфика военно-технического сотрудничества Израиля с ведущими странами Латинской Америки

В мае 1947 г. был создан Специальный Комитет ООН по Палестине — UNSCOP[227]. В его состав входило 11 государств, 3 из которых были латиноамериканскими (Уругвай, Перу и Гватемала)[228]. Существенный вклад в успех окончательного решения о разделе Палестины сыграл Хорхе Гарсиа Гранадос, который являлся представителем Гватемалы. В исторический момент принятия резолюции № 181 ГА ООН[229], которая прекращала действие британского мандата и провозглашала создание двух государств на территории Палестины, председателем Генеральной Ассамблеи ООН был бразильский политический деятель О. Аранья. Гранадос и Аранья занимали просионистские позиции и являлись сторонниками создания независимого еврейского государства.

27 ноября 1947 г. в рамках ГА ООН планировалось провести голосование по разделу Палестины. Перед началом голосования сложилась ситуация, при которой не было полной уверенности в том, что план раздела Палестины не получит нужное большинство и что для лоббирования необходимого результата потребуется больше времени, нежели планировалось. О. Аранья предложил перенести голосование на другую дату, так как 28 ноября в США был датой Дня благодарения, а большинство служащих ООН были американскими гражданами, и неправильно было бы заставлять их работать в общенациональный праздничный день. Голосование отсрочили на 48 часов, что отразилось на

---

[227] 15 May 1947 General Assembly Resolution 106 Constituting the UNSCOP [Electronic resource] / UN General Assembly. — URL: https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/F5A49E57095C35B685256BCF0075D9C2

[228] Granados G. The birth of Israel: the drama as I saw it / HathiTrust Digital Library. — New York: Alfred A. Knopf, 1949.

[229] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи : вторая сессия : пленарные заседания : 124-е заседание. — Т. 2. — С. 291.

результатах голосования: 33 страны проголосовали «за», 13 «против», 10 «воздержались»[230].

Латиноамериканские страны своими голосами сделали возможным создание государства Израиль и изменили ход истории Ближнего Востока и многих мировых событий. На начальном этапе существования Израиля наблюдались достаточно хорошие отношение с латиноамериканскими странами, которые были в числе первых, кто признал Израиль. Данный фактор способствовал развитию отношений по линии ВТС между Израилем и некоторыми странами региона. Первыми импортерами продукции военного назначения из Израиля стали страны Латинской Америки. Именно отношения по линии ВТС стали фундаментом для последующего развития двусторонних отношений с некоторыми из них.

С 1960-х гг. наблюдался серьезный сдвиг в отношениях стран региона к Израилю. В 1964 г. в рамках ГА ООН сформирована группа стран третьего мира («Группа 77»[231]). Многие страны Латинской Америки входили в состав данной группы, которая включала в себя также множество арабских и мусульманских государств, чье негативное отношение к Израилю было открытым и выражалось в агрессивной внешней политике по отношению к нему. Подобный состав группы не мог не повлиять на остальных участников, в частности, на страны латиноамериканского региона. Влияние выражалось в голосовании в ООН и отказом от дипломатической поддержки Израиля. В этот период Израиль, по сути, потерял данный регион дипломатически, но все же не экономически, так как экономические связи сохранялись.

После окончания войны 1973 г. арабские государства и одновременно члены ОАПЕК наложили эмбарго на поставки нефти в развитые страны, в частности в США, Канаду, Великобританию, Нидерланды, Японию по причине оказываемой ими поддержки Израилю[232]. Также большинство стран африканского континента разорвали отношения с Израилем. Израиль также не имел дипломатических

---

[230] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи : вторая сессия : пленарные заседания : 124-е заседание. — Т. 2. — С. 291.

[231] The Group of 77 [Electronic resource] // About. — URL: http://www.g77.org/doc/index.html

[232] Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. — New York: Simon and Schuster, 2008.

отношений с СССР, КНР и Индией. Военно-политическое руководство Израиля рассматривало налаживание связей с государствами Латинской Америки в качестве одного из немногих шансов выйти из почти полной политической изоляции.

Отметим, что латиноамериканское направление, пожалуй, самое приоритетное во внешней политике США. Руководство США не могло допустить повторения в регионе той ситуации, что произошла на Кубе. Упор был сделан на различные авторитарные режимы, так как они рассматривались в качестве реальной силы, способной противостоять прокоммунистическим группам в регионе. Авторитарные лидеры получали поддержку США при условии активного подавления нежелательных элементов. В частности, пика подобная компания достигла в рамках операции «Кондор», которая проводилась авторитарными режимами Аргентины, Уругвая, Бразилии, Парагвая и Боливии. Спецслужбы этих стран при поддержке ЦРУ проводили преследования и ликвидацию различных оппозиционных организаций (зачастую социалистической направленности), которые представляли угрозу существующим режимам[233]. Кампания гонений оппозиции пошла на спад в период президентства Дж. Картера, который стал настаивать на соблюдении основных прав человека в указанных выше странах. К примеру, в 1978 г. наложен запрет на выдачу кредита Аргентине на закупки вооружения из США[234]. В результате Аргентина и ряд других стран региона начали искать альтернативные источники пополнения запасов оружия.

С этого времени Израиль стал налаживать контакты с правыми, а зачастую откровенно диктаторскими режимами. Продукция военного назначения предлагалась и поставлялась в Эквадор, Чили в период А. Пиночета, Гондурасу, Парагваю, Уругваю и т.д. Большинство этих стран были политически и экономически нестабильными, в них велась активная борьба за власть, которая обычно перерастала во внутренние конфликты. Отношения по линии ВТС с

---

[233] Grandin G. The Last Colonial Massacre: Latin America in the Cold War. — University of Chicago Press, 2011.

[234] Schmidli M. Human rights and the Cold War: the campaign to halt the Argentine 'dirty war' // Cold war history, 2012.

данными странами включали в себя не только экспорт вооружения, но и активную подготовку прикомандированными специалистами армейских подразделений, сил внутренней безопасности и другиех спецслужб. К примеру, Израиль в кооперации с Аргентиной оказывал всяческую поддержку антисандинистским силам в Гондурасе и в то же время активно поставлял оружие гондурасскому диктатору А. Сомосе, который вел активную борьбу против Контрас. Подобное стало возможным, так как Конгресс США ввел запрет на поставки вооружения подобным антиправительственным силам в регионе, в частности, сандинистским силам. Чтобы обойти подобный запрет, ЦРУ воспользовались помощью Израиля[235]. В целом отношения со странами Латинской Америки были обоюдно выгодными по ряду причин, а именно:

1. Израиль всячески пытался преодолеть глобальную политическую изоляцию через выстраивание отношений со странами региона.

2. Латиноамериканские авторитарные режимы активно пользовались военно-техническим сотрудничеством с Израилем, так как в отличие от стран Запада Израиль не требовал от данных режимов соответствия определенным либеральным нормам и принципам.

3. Израиль всячески наполнял бюджет своей оборонной промышленности за счет данного сотрудничества, а местные режимы бесперебойно получали вооружение, которое им было так необходимо для выживания.

4. Израиль активно импортировал ресурсы из данного региона, в частности нефть.

На современном этапе многие страны региона имеют собственные военно-промышленные предприятия, но зачастую они страдают от недостатка финансирования и научных кадров. Большую часть потребности местных армий и иных военизированных структур покрывает импорт вооружения из других частей света, в частности из Израиля. Региональный рынок вооружений характеризуется большим спросом на подержанную технику, например, боевую авиацию, корабли и даже бронетехнику. Большая часть стоящей на вооружении техники в странах

[235] Israel in Central America: Nicaragua, Honduras, El Slavador // The New York Times. — 1987.

региона требует частичной или глубокой модернизации. Большинство стран ограничивается именно модернизацией техники, так как импорт современных образцов вооружения не соответствует их экономическим возможностям. Современные системы ВиВт могут себе позволить такие страны, как Бразилия, Колумбия или же Чили.

Стоит отметить еще одну особенность данного региона, которая сильно влияет на экспортные потребности таких стран, как Колумбия, Мексика, Эквадор, Перу и т.д. Эти страны постоянно сталкиваются с угрозами национальной безопасности, из-за действий влиятельных повстанческих движений, наркобандформирований и террористических организаций. Именно поэтому военные этих стран стремятся создать современные, мобильные и квалифицированные соединения для успешного купирования подобных угроз. В связи с этим израильские военные корпорации и частные компании пользуются большим спросом в данном регионе. Рынок вооружений данного региона зачастую непрозрачен, и значительное количество оружия и военной техники ввозится нелегально и попадает в руки все тем же повстанческим движениям или наркокартелям. К примеру, в 2002 г. в Рио-де-Жанейро была обнаружена нелегальная партия стрелкового оружия израильского производства[236].

В странах Латинской Америки активно действуют израильские ЧВК. Опыт ведения боевых действий против различных бандформирований, разгон массовых демонстраций, обучение личного состава различного уровня, обеспечение личной охраны — все это предлагается израильскими военными компаниями на рынке вооружений в Латинской Америке.

В 2016 г. именно израильская частная компания ISDS была выбрана в качестве главного консультанта в сфере безопасности в рамках проводимых в стране Олимпийских игр. «Бразильцы заинтересованы в импорте ноу-хау, в импорте опыта и в импорте технологий, и именно здесь мы “попали в кадр”. Процесс отбора оказался очень долгим. Они [бразильцы] не пренебрегали проверкой даже

[236] Buying into Occupation and War : The implications of military ties between South America and Israel // Palestinian Grassroots Anti-Apartheid Wall Campaign. — March 2010.

самого незначительного вопроса, прежде чем выбрали нас. Они не упустили ни одно написанное нами слово. Они изучали наши цены снова и снова, а также условия и многие другие вопросы» — заявил президент ISDS Лео Глейзер[237]. «Мы получили очень серьезную поддержку со стороны Министерства экономики Израиля, Отдела оборонного экспорта и сотрудничества в области обороны (SIBAT), Израильского института экспорта и международного сотрудничества и даже из резиденции президента. Бывший президент Израиля Шимон Перес сделал все возможное для того, чтобы выбор пал именно на нас во время его визитов в Бразилию», — добавил Л. Глейзер[238].

Бразилия по праву является лидером по тратам на оборону среди всех стран региона. В 2008 г. эти затраты составили 15,6 млрд долл., а в 2017 г. они составили 29,3 млрд долл.[239] На втором месте в списке находится Колумбия — 9,9 млрд долл. в 2017 г.[240] С начала текущего века Колумбия утроила расходы на оборону, и для этого есть объективные причины. Перманентная борьба с постническими движениями на территории страны, с одним из крупнейших наркотрафиков в мире и острые отношения с Венесуэлой. Третье место в списке остается за Мексикой с тратами на оборону в размере 7,7 млрд долл. за 2017 г.[241] Латинская Америка — важное направление во внешней политике Израиля и одно из крупнейших географических направлений его военного экспорта. В разные периоды на него приходилось порядка половины всего экспорта продукции военного назначения, произведенной в Израиле. В 2007 г. именно Израиль стал первой страной, с которой Mercosur[242] подписал соглашение о свободной

---

[237] Rapaport A. The Olympic Games are a Showcase for Technologies [Electronic resource] // IsraelDefense. — 2014. — URL: https://www.israeldefense.co.il/en/content/olympic-games-are-showcase-technologies

[238] Там же.

[239] SIPRI Military Expenditure Database, 2017.

[240] Там же.

[241] Там же.

[242] Mercosur — общий рынок стран Южной Америки.

торговле[243]. Данное объединение включает в себя все крупнейшие страны региона и охватывает почти 55% населения[244].

ВТС Израиль — Аргентина

Аргентина одной из первых открыла в Израиле свое дипломатическое представительство. В стране функционируют различные компании с разными производственными мощностями и уровнями развития, которые занимаются производством вооружения. В 1970–1980 гг. Аргентина существенно увеличила военные расходы, в частности в период правления Хуана Перона личный состав полицейских формирований и армии в целом вырос кратно, что соответственно требовало должного оснащения вооружением. Активное подавление гражданских прав населения страны, агрессивная ликвидация диссидентского движения произвело сильное впечатление на тогдашнее руководство США, в частности, на президента Дж. Картера, который оказал существенное влияние на процесс введения запрета на поставки продукции военного назначения в эту страну[245]. К США присоединились многие страны Западного мира. В 1978 г. Аргентину посетил экс-глава генерального штаба ЦАХАЛ Мордехай Гур. После проведенных переговоров Израиль наладил экспорт необходимого вооружения в страну. Активную фазу данный экспорт получил во время Фолклендской войны между Аргентиной и Великобританией. Большинство стран Западного мира, включая США, перекрыли экспорт вооружения в Аргентину. Израиль активно пользовался подобной ситуацией и усилил поставки вооружения в эту страны, и в 1982 г. планировалось подписание соглашения, которое усилило поставки вооружения в Аргентину[246].

Экономическая и военная поддержка откровенно диктаторского режима была вызвана и тем, что военно-политическое руководство Израиля стремилось

---

[243] Israel signs free trade agreement with MERCOSUR [Electronic resource] / Israel ministry of Foreign Affairs. — URL: http://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2007/Pages/Israel%20signs%20free%20trade%20agreement%20with%20MERCOSUR%2018-Dec-2007.aspx

[244] Там же.

[245] Schmidli M. Human rights and the Cold War: the campaign to halt the Argentine 'dirty war' // Cold war history. — 2012.

[246] Bishara B. Israel and Latin America: The Military Connection. — Palgrave Macmillan, 1986.

огородить еврейское население Аргентины от репрессий со стороны властей. Безусловно, это утверждение спорно, но нельзя с полной уверенностью отрицать данный фактор как один из немногих, который принимался во внимание Израилем во время принятия подобного решения.

Транзитом через Перу Израиль активно поставлял аргентинской армии системы радиолокационного вооружения, топливные баки с увеличенным объемом, которые можно было имплементировать на военную авиацию Аргентины, чьи ВВС выполняли боевые задачи в рамках войны с Великобританией. Можно также с уверенностью сказать, что режим Л. Галтьери пользовался услугами военных советников из Израиля[247]. В 1983 г. в Аргентине был восстановлен конституционный порядок, и экспорт военной продукции из Израиля стал замедляться. Президент Р. Альфонсин всячески пытался очистить страну от наследия хунты, в том числе от экспорта вооружения из Израиля, но полностью сделать это не удалось. В 1989 г. страну посетил президент Израиля Х. Герцог — итогом стало подписание соглашения о модернизации пяти самолетов S-2EASW/MP, которая оценивалось в 30 млн долл.[248] В тот период Аргентина находилась в трудном экономическом положении, из которого всячески пыталась выйти, в том числе за счет укрепления отношений с Израилем, который мог помочь политической элите Аргентины наладить отношения с США, в частности за счет израильского лобби. В 2009 г. в рамках своей программы визитов в Южной Америке Аргентину посетил президент Израиля Ш. Перес. Главной целью стал поиск стран, готовых оказать давление на Иран его активной работы над своей ядерной программой, которая в Израиле рассматривается как угроза его существованию.

В 2015 г. М. Макри занял пост президента Аргентины, что с большим воодушевлением восприняли в Израиле. Отношения между странами

---

[247] Begin Aided Argentina During Falklands War to Avenge the British [Electronic resource] // Haaretz. — 2011. — URL: https://www.haaretz.com/1.5002498

[248] Herzog Receives Colorful Welcome in Uruguay, After Argentine Visit [Electronic resource] // The Archive of the Jewish Telegraphic Agency. — 1989. — URL: https://www.jta.org/1989/12/13/archive/herzog-receives-colorful-welcome-in-uruguay-after-argentine-visit

претерпевали упадок при каденции президента К. Киршнер, в частности, после ее заявлений о том, что Аргентина станет локомотивом региона в активизации мирного процесса на Ближнем Востоке[249]. Аргентина также намеревалась признать независимость Палестины.

8 июля 1994 г. подверглись нападению площадь рядом с посольством Израиля и здание аргентино-израильськой ассоциации в Буэнос-Айресе, в результате чего оно было подорвано. Погибло 85 человек. В 1995 г. глава Аргентинской разведки СИДЕ У. Ансорреги сделал заявление, в котором обвинил «Хизбаллу» и Иран в данном нападении[250]. В 2006 г. федеральные прокуроры Аргентины А. Нисман и М. Мартинес-Бургос обвинили иранские власти и «Хизбаллу» в организации данного теракта. В 2015 г. А. Нисман заявил о связи с этим проишествием президента страны К. Киршнер. Он также опубликовал отчет, в котором говорилось о том, что спецслужбы Ирана давно присутствуют в Аргентине и Южной Америке в целом, в частности, свои сети в регионе имеет «Хизбалла». 18 января 2015 г. А. Нисман был обнаружен мертвым у себя дома. Он должен был давать показания в парламенте страны. С приходом к власти М. Макри некоторые члены правительства К. Киршнер находятся под следствием, как и она сама.

В 2017 г. Аргентину посетил премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху. Он стал первым в истории премьер-министром Израиля, который посетил Аргентину. «Сегодня я направляюсь с историческим визитом в страны Латинской Америки. Впервые с момента основания государства Израиль действующий израильский премьер-министр посещает Южную и Центральную Америку. Я посещу Аргентину, Колумбию, Мексику, а также встречусь с президентом Парагвая. В Аргентине и Мексике меня будет сопровождать делегация израильских предпринимателей для развития взаимовыгодных экономических отношений между странами. Это, в принципе, повторение того, что мы делаем в Азии, Африке, Австралии, Восточной Европе, в странах восточного Средиземноморья,

---

[249] Akiva E. Involvement in Israeli-Palestinian Conflict [Electronic resource] // Haaretz. — 2012. — URL: https://www.haaretz.com/1.5184318

[250] 20-летие нападения на израильское посольство в Аргентине [Electronic resource] // 7kanal. — 2012. — URL: https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/150334

по сути, всех частей света. Этот визит укрепит наши экономические связи, сотрудничество в сфере безопасности и технологий в Латинской Америке и станет продолжением упрочнения международного статуса Израиля», — заявил премьер-министр Б. Нетаньяху[251]. В этом же году Аргентина приобрела у Израиля сторожевые катера и системы наблюдения, необходимые в борьбе с контрабандой наркотиков[252]. Аргентинские спецслужбы также приобрели израильское специальное оборудование для обеспечения безопасности в рамках саммита G-20 в 2018 г.[253] Безусловно, можно констатировать, что с приходом правого правительства во главе с президентом М. Макри отношения между странами находятся на подъеме. Стоит ожидать, что связи по линии ВТС вновь станут важным элементом в этих отношениях.

ВТС Израиль — Бразилия

В 2018 г. расходы на оборону в Бразилии достигли рекордной суммы — 27,8 млрд долл.[254] Руководство страны позиционирует ее в роли регионального лидера и глобального игрока. В стране имеется собственный военно-промышленный комплекс, но по современным меркам он технологически отсталый. В 1964 г. в Бразилии произошел военный переворот и к власти в стране пришла военная хунта.

16 июня 1965 г. Арье Эшель, директор департамента Латинской Америки в министерстве иностранных дел Израиля, написал в отчете, что надеется, на то, что «нынешний режим в Бразилии продержится у власти долго»[255]. Информация,

---

[251] Netanyahu Touches Down in Argentina for 'Historic' Latin America Visit [Electronic resource] // Haaretz. — 11 September, 2017. — URL: https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-touches-down-in-argentina-for-historic-latin-america-visit-1.5449998

[252] Porfilio G. Argentine coastguard receives its last two Shaldag-class FPBs [Electronic resource] // Jane's 360. — 2018. — URL: https://www.janes.com/article/84947/argentine-coastguard-receives-its-last-two-shaldag-class-fpbs

[253] Argentina buys Israeli security tech ahead of G-20 summit in Buenos Aires [Electronic resource] // IsraelHayom. — 2018. — URL: https://www.israelhayom.com/2018/11/19/argentina-buys-israeli-security-tech-ahead-of-g-20-summit-in-%e2%80%8ebuenos-aires/

[254] Tian N., Fleurant A., Kuimova A., Wezeman P., Wezeman S., Trends in world military expenditure, 2018 [Electronic resource] // SIPRI Fact Sheet. — 2019. — URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf

[255] Mack E. We hope the regime lasts': When Israel enjoyed cozy ties with Brazil's military dictatorship [Electronic resource] // +972 Magazine. — Tel-Aviv. — 2018. — URL: https://972mag.com/hope-regime-lasts-israels-cozy-ties-brazils-military-dictatorship/138707/

которая касается военно-технического сотрудничества между странами в период правления хунты — 1964–1985 гг., остается засекреченной министерством обороны Израиля. Из информации, которая была обнародовано в ходе расследования «Национальной комиссией по установлению истины»[256, 257] в Бразилии, можно сделать вывод, что в период правления хунты бразильские силы безопасности активно использовали израильское стрелковое оружие, а представители бразильской спецслужбы SNI[258] проходили обучение в Израиле. Через четыре месяца после военного переворота две страны заключили «Соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере» в августе 1964 г.[259] Аналогичные соглашения были подписаны в 1966 г., 1967 г. и 1974 г.[260] Отношения между странами пошли на спад после того, как в марте 1980 г. военный режим Бразилии признал ООП частью палестинского народа.

До начала XXI в. гласного сотрудничества между странами по линии ВТС не наблюдалось. В 2001 г. израильская военная корпорация «Elbit» приобрела местную компанию «Aeroelectronica Industria de Componenttes Avionicos (AEL)». За счет этой сделки «Elbit» через свою новую дочку могла учавствовать в местных тендерах на поставку и модернизацию вооружения, в частности, были модернизированы истребители Northrop F-5s[261]. За счет этого израильская компания получила выход на бразильский рынок вооружений и аналогичный рынок региона. 30 декабря 2009 г. «Elbit» приобрела две другие бразильские компании по производству вооружений: «Ares Aeroespecial e Defesa SA» и

---

[256] Gonzalez E. Brazil Shatters Its Wall of Silence on the Past / The International Center for Transitional Justice. — New York, 2011.

[257] Данная комиссия расследовала нарушение прав человека в стране в период с 1946 по 1988 г. Комиссия имела доступ ко всем государственным архивам этого промежутка времени, в 2014 г. выпустила отчет.

[258] National Intelligence Service of Brazil.

[259] Mack E. We hope the regime lasts': When Israel enjoyed cozy ties with Brazil's military dictatorship [Electronic resource] // +972 Magazine. — Tel-Aviv. — 2018. — URL: https://972mag.com/hope-regime-lasts-israels-cozy-ties-brazils-military-dictatorship/138707/

[260] Там же.

[261] Elbit Systems Hiring Locals to Win Large Brazilian Tenders [Electronic resource] // Haaretz. — Tel-Aviv, 2009. — URL: https://www.haaretz.com/1.5186014

«Periscopio Equipamentos Optronicos SA»[262]. Данные компании разрабатывают и производят продукцию в области электронных систем безопасности.

С 2001 по 2011 г. израильские компании активно выигрывали тендеры для ВВС Бразилии, в рамках которых они в основном занимались модернизацией имеющегося парка летной техники. «IAI» в 2009 г. в кооперации с бразильской «Senergy Group» основали совместное предприятие. Роль данной компания заключается в создании и функционировании базы для обслуживания военной продукции, которую «IAI» поставляет в Бразилию и в регион. В 2010 г. было заключено соглашение в размере 350 млн долл. на поставку бразильской национальной полиции беспилотных летательных аппаратов «Heron» производства компании «IAI»[263].

В 2009 г. с официальным визитом Бразилию посетил президент Израиля Шимон Перес. Стороны пришли к соглашению и заключили договор на поставку беспилотных летательных аппаратов, которые производит израильская корпорация «Israel Aerospace Industries». В рамках договора в Бразилию поставлялись БПЛА стоимостью 250 млн долл., которые были призваны помочь местным силовым структурам в рамках их борьбы с организованной преступностью. Это был рекордный контракт на поставку израильского вооружения в Бразилию. Израильские военные компании принимают активное участие на самой престижной выставке продукции военного назначения в регионе. Они также участвуют в обеспечении безопасности крупных спортивных событий в Бразилии. Небольшая компания «NICE Systems» передала бразильским службам безопасности систему «Situator», с помощью которой можно получить мгновенный доступ к анализу данных видеонаблюдения в реальном времени[264]. Еще одна крупнейшая израильская военная компания «Rafael» для расширения

---

[262] Elbit Systems Hiring Locals to Win Large Brazilian Tenders [Electronic resource] // Haaretz. — Tel-Aviv. — 2009. — URL: https://www.haaretz.com/1.5186014

[263] IAI media archive [Electronic resource]. — Tel-Aviv. — 2009. — URL: https://www.iai.co.il/35344-39749-EN/MediaRoom_NewsArchives_2009.aspx

[264] Ningthoujam A. A Gateway to Israel-Brazil Defence Ties // Reflections. — No.17 — July 3, 2014.

своих экспортных возможностей в регионе приобрела долю в бразильской компании «GESPIA Aeronautics»[265].

Очевидно, что военно-политическое руководство Израиля целенаправленно и поэтапно проводило политику по укреплению отношений по линии ВТС с Бразилией. Израильские военные компании для расширения экспортных возможностей и потенциала по обслуживанию экспортируемой продукции военного назначения в Бразилию создавали здесь совместные военные предприятия, покупали полностью или частично местные компании. Бразилия сталкивается с большими проблемами в области безопасности, не решена проблема внутренней преступности, большие трудности вызывает охрана границ, через которые идет незаконная торговля оружием и наркотиками. Израильские военные компании имеют большой опыт в обеспечении безопасности и будут пользоваться на рынке военных технологий Бразилии большим спросом. Отношения двух стран в сфере ВТС трансформируются в полноценное партнерство в производстве различных систем вооружения, что, несомненно, приведет их к совместным перепродажам производимых ВиВт в третьи страны. Примечательно, что с вступлением в должность президента Ж. Болсонару отношения между странами переживают подъем. В 2018 г. премьер-министр Б. Нетаньяху находился с официальным визитом в Бразилии, целью которого было участие в церемонии инаугурации Ж. Болсонару. Нет никаких оснований предполагать, что отношения между странами не продолжат укрепляться, а ВТС станут их серьезным фундаментом.

ВТС Израиль — Чили

В 1950 г. Израиль направил в Чили свою дипломатическую миссию. Есть немало информации о взаимоотношениях двух государств в период правления в Чили военной диктатуры генерала А. Пиночета. С приходом к власти хунты Израиль активизировал контакты по линии ВТС между военными и представителями военной промышленности. Израиль экспортировал в Чили

[265] Rafael buys 40% stake in Brazilian aerospace co [Electronic resource] // Globes. — 2012. — URL: https://en.globes.co.il/en/article-1000740680

различную продукцию военного назначения: локационное оборудование, компонентные детали для летной техники, боеприпасы и т.д.[266] Информация об объемах и масштабах военного экспорта в Чили при диктатуре не раскрывается министерством обороны Израиля, но имеющиеся сведения говорят о том, что отношения по линии ВТС были существенными. Судя по тексту телеграммы от 24 апреля 1980 г., которая была направлена из посольства США в центр, Израиль значился как крупнейший поставщик вооружения чилийскому режиму[267]. Согласно внутренней записки заместителя госсекретаря США от 10 апреля 1984 г.[268], Израиль был одним из основных поставщиков оружия хунте, что затрудняло применение эффективных санкций против Чили. Военно-политическое руководство Израиля оказывало поддержку режиму не только поставками продукции военного назначения. В Чили работали израильские военные советники, а также представители спецслужб, которые обучали местные органы безопасности противодействию массовым акциям протеста и борьбе с диссидентским движением. В 1978 г. в Чили, в рамках контроля и расширения военно-технического сотрудничества, побывал начальник генерального штаба ЦАХАЛ Мордехай Гур, который всячески хвалил чилийскую армию и говорил, что обвинения в массовых репрессиях, которые вменяются правящему режиму, не соответствуют действительности[269]. В 1984 г. министр транспорта Израиля Х. Корфо, находившийся тогда в Чили, утверждал, что политика чилийского правящего режим серьезно искажается[270].

Начало 1990-х гг. ознаменовало возврат Чили к демократическим порядкам. Темп взаимоотношений по линии ВТС между странами замедлился. Начало XXI в. Охарактеризовалось интенсификацией отношений по линии ВТС между Израилем и Чили. К 2004 г. ВС Чили импортировали порядка 200 ракет для своих

---

[266] Chile — Israel relations 1973–1990 : The Hidden Connection // RIL editores. — 2011.

[267] Brown J. Investigate Israeli complicity with Pinochet's crimes [Electronic resource] // +972 Magazine. — Tel-Aviv. — 2017. — URL: https://972mag.com/investigate-israeli-complicity-with-pinochets-crimes/125566/

[268] Там же.

[269] Hallahmi. B. The Israeli connection: Whom Israel arms and why? // — London: I.B. TAURIS ltd., 1987.

[270] Chile — Israel relations 1973–1990 : The Hidden Connection // RIL editores. — 2011.

ВВС и радиолокационные системы. Крупнейшие израильские военные корпорации «IAI» и «Elbit» имеют офисы в Сантьяго.

Чили расходует около 5 млрд долл.[271] Ежегодно на военные нужды, в том числе на закупку вооружения из-за рубежа. Для военно-политического руководства актуальными остаются вопросы обеспечения национальной безопасности. По-прежнему в стране достаточно высокий уровень преступности, особенно в сфере нелегальной продажи оружия и наркотиков. Израильские военные компании оказывают услуги своим чилийским партнерам, поскольку имеют широкий опыт противодействия этим видам преступлений.

ВТС Израиль — Колумбия

Колумбия является одним из лидеров по тратам на оборону в регионе. На протяжении долгого времени наблюдается неуклонная динамика роста трат на поддержание и укрепление обороноспособности страны. К примеру, в 2008 г. оборонный бюджет оценивался в 6,5 млрд долл., а в 2013 г. 9 млрд долл. В 2018 г. оборонный бюджет составлял 9,7 млрд долл.[272] Колумбия тратит 3% от ВВП страны на оборону, что является очень существенным показателем для данного региона и современного мира в целом. Эти расходы оправданы, так как силы безопасности страны вынуждены вести постоянную борьбу с организованной преступностью, наркокартелями и незаконным оборотом оружия. До недавнего времени армия страны вела боевые действия против революционных сил Колумбии — FARC[273]. Данная организация признана террористической многими странами, в частности США и ЕС.

Израиль играл особую роль в ходе развития политической жизни в Колумбии. Так, в 1980 гг. вооруженные силы Колумбии стали активно экспортировать продукцию военного назначения, в то время как израильские военные занимались обучением колумбийских повстанческих движений и обеспечивали их оружием.

---

271 Chile Military Expenditure [Electronic resource] // Trading Economics. — 2018. — URL: https://tradingeconomics.com/chile/military-expenditure

272 List by the International Institute for Strategic Studies [Electronic resource]. — URL: https://www.iiss.org//media//documents/publications/the%20military%20balance/mb18/top-15-defence-budgets-2017.jpg?la=en

273 FARC — Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo (исп.).

Израиль также сыграл ключевую роль в формировании AUC (Объединенные силы самообороны Колумбии)[274] — ультраправой военизированной группировки, которая противостояла леворадикальным террористическим формированиям в Колумбии. Праворадикальные ополчения были окончательно организационно оформлены в 1997 г., и их задачей было противостояние действиям прокоммунистических повстанцев, грабежам и похищениям людей. Возглавили силы самообороны ярые антикоммунисты Карлос Кастаньо и Сальватор Манкузо. Интересен тот факт, что К. Кастаньо с 1983 по 1984 г. проходил подготовку в учебных заведениях при МО Израиля[275]. «Я изучил бесконечное количество тем в Израиле, и этой стране я обязан частью своей культуры, своими достижениями, как человеческими, так и военными. Именно там я убедился, что партизан в Колумбии можно победить. Я начал понимать, как люди могут защитить себя от окружающего мира. Я понял, как вовлечь кого-то, кому есть что терять на войне, сделав такого человека врагом моих врагов», — упоминал К. Костаньо[276], который был и остается ключевой идеологической фигурой последователей правого движения Колумбии. Он и его организация являются характерным примером того, как военные связи Израиля с отдельными группировками в целом влияли на ход развития событий в стране. Его биография подчеркивает широкую вовлеченность Израиля во внутренние дела Колумбии на протяжении десятилетий.

Во второй половине 1980 гг. бывший подполковник ЦАХАЛ Яир Кляйн активно занимался обучением различных повстанческих движений в Колумбии. Частная израильская охранная фирма Spearhead, возглавляемая полковником Кляйном, начала подготовку военизированных формирований AUC в середине 1980 гг. Период подготовки бойцов данного движения совпал с обучением их лидера К. Костаньо в Израиле[277].

---

[274] AUC — Autodefensas Unidas de Colombia.

[275] Field L. The Colombia-Israel Nexus: Toward Historical and Analytic Contexts / University of Mexico. — 2017.

[276] Molina M. Mi confesion // AIBR. Revista de Antropología Iberoamericana. — 2007.

[277] Field L. The Colombia-Israel Nexus: Toward Historical and Analytic Contexts / University of Mexico. — 2017.

Небезынтересно и то, что при первой каденции президента Колумбии В. Урибе его представители активно взаимодействовали по вопросам безопасности с частной военной компанией «Global Comprehensive Security Transformation» израильского происхождения, во главе которой стоял бывший руководитель оперативного управления армии обороны Израиля Исраэль Зив. По совместительству И. Зив занимал должность в аналитическом центре Counter-Terrorism International и являлся членом целей группы по изучению будущего терроризма, которая была создана в 2005 г. Управлением внутренней безопасности США[278].

В 2005 г. частная израильская военная компания, базирующаяся в Гватемале, GIRSA, официально связанная с ЦАХАЛ, организовала массовые поставки оружия в AUC[279]. Согласно отчету разведывательной службы колумбийской полиции, 50 «лучших» бойцов были отправлены в Израиль для дальнейшего обучения. AUC стала самой заметной военизированной силой в северном полушарии, так как личный состав организации составлял от 10 до 12 тыс. человек[280]. После 2010 г. официальные межправительственные отношения между двумя странами также стали более тесными. Через личные контакты между Эхудом Бараком и колумбийским министром обороны Хуаном Карлосом Пинзоном правительство Колумбии организовало закупку беспилотников израильского производства — всесторонне и стратегически проверенных в 2008 г. и 2009 г. в Газе во время операции «Литой свинец» — для разведывательных и наблюдательных миссий против FARC. Дополнительные контакты на высоком уровне между президентом Колумбии Хуаном Мануэлем Сантосом, вице-президентом Колумбии, министром иностранных дел Израиля Авигдором Либерманом и Шимоном Пересом способствовали отказу Колумбии присоединиться к остальной части Латинской Америки в признании Государства

---

[277] Molina M. Mi confesion // AIBR. Revista de Antropología Iberoamericana. — 2007.

[278] Field L. The Colombia-Israel Nexus: Toward Historical and Analytic Contexts / University of Mexico. — 2017.

[279] Там же.

[280] Israel's Latin American trail of terror [Electronic resource] // Aljazeera. — 2003. — URL: https://www.2.com/archive/2003/06/2008491463219614.html

Палестина в Генеральной Ассамблее ООН.

8 августа 2018 г. президентом Колумбии стал Иван Дуке Маркес. Главными проблемами, которые представляют угрозу национальной безопасности современной Колумбии, являются: производство кокаина в стране, высокий уровень преступности, не до конца решенная проблема повстанческих группировок и нестабильная ситуация в соседней Венесуэле. В 2017 г. небольшая часть территории Колумбии на границе с Венесуэлой была взята под контроль ее армией под предлогом, что река Араука — часть естественной границы между странами — изменила течение. Очевидно, что таким образом руководство Венесуэлы хотело отвлечь внимание населения от глобальных внутренних проблем. Тотальный экономический кризис в Венесуэле способствовал разгулу преступности и массовой миграции населения. В 2017 г. в Колумбии зарегистрировано 660 тыс. венесуэльцев. Угроза национальной безопасности Колумбии также исходит от Никарагуа, с которой никак не удается уладить вопрос о морских границах в Карибском море, где Колумбия распространяет свой суверенитет над островами Сан-Андрес и Провиденсия.

Неурегулированные внутренние и внешние споры толкают колумбийские власти на сотрудничество с Израилем, военная верхушка которого заинтересована в столь надежном партнере, каковым исторически является Колумбия.

ВТС Израиль — Мексика

Мексика имеет один из крупнейших оборонных бюджетов в регионе. В 2018 г. ее траты на военные нужды составили порядка 6,6 млрд долл.[281] Мексика также является одни из крупнейших экспортеров продукции военного назначения из Израиля. Самым пиковым периодом импорта продукции военного назначения из Израиля пришелся на 2001–2008 гг. Мексика импортировала порядка 45% израильского экспорта вооружения в данный регион.[282] К примеру, в 2012 г. мексиканская полиция закупила БПЛА «Hermes-900» производства израильской

[281] SIPRI Military Expenditure Database 2018.

[282] Statistics of the arms transfer [Electronic resource] // Stockholm International Research Institute. — 2005–2014. — URL: http://armstrade.sipri.org/armstrade/

корпорации «ElbitSystems»[283], которые были поставлены в ВВС страны. До начала 2000 г. военно-техническое сотрудничество между двумя странами было слабым. Интересным фактом является то, что Мексика в 1994 г. столкнулась с вооруженным мятежом в штате Чьяпасе, во главе которого стояла «САНО»[284], ввиду вступления Мексики в НАФТА и грядущими изменениями в образе жизни местного сельского населения. Из информации, полученной из архива Разведывательного Управления МО США[285], израильские военные специалисты были прикомандированы в Чьяпас с целью обучения локальных сил безопасности, в частности, методам противодействия локальным мятежам с участием большого количества населения. Конфликт удалось решить. В дальнейшем израильские частные военные компании выиграли местные тендеры по имплементации оборудования территориального наблюдения, а также на поставку различных БПЛА для защиты «чувствительных объектов» и патрулирования южной границы Мексики[286].

В 2017 г. состоялся официальный визит премьер-министра Б. Нетаньяху в Мексику, в рамках которого прошла встреча с президентом Мексики Энрике Пенья Ньето и представителями еврейской общины в этой стране[287]. В ноябре 2017 г. министр иностранных дел Мексики Луис Видегарай Касо заявил, что Мексика изменит свой подход в ООН и в иных международных организациях (ВОЗ, ЮНЕСКО и проч.) к антиизраильским резолюциям[288]. Мексика традиционно голосовала против Израиля в ООН и иных международных организациях. Подобное стало возможно за счет укрепления экономических

---

[283] McLeary P. Elbit's Mystery Sale to Latin America [Electronic resource] // Aviation Week. — 2012. URL: https://web.archive.org/web/20100321164415/http://www.aviationweek.com/aw/blogs/defense/index.jsp?plckController=Blog

[284] Сапатистская армия национального освобождения.

[285] National Security Achive [Electronic resource]. — URL: https://nsarchive2.gwu.edu//NSAEBB/NSAEBB109/940511.pdf

[286] Tsipori T. UAV maker Aeronautics to supply Mexican police [Electronic resource] // GLOBES. — 2009. — URL: https://en.globes.co.il/en/article-1000425962

[287] PM Netanyahu meets with Mexican President Nieto [Electronic resource] // Israel Ministry of Foreign Affairs. — 14 September 2017. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2017/Pages/PM-Netanyahu-meets-with-Mexican-President-Nieto-14-September-2017.aspx

[288] МИД Мексики обещал Израилю не голосовать в ООН за палестинцев [Электронный ресурс] // NEWSru. — 2017. — Режим доступа: http://newsru.co.il/world/12nov2017/mex306.html

связей, военных контактов, а также вовлеченности израильских военных компаний в обеспечение внутренней безопасности Мексики.

Перспективы

Рынок вооружений Латинской Америки показывает стабильные темпы роста и несет в себе большой потенциал. Страны Латинской Америки имеют для Израиля особую, историческую значимость. На ранних этапах развития Израиль столкнулся с тотальной региональной изоляцией, а также периодически оказывался в сложном положении на международной арене. Именно страны латиноамериканского региона стали одними из первых покупателей военной продукции, сделанной в Израиле.

На современном этапе именно это географическое направление имеет ключевую политическую, экономическую и военно-техническую значимость для Израиля. Особую роль во взаимодействии Израиля и представителей данного региона играло военно-техническое сотрудничество, которое можно назвать главным связующим элементом в отношениях между Израилем и государствами региона, а также военизированными неправительственными организациями. Израиль добился больших успехов на следующих направлениях:

1) экспорт продукции военного назначения;
2) модернизация парка военной техники;
3) кибербезопасность;
4) имплементация систем безопасности различной сложности;
5) инструкторские услуги;
6) оперативная работа израильских ЧВК.

В последние годы к этим направлениям добавилось еще одно — создание совместных предприятий и покупка местных компаний. Такая тенденция наблюдается во многих странах региона. Стратегия израильских военных корпораций позволяет создать пункты обслуживания идущей на экспорт в рассматриваемый регион израильской продукции военного назначения, а также даст возможность использовать местные природные ресурсы, дешевую рабочую силу для получения по лицензии различных образцов ВиВт.

В исторической ретроспективе прослеживается то, что Израиль интенсивно сотрудничал с правыми правительствами и режимами, в частности, с откровенно диктаторскими режимами, которые нарушали основные нормы и права человека. Отношения с этими режимами публично не афишировались, а документация, содержащая информацию по этой щекотливой теме, не опубликована и находится в израильском архиве МО, к которому закрыт доступ. Однако существование секретных контактов Израиля и диктаторских режимов в Латинской Америке подтверждается в официальных документах, которые опубликованы архивом национальной безопасности США. Одним из таких рассекреченных документов является записка от 1983 г. за подписью полковника Оливера Норта, члена Совета национальной безопасности при администрации Р. Рейгана, содержавшая следующую информацию: «Как обсуждалось вчера с вами, я попросил ЦРУ и министерство обороны предложить практическую помощь, которую израильтяне могут оказать Гватемале и Сальвадору»[289]. Среди документов также можно найти телеграмму посла США в Гватемале Фредерика Чапина, направленную в Вашингтон от 1983 г. В ней говорится, что США всячески избегали прямых связей с властями Гватемалы и тем более — разговоров об оказании военной помощи. Посол писал: «У нас есть основания полагать, что наши добрые друзья, израильтяне, готовы или уже предложили значительные объемы военной техники правительству Гватемалы в рамках кредита, рассчитанного на 20 лет»[290]. Еще одним примером подобных связей являются отношения Израиля с Чили в годы правления диктатора А. Пиночета или с военной хунтой Аргентины. Израильские военные активно обучали местных военных и поставляли им различные системы вооружений.

В 1980 г. Израиль принял закон, который провозгласил Иерусалим «неделимой и вечной столицей». В ответ на это Совет Безопасности ООН принял резолюцию, которая обязывала страны мира перенести свои дипломатические миссии в Тель-Авив. Страны региона — Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика,

[289] Israel's Latin American trail of terror [Electronic resource] // Aljazeera. — 2003. — URL: https://www.aljazeera.com/archive/2003/06/2008491463219614.html

[290] Там же.

Эквадор, Сальвадор, Панама, Уругвай и Венесуэла — выполнили данную резолюцию и перенесли свои посольства. Доминиканская Республика и Гватемала отсрочили выполнение резолюции до 1982 г. из-за нехватки средств, но решению ООН все же подчинились. В XXI в. по региону прокатилась волна прихода к власти левых правительств, которые осуждали Израиль по причине его агрессивных действий на Ближнем Востоке. В 2014 г. официальные представители Аргентины, Бразилии, Чили, Эквадора и Перу выразили свое несогласие с проведением Израилем операции «Нерушимая скала» в Газе и отозвали послов для консультаций.

В последние годы ситуация стремительно меняется и в регионе замечен «реванш» правых партий и лидеров, что положительным образом влияет на взаимоотношения с Израилем и открывает перспективы развития отношений по линии ВТС. В 2018 г. президент США Д. Трамп инициировал перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим. Аналогичным образом решили поступить Гватемала и Гондурас, что является для них способом заручиться поддержкой Вашингтона в решении социальных и экономических проблем в своих странах. В частности, президент Гватемалы Джимми Моралес подвергается резкой критике внутри своей страны. Его обвиняют в пособничестве контрабанде наркотиков и коррупции.

В 2017 г. в Гондурасе переизбрался на пост главы государства Хуан Орландо Эрнандес. Выборы сопровождались скандалами и обвинениями против Эрнандеса. Его обвиняли в фальсификации выборов. Оба лидера Гондураса и Гватемалы тесно связаны с Израилем. К примеру, Дж. Моралес является христианином-евангелистом, чьи позиции исключительно сильны в Гватемале. Представители данного течения традиционно поддерживают Израиль. В 1992 г. Х. Эрнандес проходил обучение в дипломатической школе при МИД Израиля[291].

Бывший до августа 2018 г. президент Парагвая Орасио Картеспо и по совместительству миллиардер, который не раз обвинялся в контрабанде

[291] Staff T. Honduran president lands in Israel to open ‘diplomatic office’ in Jerusalem [Electronic resource] // The Times of Israel. — 2019. — URL: https://www.timesofisrael.com/honduran-president-lands-in-israel-to-open-diplomatic-office-in-jerusalem/

наркотиков, имеет давние связи с Израилем. Известно, что у него тесные отношения с нынешним премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. Ари Харов, один из советников кампании «Cartes», в 2013 г. имел рабочие контакты с канцелярией Б. Нетаньяху. Политические организации, из которых «выросли» поименованные лидеры также тесно связаны с Израилем, в частности, с его военной промышленностью. С 1954 г. по 1989 г. Парагваем руководил бессменный лидер Альфредо Стресснер, генерал, который пришел к власти во время военного переворота в 1954 г. Политическую власть Стресснеру обеспечивала партия Колорадо, в которой до одной из руководящих должностей дослужился А. Харов. Израильское военно-политическое руководство всячески поддерживало А. Стресснера и его режим, в том числе санкционировало продажу вооружений и отправку инструкторов для тренинга местных силовиков. Последствием прихода к власти правых правительств в различных странах Латинской Америки является то, что сейчас на заседаниях ГА ООН такие страны, как Аргентина, Колумбия и Мексика воздерживаются при голосовании против факта признания США Иерусалима в качестве столицы государства Израиль. Примечателен тот факт, что в 2017 г. в рамках своего турне по региону именно эти страны посетил премьер-министр Б. Нетаньяху.

Ход событий последних лет дает основание полагать, что ВТС будет оставаться главной составляющей в отношениях между Израилем и странами Латинской Америки. Достижения военного сектора Израиля в данном регионе являются результатом стратегии военно-политического руководства Израиля в регионе, которая основывается на ряде рациональных факторов:

1. С экономической точки зрения интенсификация экспорта продукции военного назначения из Израиля в данный регион наполняет ВПК Израиля деньгами и позволяет финансировать новые НИОКР.

2. Военно-политическое руководство всячески пытается предотвратить стремление Ирана и его сателлита в лице «Хизбаллы» закрепиться в данном регионе, а также минимизировать или исключить возможность перечисления денег все той же «Хизбалле» в обход действующих санкций.

3. Израиль расширяет сотрудничество со странами региона для укрепления своих позиций в ООН и других международных организациях.

Израиль можно назвать очень удобным партнером, так как не раз подтверждал, что способен поддерживать и снабжать оружием своих союзников в регионе без оглядки на реакцию Западного мира. Военно-политическое руководство Израиля не требует от своих партнеров соблюдение прав человека и других либеральных ценностей, при этом военные компании Израиля способны поставлять в регион военную продукцию не уступающую, а в некоторых сегментах превосходящую по уровню свои западные аналоги. Израильская военная продукция прошла обкатку в боевых действиях, что дает ей преимущество в различных тендерах на поставки вооружения. В начале XXI в. израильские военные корпорации перешли на новый уровень освоения рынка вооружений рассматриваемого региона. Создаются совместные предприятия или выкупаются уже имеющиеся. Такая практика рассчитана на долгосрочную перспективу. Думается, латиноамериканский регион останется на долгие годы важным политическим и экономическим направлением внешней политики Израиля, и фундаментом для этих отношений будет оставаться ВТС.

ГЛАВА 4. Особенности, тенденции и перспективы военно-технического сотрудничества Израиля с основными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона

В современном Азиатско-Тихоокеанском регионе сложилась непростая геополитическая обстановка, для которой характерны сложные процессы: территориальные споры, конфликты интересов, противостояние крупных государств и стремление остальных стран региона обеспечить свою безопасность. Ситуация обостряется из-за усиливающейся конкуренции между набирающей силу Индии и растущей военной мощью Китая. Регион АТР отличается от других регионов своей географической протяженностью и огромным количеством населения. Этот регион включает в себя 58 стран, основная масса которых являются активными игроками мирового рынка вооружений. В числе главных причин региональной и геополитической напряженности можно назвать конкуренцию между Индией и Китаем, Японией и Китаем, Китаем и странами АСЕАН, Японией и КНДР, Таиландом и Камбоджа, Индонезией и Малайзией. Подобные процессы побуждают страны региона наращивать траты на военные нужды, невзирая на глобальные, региональные или локальные экономические сдвиги. В конечном итоге все это раскручивает региональную гонку вооружений. Активность ряда стран региона на мировом рынке вооружений зачастую подчиняется логике поддержания паритета в развитии вооруженных сил со своими возможными противниками.

В период с 2008 по 2012 г. общемировой объем торговли оружием вырос на 30% и составил 73,5 млрд долл. Произошло это в основном за счет увеличения доли участия в структуре мировой торговли оружием таких стран, как Индия и Китай. Мировые продажи продукции военного назначения по итогам 2012–2016 гг. увеличились на 8,4% в сравнении с предшествующей пятилеткой[292]. Сегодня страны АТР стремятся получить доступ к высоким технологиям. Именно поэтому помимо прямых закупок вооружения они также стремятся выкупать лицензии на локальное производство необходимых им систем вооружений. Страны

[292] Взгляд на проблемы разоружения и вооружения : доклад. —SIPRI, 2017.

производители вооружений для того, чтобы завоевать рынок и укрепиться на нем, с готовностью предлагают не только завершенный продукт, но и тот, что находится в стадии разработки. Структура экспорта систем вооружений данного региона отличается от других регионов мира. Во-первых, здесь наибольшее внимание отводится боевой авиации — 50% стоимостного объема поставок, во-вторых, ниже доля поставок бронетехники намного ниже при среднемировых — 4% против 15%[293]. Многие страны в АТР производят бронетехнику собственного производства или же по иностранным лицензиям. Например, собственные танки выпускают Китай, Япония и Южная Корея, а собственные бронированные машины и артиллерию производят Тайвань и Сингапур. Кроме того, на 3% (18% против 15%) выше закупки военно-морской техники — боевых кораблей, подводных лодок и беспилотных летательных аппаратов.

Азиатско-Тихоокеанский регион является для Израиля важным направлением его внешнеполитической деятельности. Израиль целенаправленно стремится закрепиться на активно развивающихся рынках сбыта данного региона. Стратегия Израиля в отношении этих стран направлена на развитие прочных торгово-экономических контактов, которые также включают в себя активное взаимодействие в военно-технической сфере. Наиболее перспективными региональными рынками для израильской военной техники являются Индия, Вьетнам, Сингапур[294]. К примеру, за период с 2005 г. по 2012 г. Израиль заключил наибольшее количество экспортных контрактов именно со странами этого региона на сумму в 10 млрд долл., что составляет 45% от общего количества идентифицированных экспортных обязательств в сфере поставок вооружений страны[295]. В число лидирующих стран-импортеров вооружений региона вошли Индия, Китай, Южная Корея и Сингапур: на их долю пришлось 34% от общего объема закупок. Первые места в рейтинге крупнейших импортеров израильской военной продукции занимают две страны Азиатско-Тихоокеанского региона —

[293] База данных по мировому импорту вооружений и военной техники в 2004–2014. — ЦАМТО, 2012.

[294] Tan A. The Global Arms Trade: A Handbook. —New York: Routledge, 2014.

[295] SIPRI Arms Transfer Database in Asia Pacific. — SIPRI, 2013.

Индия и Сингапур. В период с 2005 г. по 2012 г. объем индийского фактического импорта составил 3,8 млрд долл. В период с 2013 г. по 2016 г. Индия получает из Израиля военную продукцию на сумму 4,1 млрд долл., (2005–2008 гг. — 1,4 млрд долл.; 2009–2012 гг. — 2,4 млрд долл.). За полный 2017 г. Индия приобрела израильскую военную продукцию на 715 млн долл. Второе место занимает Сингапур, в период с 2005 г. по 2012 г. закупивший военной продукции израильского производства на сумму 1,8 млрд долл. Портфель заказов, сформированный за этот период, оценивается в 1,8 млрд долл., (2005–2008 гг. — объем экспорта военной продукции Сингапуру составил 1,65 млрд долл., 2009–2012 гг. — 95 млн долл.)[296]. Экспорт израильской оборонной промышленности в 2017 г. составил 9,2 млрд долл., что на 40% больше, чем в 2016 г. 58% этого экспорта предназначается Азиатско-Тихоокеанскому региону в основном из-за экспортных обязательств перед Индией в размере 2 млрд долл., которые по-прежнему выполняются[297].

ВТС Израиль — Индия

Израиль всегда занимал особое место во внешней политике Индии. И Индия, и Израиль стали независимыми государствами примерно в одно и то же время – в августе 1947 г. и мае 1948 г. соответственно. Хотя Индия в 1947 г. Индия вошла в комиссию ООН по разделу Палестины и голосовала за создание еврейского государства наряду с арабским государством. Дели только в 1950 году официально признало Израиль, и обеим странам понадобилось много времени, чтобы установить официальные дипломатические отношения. В стремлении мобилизовать поддержку арабских государств после обретения независимости Индия проголосовала против членства Израиля в ООН в 1949 году. Индия настороженно относилась к Израилю и долгое время связывала свое отношение к еврейскому государству с вопросом о Палестине.

---

[296] SIPRI Arms Transfer Database in Asia Pacific. — SIPRI, 2013.

[297] Kubovich Y. Israel's Arms Exports Spike, Hitting Record $9 Billion [Electronic resource] // Haaretz. — 2018. — URL: https://www.haaretz.com/israel-news/israel-s-defense-export-sales-exceed-record-9-billion-1.6052046

С момента признания Государства Израиль в течение последующих четырех десятилетий три основных фактора будут определять политику Индии в отношении Израиля. Во-первых, сменявшие друг друга правительства Индии были осторожны в установлении связей с еврейским государством из-за того, что в стране проживает порядка 165 млн чел. или 13,6 % населения страны, что, безусловно, влияет на ее внутреннюю политику[298]. Нормализация отношений с Израилем автоматически осложняла любому политическому деятелю в Индии завоевание голосов мусульманской части общества. Во-вторых, можно сказать, что в послевоенный период потенциал индийско-израильских связей был принесен в жертву на алтаре политики «холодной войны». Приверженность Нью-Дели делу неприсоединения подразумевало заморозку отношений с Израилем, который все чаще воспринимается как «придаток» Западного блока. В-третьих, зависимость Индии от арабских государств в отношении импорта нефти привела к проарабскому уклону в ее политике, что еще больше ограничило возможности сотрудничества с Израилем. Палестинский вопрос также сыграл важную роль, и неудивительно, что Индия начала укреплять свои отношения с Израилем только тогда, когда мирный процесс ближневосточного урегулирования был сдвинут с мертвой точки после Мадридской конференции в 1990 г. и, в конечном итоге, были достигнуты соглашения в Осло о взаимном признании Израиля и ПНА. Кроме того Индия имела традиционно дружеские отношения с СССР, что – вне всякого сомнения – сказывалось на принятии ее решений на израильском направлении.

Несмотря на то, что Индия не имела до 1992 г. дипломатических отношений с Израилем и с постоянством голосовала в ООН за антиизраильские резолюции в 1960-х годах израильские военные специалисты регулярно приезжали в Индию для консультаций со своими индийскими коллегами[299]. Стратегическое общение между двумя странами началось во время китайско-индийской войны 1962 г.,

---

[298] Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy. — New York: Columbia University Press, 2010. — P. 188–190.

[299] McInnes C., Rolls G. Post-Cold War Security Issues in the Asia-Pacific Region. — London: Frank kass & CO, 1994.

когда премьер-министр Джавахарлал Неру обратился к своему израильскому коллеге Д. Бен-Гуриону с просьбой о поставках оружия и боеприпасов. В 1965 г. Израиль поставил 160-мм минометные боеприпасы М-58 в Индию, которые были применены в войне против Пакистана[300].

Можно выделить две основные причины, по которым Индия стремилась нормализовать отношения с Израилем. Первая заключалась в том, что страна всегда нуждалась в самостоятельности в производстве военной техники, которая была необходима для достижения стратегической автономии во внешней политике Индии. Израиль был воплощением государства, которому удалось с нуля создать местный военно-промышленный комплекс с использованием самых современных технологий. Он имел исключительную репутацию в оборонном секторе и был заинтересован в своей коммерческой экспансии в другие страны. Израиль был зрелым рынком для покупки нового оружия, передачи технологий и модернизации существующей техники. Вторая причина была связана с распадом Советского Союза. В это время Индия потеряла своего основного стратегического партнера. С момента подписания Договора о дружбе с СССР в 1971 г. вплоть до того, как он утратил силу в 1991 г, Советский Союз был крупнейшим поставщиком оружия в Индию и обеспечил 72,46% значений индикаторов тренда (TIV) от общего объема импортируемого оружия[301].

Когда «холодная война» закончилась, Нью-Дели признал необходимость диверсификации источников импорта оружия. Индия также искала партнеров для разработки совместных проектов в области исследований и разработок (НИОКР), направленных на развитие оборонного сектора. Впервые за многие десятилетия мировоззрение Индии в отношении Израиля было сформировано скорее прагматизмом, чем идеологией, что привело к оттепели в двусторонних связях между обоими государствами.

---

[300] Browne N.A.K. A Perspective On India–Israel Defence and Security Ties // Strategic Analysis 41. — No. 4. — 2017. — P. 325–335.

[301] SIPRI Arms Transfer Database – Importer/Exporter TIV values, Armstrade.Sipri.Org., 2019.

В 1992 г. Индия и Израиль оформили официальные отношения, которые характеризовались позитивным поступательным развитием. В 1993 г. министр иностранных дел Израиля Ш. Перес во время визита в Индию высказался в поддержку территориальной целостности Индии в связи с обстановкой вокруг штата Джамму и Кашмир[302]. В период с 1995 г. по 1998 г. состоялись серии взаимных визитов, в ходе которых обсуждались возможности предоставления Индии пакета услуг в области радиолокационного обнаружения и систем управления ДПЛА, авионики и систем вооружения для Миг-21 БИС. Во время визита президента Э. Вейцмана в Индию (1997 г.) было принято решение об обмене военными атташе[303].

Для Индии доверие к Израилю как к надежному партнеру по обороне было укреплено во время войны с Пакистаном за пограничный пункт Каргиль в 1999 г., когда он снабдил ВВС Индии беспилотными летательными аппаратами БПЛА и системами наблюдения для эскадрилий истребителей «Ягуар» и «Мираж». Израиль помог также модернизировать боевой самолет МиГ-21 для ВВС Индии. Индийская армия также получила бомбы с лазерным наведением (LGB) и 160-мм минометы[304]. Израиль был одним из немногих государств, которые решили не осуждать индийские ядерные испытания в Похране в 1998 году. Он продолжал торговать оружием с Индией стабильно растущими темпами даже после введения санкций и международной изоляции Индии после ядерных испытаний. Израиль и Индия обвинялись в сотрудничестве в сфере разработки и испытаний ядерного оружия. Обе стороны отрицали это и заявляли, что оборонные связи между Индией и Израилем не затрагивали ядерную сферу и были ограничены лишь экспортом со стороны Израиля обычного вооружения.

---

[302]Ray D. Genesis and Fruition of Indo-Israel Cooperation // Proceedings of the Indian History Congress. — 2005–2006.

[303] Harel A. Sisters in Arms: The Burgeoning Defense Trade Between Israel and India [Electronic resource] // Haaretz. — 2014. — URL: http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.575486

[304] Bitzinger R.Research Report.Israeli Arms Transfers to India: Ad Hoc Defence Cooperation or the Beginnings of a Strategic Partnership? Nanyang Technological University, Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies, 2013. — P. 12.

В 2000-х годах в торговле оружием между Индией и Израилем в основном преобладало оборудование для наблюдения и разведки, в частности патрульные корабли класса «Супер Двора» и бортовая система раннего предупреждения и контроля (AEW & C) EL / M-2075 Phalcon. Индия также приобрела 98 беспилотников «Searcher» и 50 «Heron». Израиль поставил зенитную ракетную установку «Барак» с модулем системы вертикального пуска (VLS) для модернизации ВМС Индии в период 2003–2006 годов[305].

В течение последних двух десятилетий Индия была крупнейшим в мире импортером оружия; его ведущими поставщиками являются Россия, США, Израиль, Великобритания и Франция. По-прежнему большую часть военной продукции Индия у России. За последнее десятилетие доля России на индийском оборонном рынке несколько сократилась, но все же составила 68,28%. За Россией следуют США с 9,66%, – это резкий рост по сравнению с 1,13 процента в последнее десятилетие. Это можно объяснить растущей стратегической близостью между двумя странами, особенно после того, как Вашингтон начал рассматривать Индию как неотъемлемую часть меняющегося баланса сил в азиатском регионе[306]. Израиль остается одним из главных поставщиков оружия в Индию. в последние два десятилетия. В период с 1998 г. по 2005 г., израильский экспорт вооружений увеличился с 6,77% до 8,48%[307], однако резко сократился после 2006 г, когда Центральное бюро расследований Индии (CBI) зарегистрировало коррупционное дело против израильских военных корпораций IAI и «Rafael» в связи с закупкой ракетных установок «Барак». Обе компании были отстранены от подачи заявок на поставку ПВН, за исключением чрезвычайных обстоятельств, таких как угроза национальной безопасности.

Отношения между двумя странами вышли на совершенно новый уровень после прихода к власти правительства правой Индийской народной партии (Бхаратия джаната парти — БДП) в 2014 г., лидером которой является Н. Моди.

---

[305] SIPRI Arms Transfer Database — Trade Registers, Armstrade.Sipri.Org., 2019.

[306] Madan T. The U.S.-India Relationship And China. — Brookings, 2014. — URL: www.brookings.edu/research/the-u-s-india-relationship-and-china/

[307] Harsh V. Pant, Sahu Ambuj. Israel’s arms sales to India: Bedrock of a strategic partnership. — New Delhi: Observer Research Foundation. 2019. — P. 4.

Современному политическому руководству Индии характерен жесткий прагматизм в сфере международных отношений. Ему не присущи подозрительное восприятие сионизма и характерная для предыдущих руководителей Индии оглядка на арабский мир, который оказывал существенное влияние на политику Индии в недавнем прошлом. Нынешнее руководство Индии здраво оценивает положение дел в международных отношениях и признает то, что арабские страны будут склоняться к поддержке мусульманского Пакистана, нежели Индии без привязки к отношениям Индии с Израилем. Следует учитывать еще один фактор, который носит идеологическую окраску. Индийская народная партия во главе с Н. Моди является политическим звеном другой организации — «Союз добровольных слуг родины». Этот Союз считается и правой националистической организацией, и крупнейшей индуисткой организацией в мире. В этой организации начал свою политическую карьеру Н. Моди. Один из отцов основателей Союза Говалкар, в отличие от Неру и Ганди, поддержал идею создания государства Израиль. Современное правительство Индии сформировано из сторонников «хиндутвы» — индусского религиозного национализма, чей лидер Саваркар положительно относился к Израилю и идеям сионизма.

В 2017 г. Н. Моди стал первым индийским премьер-министром, который посетил Израиль. «На протяжении 70 лет существования страны ни один из индийских премьер-министров не посещал Израиль, и это дальнейшее выражение военной, экономической и дипломатической мощи Государства Израиль», — заявил премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху накануне визита Моди[308].

С 1992 г. торговый оборот двух стран вырос с 200 млн долл. до 6 млрд долл. в 2017 г. В 2017 г. израильский концерн ISA заключил договор с индийской стороной о продаже систем противовоздушной и противоракетной обороны «Барак 8», которая обойдется Индии в 2 млрд долл. Это крупнейшая сделка в истории ВПК Израиля. Индия поглощает около 40% израильской продукции военного назначения, идущей на экспорт. Сотрудничество в области обороны

[308] Бовдунов А. По особому пути: что стоит за визитом премьера Индии в Израиль накануне саммита G20 [Electronic resource] // Russia Today. — 2017. — URL: https://russian.rt.com/world/article/406806-indiia-izrail-sblizhenie

играет очень важную роль во взаимоотношениях Индии и Израиля. Одним из ключевых факторов успеха именно израильского вооружения на рынке Индии является готовность израильских военных концернов создавать совместные предприятия в Индии, что вписывается в индийскую государственную политику «Make in India». Израилю отводится ключевая роль в масштабном плане правительства Н. Моди по модернизации армии до 2025 г. Индия, несомненно, ищет пути сближения с США, и Израиль рассматривается как некий мост. Можно предположить, что политическое руководство Индии, возможно, рассчитывает через партнерские отношения с Израилем заручиться поддержкой произраильского еврейского лобби в США. Пример тому — успешное сотрудничество израильского и индийского лобби в США, которые добились разрешения от администрации Дж. Буша на продажу Индии израильских систем раннего обнаружения и контроля воздушных целей «Phalcon» в 2003 г.[309] Еще одним из направлений сотрудничества стала сфера безопасности. Терроризм является обоюдной и первостепенной проблемой для обеих стран. Израиль имеет богатый опыт борьбы с терроризмом, а уровень спецслужб позволяет обмениваться опытом и информацией с партнерами. Сближение двух стран обусловлено как снижением статуса США как мирового «жандарма», так и ростом военной и экономической мощи Китая, который является историческим оппонентом Индии в регионе. Примечательно, что Индия и Израиль никогда не выражали своих региональных или глобальных амбиций в отличие от своих соседей (Иран, Турция или КСА). Но из-за молниеносных и тектонических сдвигов на мировой политической арене, которые отражаются на положении дел в регионах расположения двух стран, они намеренно создают «искусственные» центры сил, но не в угоду региональным или глобальным амбициям двух государств, а в силу их стремления к выживанию и стабильному развитию. Именно поэтому их сближение является естественным и закономерным.

[309] Ханин З. Израиль, Индия и «Большой Ближний Восток» [Электронный ресурс] // 9 kanal. — 2017. — URL: http://9tv.co.il/news/2017/07/20/245642.html

ВТС Израиль — Сингапур

В 1965 г. Сингапур вышел из состава Малайзии и провозгласил независимость. Перед военно-политической элитой молодого государства встала задача создания национальных вооруженных сил, способных обеспечить суверенитет Сингапура. На призыв властей страны оказать военную поддержку молодому государству Израиль откликнулся чуть ли не первым. Тогдашний начальник генерального штаба ЦАХАЛ Ицхак Рабин назначил куратором сингапурского направления генерал-майора Рехавама Зеэви (Ганди). Тот тайно посетил Сингапур, и сразу после окончания визита началась разработка военной доктрины Сингапура с учетом израильского опыта[310].

Осенью 1965 г. в Сингапур прибыла делегация израильских военных советников в составе восьми офицеров. «Из соображений конспирации мы называли израильтян мексиканцами, — вспоминал премьер-министр Ли Куан Ю. — Они были достаточно смуглы, чтобы сойти за выходцев из Мексики»[311]. Под патронажем израильских военных советников происходило обучение сингапурских офицеров, началось масштабное формирование призывной армии по образцу ЦАХАЛ. Такой план действий позволил в короткие сроки развернуть крупные силы при остром дефиците населения. «По примеру Израиля мы задались целью превратить каждого юношу в нашей стране в оборонную единицу», — вспоминал Ли Куан Ю[312]. В 1968 г. Сингапур приобрел у Израиля 72 танка AMX-13. К 1980 г. число поставленных танков этой модели выросло до 350[313].

Сейчас небольшое островное государство обладает отвечающими требованиям сегодняшнего дня вооруженными силами; страна располагает развитой оборонной промышленностью и может почти полностью обеспечивать

---

[310]Cohen G. The Clandestine Role Israel Played in Establishing Singapore’s Army [Electronic resource] // Haaretz. — 2015. — URL: http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.648458

[311]Kuan Yew L. From Third World to First: 1965–2000 : Memoirs of Lee Kuan Yew : The Singapore Story. — Harper, 2000.

[312]Kuan Yew L. The Singapore Story: Memoirs of Lee Kuan Yew. —Times Editions, 1998.

[313] Cohen G. The Clandestine Role Israel Played in Establishing Singapore’s Army [Electronic resource] // Haaretz. — 2015. — URL: http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.648458

себя некоторыми видами вооружений, среди которых техника для сухопутных войск и боевых кораблей. Тем не менее, у Сингапура нет достаточных мощностей, позволяющих оснастить национальную армию всеми необходимыми видами вооружений, и страна по-прежнему входит в число крупнейших импортеров ПВН. В настоящее время страна тратит 25–28% своего годового бюджета на оборону. Военные расходы выросли с 600 млн долл. в год в начале 1980-х гг. до 11,4 млрд долл. в 2019 г. Для сравнения, соседняя Малайзия, население которой более чем в пять раз превышает население Сингапура, потратила только 5,6 млрд долл. в 2018 г.[314]

По сравнению с прошлым годом сумма, выделенная на оборонные расходы, увеличилась на 4,8%. В своем выступлении Хенг Сви Кит, министр финансов Сингапура, отметил, что средства, идущие на оборону «значительны по своим объемам, но необходимы, поскольку стран сталкивается с большими проблемами из-за постоянных угроз терроризма»[315]. Последние годы отмечены расширением программы сотрудничества Израиля и Сингапура в сфере ВТС. Сингапур приобрел израильские ракеты «Pegon 4» класса «воздух — воздух», ЗУР «Барак-1», БЛА «Hermes 450» и «Serger», беспилотные катера типа «Protector», комплекты РЛС ДРЛО для установки на авиационных платформах лицензионной сборки ПТУР «Spike» и комплектующие для модернизации самолетов F-16 S 7D. Стоимостная оценка фактического импорта ПВН Сингапура по заключенным в 2012–2015 гг. контрактам с Израилем составляет 200 млн долл.[316]

Нынешний премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун ответил на приглашение премьер-министра Б. Нетаньяху посетить Израиль. Третий глава правительства в истории Сингапура является его первым лидером, посетившим Израиль за пятьдесят лет с момента установления дипломатических отношений между двумя

---

[314] U.S. Department of Commerce’s International Trade Administration [Electronic resource] // Malaysia — Defense. — URL: https://www.export.gov/About-Us

[315] Parameswaran P. What Does Singapore’s New Military Budget Say About its Defense Priorities? [Electronic resource] // The Diplomat. — 22 February 2019. — URL: https://thediplomat.com/2019/02/what-does-singapores-new-military-budget-say-about-its-defense-priorities/

[316] Структура военного экспорта Израиля по регионам мира и странам-экспортерам 2007–2014 // Ежегодник ЦАМТО. — 2013.

государствами. В последнее время наблюдается углубление сотрудничества между разведывательными службами двух государств, которое расширилось из-за террористической угрозы, исходящей от исламистской организации «Джемаа Исламия», несущей ответственность за таких террористических актов, как взрывы туристических центрах на Бали в 2002 г. и взрыв гостиницы «Мариотт» в Джакарте в 2003 г.[317]

«Мы восхищаемся вашим техническим прогрессом и экосистемой. У вас самое большое количество ученых, техников, технологов, инженеров на душу населения в мире. У вас третье по величине количество патентов на душу населения, и я знаю, что многие сингапурские компании заинтересованы в ведении с вами бизнеса и инвестировании в Израиль», — сказал премьер-министр Ли Сянь Лун во время своего выступления[318]. Премьер Ли подчеркнул, что Израиль является вторым по величине источником прямых иностранных инвестиций в Сингапур с Ближнего Востока. «Израиль имеет надежное представительство в Сингапуре, в стране насчитывается большое количество представителей экспертного сообщества, включая представителей военного ведомства. Кроме того, существует тесное сотрудничество в сфере обмена информацией между нашими службами разведки, что особенно важно в связи с активизацией на юго-востоке Азии террористических групп, аффилированных с «Аль-Каидой», «Исламским государством» и «Хизбаллой», — отметил Йосси Мелман, израильский эксперт по безопасности и разведке[319].

В 2017 г. Б. Нетаньяху стал первым премьер-министром Израиля, который посетил с официальным визитом Сингапур. Это свидетельствует о том, что отношения между странами вышли на новый уровень, который политическая

---

[317] Boehler N. Singapore, a military power in South Asia built on the Israeli model [Electronic resource] // I24NEWS. — 2016. — URL: https://www.i24news.tv/en/news/international/110391-160420-singapore-a-military-power-in-south-asia-built-on-the-israeli-model

[318] Ahren R. Netanyahu embarks on first trip to Singapore and Australia [Electronic resource] // The Times of Israel. — 2017. — URL: https://www.timesofisrael.com/netanyahu-embarks-on-first-trip-to-singapore-and-australia

[319] Boehler N. Singapore, a military power in South Asia built on the Israeli model [Electronic resource] // I24NEWS. — 2016. — URL: https://www.i24news.tv/en/news/international/110391-160420-singapore-a-military-power-in-south-asia-built-on-the-israeli-model

элита двух стран больше не намерена скрывать. Большую роль в сближении двух стран сыграла география и история возникновения этих небольших государств. Страны, окружающие Сингапур, очень «прохладно» относятся к Израилю. Малайзия упорно стоит на антиизраильских позициях, а Индонезия принципиально не желает иметь дипломатических связей с Израилем.

Между тем Сингапур с опаской относится к соседней Малайзии, с которой по-прежнему идут споры из-за водных ресурсов, маршрута морских границ между и т.п. В определенной степени это благоприятствует развитию отношений между Сингапуром и Израилем. Можно с увереннностью полагать, что ВТС будет играть значительную,но не основополагающую, роль в их дальнейшем развитии, поскольку наукоемкость и технологичность ВПК Сингапура позволят в ближайшей перспективе покрывать потребности армии страны почти во всех сегментах производства вооружений.

ВТС Израиль — Вьетнам

Вьетнамское посольство в Тель-Авиве открылось в 2009 г. В 2011 г. во Вьетнаме с визитом побывал президент Израиля Ш. Перес с делегацией военных. В последнее десятилетие отношения с Вьетнамом находятся на подъеме. В то время как сотрудничество между Израилем и Вьетнамом в основном сосредоточено на гражданском секторе, оборонные связи также становятся все более прочными, поскольку Израиль принимает участие в модернизации стареющих вьетнамских систем вооружений и сотрудничает в разработке нового оружия. Израиль и Вьетнам тщательно выстраивают потенциальное партнерство, исходя из своих национальных интересов — экономических, военных и политических. Современная стратегия Израиля по развертыванию отношений с Вьетнамом напоминает шаги, которые были сделаны в 1950 гг. и начале 1960 гг. в отношении стран к югу от Сахары[320], с которыми Израиль поделился технологиями в области сельского хозяйства и здравоохранения. С целью налаживания дружественных и долгосрочных отношений Израиль

[320] Ningthoujam A. Vietnam, an Emerging Partner in Israel's 'Asia Pivot' Policy [Electronic resource] / BESA Center. — 2017. — URL: https://besacenter.org/author/alvite-ningthoujam/#.XMWy7KZS81I

сосредоточился на многосторонних инициативах в Африке, включая техническую помощь, учебные программы, совместные экономические предприятия, торговлю и т.д. Военное сотрудничество и торговля оружием также были важными элементами отношений Израиля с африканскими странами, включая Уганду, Кению, Эфиопию, Заир и Гану.

По этой же схеме Израиль сейчас работает на вьетнамском треке. Израильско-вьетнамские отношения расширяются в сферах сельского хозяйства, торговли, науки и техники, а главное — в сфере обороны. Израиль и Вьетнам установили дипломатические отношения в июле 1993 г. В декабре 2013 г. министр сельского хозяйства Израиля Яир Шамир и официальные лица Вьетнама договорились о создании совместной программы исследований и разработок (R & D) в сфере сельского хозяйства для расширения взаимодействия между странами в этой области. В декабре 2015 г. во время визита заместителя премьер-министра Вьетнама Хоанг Трунг Хая в Израиль начались официальные обсуждения Соглашения о свободной торговле (ССТ).

Одновременно наблюдается устойчивый рост открытых и публичных отношений в военно-технической сфере между странами. Помимо торговли оружием Израиль и Вьетнам участвуют в образовании совместных предприятий по производству систем вооружений, подходящих для нужд вооруженных сил Вьетнама. Выход Израиля на этот оборонный рынок является своевременным, поскольку в Ханое ведется разработка программ модернизации всех трех родов войск, что, естественно, обусловливает увеличение расходов на оборону, которые достигли почти 4,6 млрд долл. в 2015 г., а в 2018 г. — 5 млрд долл. или 8% от ВВП страны, и, как ожидается, достигнут 6,2 млрд долл. к 2020 г.[321] Эти шаги, как предполагается, были предприняты правительством Вьетнама в ответ на наращивание китайской военной мощи в Южно-Китайском море. Достаточно многочисленная по современным меркам армия Вьетнама оснащена устаревшими системами вооружения, и у Израиля есть потенциал для модернизации некоторых

[321] U.S. Department of Commerce’s International Trade Administration [Electronic resource] / Vietnam. — Defense sector. — URL: https://www.export.gov/article?id=Vietnam-Defense-Sector

из них. Сообщается, что Elbit Systems получила контракт на модернизацию вертолетов Ми-17 во Вьетнаме. В 2011–2012 гг. Israel Weapon Industries создала во Вьетнаме производственный комплекс (стоимостью 100 млн долл.), чтобы помочь поставлять штурмовые винтовки Galil ACE 31 и 32 для Народной армии Вьетнама (VPA)[322].

В 2014 г. страны работали над подписанием соглашений по созданию «формальной основы» для модернизации своих двусторонних оборонных отношений, включая соглашение о передаче технологий и промышленному сотрудничеству.

В 2015 г. Израиль командировал военного атташе во Вьетнам. Визиты высших военных должностных лиц стали ежегодным явлением и подчеркивают стремление обеих сторон интенсифицировать оборонные связи. В январе 2017 г. генерал Фам Нгок Минь, заместитель начальника штаба VPA, встретился с Мишелем Бен-Барухом, директором Отдела международного сотрудничества Израиля (SIBAT), чтобы изучить пути расширения военного сотрудничества, включая обучение офицерского состава. После встречи в в конце февраля 2017 г. между президентом Вьетнама Чан Дай Куангом и председателем израильской военной промышленности (IMI) Ицхаком Аароновичем Ханой получил предложение приобрести израильские ракеты класса «воздух — земля» дальнего радиуса действия «Далила» и беспилотной воздушной системы «Орбитер-2» (UAS), выпускаемой компанией «Aeronautics»[323]. В период с 2010 г. по 2016 г. Вьетнам импортировал из Израиля ракеты Spyder, Derby и Python-5, а также радары ПВО ELM2288 / ER и ELM2022. По всей видимости, следует ожидать увеличения торговли подобными системами вооружений, поскольку в мае 2016 г. тогдашний президент США Барак Обама снял эмбарго на поставки оружия Вьетнаму.

---

[322] Ningthoujam A. Vietnam, an Emerging Partner in Israel's 'Asia Pivot' Policy [Electronic resource] / BESA Center. — 2017. — URL: https://besacenter.org/author/alvite-ningthoujam/#.XMWy7KZS81I

[323] Israeli IMI Systems wants to join in boosting bilateral ties [Electronic resource]// Vietnam Plus. — 2017. — URL: https://en.vietnamplus.vn/israeli-imi-systems-wants-to-join-in-boosting-bilateral-ties/107726.vnp

Государственный визит президента Израиля Реувена Ривлина во Вьетнам в конце марта 2017 г. дал новый импульс и без того достаточно динамично развивающимся связям. Президент настойчиво увязывал продолжение существующего сотрудничества с политической поддержкой Вьетнамом Израиля на многосторонних международных площадках, включая ООН ООН.

ВТС Израиль — Республика Корея

Вскоре после начала Корейской войны (1950–1953 гг.) Совет Безопасности ООН призвал государства — члены организации оказать помощь Южной Корее в противодействии агрессии Северной Кореи. Эта просьба вызвала дебаты в Кнессет: левые израильские политические партии настаивали на том, чтобы Израиль оказал поддержку Северной Корее, а центристские и правые партии выступали в поддержку Южной Кореи. В конечном итоге израильское правительство решило встать на сторону Южной Кореи и направить туда продовольствие и лекарства, но не военную технику.

В 1962 г. Израиль установил дипломатические отношения с Южной Кореей и открыл посольство в Сеуле. Однако в течение многих лет израильско-южнокорейские отношения оставались весьма ограниченными. Сеул был обеспокоен возможными последствиями арабского бойкота для южнокорейских компаний, если они будут торговать с Израилем. Только по этой причине Сеул не решался открыть посольство в Израиле. С израильской точки зрения, Южная Корея долгие годы не была ни политическим, ни экономическим партнером: торговля между двумя государствами была очень ограниченной, а Сеул не хотел и не мог развивать дипломатические отношения с Израилем. По существу, мирный процесс был одним из наиболее важных факторов, ведущих к установлению полноценных политических и экономических отношений между Южной Кореей и Израилем.

Началом активной фазы развития отношений между государствами стал визит в 1994 г. израильского премьер-министра И. Рабина в Сеул. По мнению автора, отношения по линии ВТС между двумя странами стоит рассматривать в контексте общих отношений в сфере безопасности. Отношения в сфере безопасности между

Израилем и Южной Кореей являются многоуровневыми. Основа — общая угроза в лице Северной Кореи. Израиль воспринимает Северную Корею как косвенную угрозу своей национальной безопасности. Во время войны 1973 г. северокорейские пилоты сражались на стороне арабской коалиции против Израиля. С 1991 г. Северная Корея продала ракеты («Scud B», «Scud C», «Scud D») арабским странам Ближнего Востока, которые находились в состоянии конфронтации с Израилем[324]. Кроме того, Северная Корея сотрудничала с Ираном в модернизации и развитии своей ракетной промышленности и ядерного потенциала[325]. Пхеньян также оказал помощь в разработке ядерной программы Сирии.

Предлагаемые оборонной промышленностью Израиля образцы вооружений позволяют армии Южной Кореи противостоять угрозам, исходящим от Северной Кореи. Так, после обстрела южнокорейского острова Енпхендо 23 ноября 2010 г. Сеул решил приобрести израильские ракеты «Спайк» (NLOS)[326]. После падения трех северокорейских беспилотных летательных аппарата на территории Южной Кореи (март 2014 г.) Сеул стал рассматривать возможность покупки израильских радиолокационных систем[327]. Сеул также рассматривает возможность сотрудничества с Израилем в разработке системы противоракетной обороны[328].

Приведенные выше примеры демонстрируют тенденцию к укреплению сотрудничества по линии ВТС между странами. И все же Израилю сложно пробиться на южнокорейский рынок вооружений, поскольку Южная Корея является историческим союзником США в противостоянии с севером, которые также являются гарантами безопасности Южной Кореи и располагают на ее

---

[324] Kerr P., Beth M., Hildreth S. Iran-North Korea-Syria Ballistic Missile and Nuclear Cooperation [Electronic resource] / US Congressional Research Service (CRS) Report for Congress. — 16 April 2014. — URL: http://fas.org/sgp/crs/nuke/R43480.pdf

[325] Reiser S. The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State. — NewYork: HolmesandMeire, 1989.

[326] Keck Z. South Korea to Purchase Israeli Spike Missiles [Electronic resource] // The Diplomat. — 7 January 2014. — URL: http://thediplomat.com/2014/01/south-korea-to-purchase-israeli-spike-mi…

[327]South Korea to Purchase Israeli Radars to Identify UAV's [Electronic resource]// YNET. — 4 September 2014. — URL: http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4508357,00.html.

[328] Singh A. Asia Laps Up Lax Israeli Weapons Rules [Electronic resource] // Asia Times. — 30 July 2013. — URL:http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-01-300713.html.

территории военными базами. США также являются главным поставщиком оружия в Южную Корею. Помимо стратегических интересов в Южной Кореи Вашингтон имеет собственный экономический интерес в этом регионе, что ограничивает возможности Израиля продавать военную технику Южной Корее. Израиль должен получить формальное одобрение от Вашингтона, прежде чем продавать какое-либо военное оборудование, которое включает в себя американские компоненты. Когда Израиль попытался продать свою систему AWACS Elta Phalcon, Вашингтон не дал на это разрешения[329]. Одним из реальных способов обойти существующий «барьер» − договориться с американскими военными корпорациями в рамках совместных разработок, допускающих добавление израильских компонентов к военному оборудованию, которое продается Южной Корее. В 2009 г. компания «Elisra» заключила с южнокорейской компанией «Korea Aerospace Industries» (KAI) контракт на изготовление и поставку систем радиоэлектронной борьбы (РЭБ) для штурмовиков FA-50. Стоимость контракта — 7 млн долл. Была также достигнута договоренность, что в последующие два года компания «Elisra» разработает и подготовит для «KAI» опытные образцы систем РЭБ. Израильская компания «Elta Systems» стала победителем тендера, объявленного Агентством программ оборонных закупок (DAPA) МО Южной Кореи в сентябре 2009 г., на приобретение радиолокационных систем раннего обнаружения баллистических ракет. DAPA приобретает два комплекта РЛС «Green Pine» и «Block-B» в рамках создания национальной системы ПРО для защиты от баллистических ракет малой и средней дальности. Поставка была запланирована на 2012 г. Стоимость сделки — 165 млн долл.[330] Заключен также контракт с «Elta Systems» на совместную разработку с южнокорейской оборонной компанией «LIGNEX 1» бортовой РЛС для оснащения самолетов TA-50 и FA-50, разрабатываемых компанией «KAI» на базе сверхзвукового реактивного CTST-50 и «Golden Eagle». В начале декабря

[329]Dagoni R. Elta Close to Selling Phalcon AWACS System to South Korea [Electronic resource] // Globes. — 19 March 2006. —URL: http://www.globes.co.il/en/article-100007279

[330] Ibid.

2012 г. стало известно о продаже израильской компанией «Elisra» Южной Корее системы предупреждения запуска ракет и авионики, предназначенных для оснащения корейской военно-транспортной авиации. Сумма сделки — 25 млн долл. Кроме того, корейцы приобрели израильские радарные системы «Green Pine»[331]. В последние пять лет взаимодействие по линии ВТС между двумя странами не отличается особой активностью, и их потенциал может быть так и не реализован полностью из-за сдерживающей позиции США.

ВТС Израиль — Китай

До образования КНР Китайская Республика под властью Гоминьдана (Тайвань) установила контакты с лидерами ишува. Эти отношения продолжились после провозглашения независимости Израиля в 1948 г. и были выражены. Китайская республика была единственным государством на Азиатском континенте и одним из 10 государств, которые воздержались на историческом голосовании 29 ноября 1947 года в Генеральной Ассамблее ООН по разделу Палестины. Позиция, занятая Тайванем в ООН, фактически обеспечила две трети голосов, необходимых для принятия решения о законности провозглашения Государства Израиль. 9 января 1950 г. коммунисты одержали победу на материковой части Китая и провозгласили КНР. Израиль, как это ни парадоксально, стал первой ближневосточной страной, которая признала независимость КНР в 1950 г., и при этом израильское политическое руководство продолжало развивать отношения с Тайванем по неофициальным, неправительственным и в основном коммерческим каналам. Напомним, что США установили дипломатические отношения только после советско-китайского раскола в 1979 г.

В 1950-е годы отношения между КНР и Израилем не могли развиваться из-за диаметрально противоположных позиций обоих государств по корейскому кризису. Однако 19 сентября 1950 г. израильская делегация на Генеральной Ассамблее ООН проголосовала за то, чтобы позволить КНР занять место Тайваня

[331] Структура военного экспорта Израиля по регионам мира и странам-экспортерам 2007–2014 // Ежегодник ЦАМТО. — 2013.

в организации. В этом шаге Израиль присоединился к блоку из 15 государств-членов, поддерживавших легитимацию коммунистического режима.

В 1953 г. на конференции социалистических партий в Рангуне (Бирма, ныне – Мьянма) произошла встреча китайского посла Яо Чжунмин с е5го израильским коллегой Давидом Хакоэном. диалог между двумя послами перерос в конструктивный обмен идеями по экономическому и торговому сотрудничеству. Позже Д. Хакохен также встретился с Чжоу Эньлаем, когда последний посетил Рангун. Инициативы Д. Хакоэна были поддержаны Гистадрутом, основным профсоюзом Израиля, который рассматривал китайский рынок как Эльдорадо для израильских товаров. В конце января 1955 г. Израиль направил коммерческую миссию в КНР во главе все с тем же Д. Хакоэном. В Шеньяне (китайская Маньчжурия) он провел важные обсуждения с высокопоставленными китайскими чиновниками; казалось, что Израиль достиг нового обнадеживающего переломного момента на пути установления более тесных связей между Пекином и Тель-Авивом. Однако во время Суэцкого кризиса и войн 1967 г. и 1973 г. Китай занял твердую позицию поддержки враждующих с Израилем арабских стран и даже поддерживал средствами и оружием антиизраильские радикальные палестинские группировки. До 1980 г. КНР на международной арене солидаризировалась с Палестинским движением сопротивления, но воздерживалась от отрицания права Израиля на существование и секретно добивалась установления торговых связей с израильтянами[332].

В период 1979-1991 гг. в китайско-израильских отношениях произошли существенные подвижки. Примечательно, что политические и прочие связи выстраивались на фундаменте, который был заложен в конце 1970-х годов во время пограничной войны между КНР и Вьетнамом. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) находилась в кризисном состоянии из-за неспособности эффективно противостоять вьетнамским силам. КНР остро нуждалась в военной и технической помощи поставщиков, имеющих опыт производства и модернизации

[332] Analysis: US alienation leading to Israeli-Chinese renaissance // Yediot Ahronot, Israel. — URL: https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4647856,00.html

оружия советского производства. По иронии судьбы, Израиль был одной из немногих стран, способных удовлетворить насущные потребности КНР, поскольку имел огромный опыт по модернизации трофейного устаревшего советского вооружения.

Шаул Айзенберг, еврейский миллиардер, сколотивший состояние в Японии и Южной Корее в период бурного послевоенного экономического роста, стал катализатором в организации военного сотрудничества между чиновниками китайской оборонной промышленности и израильскими военспецами. Ш. Айзенберг помог организовать секретную встречу, в результате которой была заключена первая из многих последующих сделок по передаче оборонных технологий из Израиля в Китай[333]. В состав израильской делегации 1979 г., направившейся в Китай на частном самолете Ш. Айзенберга, входили такие должностные лица из сектора ВПК Израиля, как Габриэль Гидор, генеральный директор израильской аэрокосмической промышленности, а также высокопоставленные чиновники из министерств иностранных дел и обороны[334]. Китай был заинтересован в развитии ВТС с Израилем по нескольким причинам. Во-первых, он был впечатлен израильскими военными технологиями и намеревался их получить для модернизации своих вооруженных сил. Во-вторых, Израиль был способен в кратчайшие сроки осуществить доставку модернизированной военной техники советского производства. Уже через несколько месяцев после встречи Китай получил из Израиля танки Т-59, разработанные в СССР и оснащенные американской нарезной пушкой 105-мм калибра[335].

Другим проектом в области ВТС между двумя странами стала передача китайским специалистам технологий по созданию истребителя четвертого

---

[333] Efron S., Shatz H., Chan A., Haskel E., Morris L., Scobell A. The Evolving Israel-China Relationship. — RAND Corporation, 2019.

[334] Ayyadi I., Kamal M. China-Israel Arms Trade and Co-Operation: History and Policy Implications // Asian Affairs. — Vol. 47. — No. 2. — 2016; Shai A. SinoIsrael Relations: Current Reality and Future Prospects : Memorandum No. 100 / Institute for National Security Studies. — Tel Aviv, 2009.

[335] Shai A. China and Israel Relations and Future Prospects // ASPJ Africa & Francophonie, 2-nd Quarter 2014. — P. 73.

поколения. В 1986 г. в город Чэнду в провинции Сычуань, являющийся центром китайской аэрокосмической промышленности, прибыли израильские специалисты в области военного авиастроения и РЭБ[336]. Хотя программа их визита была засекречена, эта информация была предана гласности. Еще в 1980-е гг. Израиль начал разработку проекта «Lavi» — истребителя, который должен был по своим технико-тактическим характеристикам стать конкурентом американскому истребителю четвертого поколения F-16 A/B. Испытания прошли успешно, однако США настояли на свертывании программы «Lavi» в 1987 г. из-за опасений возможного экспорта машины в страны, которые в перспективе могли представлять угрозу для интересов США.

Существует бездоказательное мнение, что Израиль и Китай заключили закрытое соглашение, в соответствии с которым Израиль продал Китаю часть проектной документации, касающейся планера и двигателя самолета. Вскоре в Китай прибыли израильские специалисты, принявшие участие в разработке китайского истребителя «Chengdu G10» («Стремительный Дракон»). Эксперты не сомневаются в идентичности «Стремительного Дракона» и «Lavi». Этот инцидент срабатывал в последствии как эффект дежавю: израильские специалисты оказывали помощь китайской стороне в проектировании серии электронных бортовых систем, наиболее значимыми из которых стали системы управления самолетами и радарные системы, а американцы внимательно отслеживали все работы в этой области, и на решающем этапе оказывали давление на Израиль, склоняя его к отказу от продолжения участия в программах модернизации китайских ВВС.

В начале 1990-х гг. началась активная фаза официальных контактов между Израилем и Китаем, а 22 января 1992 г. было принято обоюдное решение об установлении полных дипломатических отношений. В течение следующих двух десятилетий продажа израильской продукции военного назначения Китаю

---

[336] Kumaraswamy P. Israel-China Arms Trade: Unfreezing Times [Electronic resource] // Jawaharlal Nehru University. — India. — 2012. — URL: http://www.mei.edu/content/israel-china-arms-trade-unfreezing-times

оценивается в сумму примерно от 1 до 2 млрд долл.[337]. Отношения по линии ВТС дважды подверглись серьезным испытаниям. Первый раз в конце 1990-х гг., второй — в начале 2000-х гг. В обоих случаях политический скандал разгорелся из-за использования технологий США в поставляемой военной продукции в КНР.

В первом случае Израиль уступил давлению США и отменил сделку по установке, усовершенствованной бортовой радиолокационной системы PHALCON на самолетах наблюдения ВВС КНР. Ответственные лица из Пентагона утверждали, что данная система содержала специфическую технологию американского происхождения, которая не подлежит передаче КНР. Объявление об отмене пришло после визита Цзян Цзэминя в Израиль в апреле 2000 г, несмотря на несколько заверений со стороны израильского премьер-министра Эхуда Барака, что сделка состоится. В итоге Израилю пришлось заплатить Китаю 319 млн долл. в качестве возмещения за депозит, оплаченный китайцами, а также в качестве компенсации за срыв сделки в одностороннем порядке.

Второй «провал» произошел в 2005 г., когда разгорелся скандал вокруг модернизации беспилотных летательных аппаратов HARPY. Еще в 1994 г. Израиль продал Пекину партию этих дронов, а в 2005 г. был заключен договор на их обслуживание и ремонт. Устаревшие дроны были переправлены в Израиль, но по настоянию американцев не были возвращены в Китай. Израилю вновь пришлось выплатить многомиллионную неустойку. Последний инцидент привел к разрыву оборонных отношений между Израилем и Китаем, а также к значительным изменениям в структуре режима контроля над экспортом вооружений из Израиля, о которых уже говорилось в данной работе. В короткие сроки напряженность в отношениях в сфере ВТС между США и Израилем удалось минимизировать, но было ясно, что характер взаимодействия между Израилем и Китаем нужно изменить. Отношения интенсивно развивались по

[337] Srivastava R. India-Israel relations // The Indian Journal of Political Science. — 1970. — P. 238–264.

другим направлениям, включая торговлю, инвестиции, обмен в сфере образования, сельского хозяйства, хай-тек, телекоммуникаций и т.п.

Китайцы рассматривают Израиль как страну, которая может помочь им стимулировать развитие инноваций, исследований и разработок. На современном этапе это особенно важно, поскольку Китай пытается перейти от экономики, ориентированной на внешние инвестиции и экспорт, к экономике, ориентированной на инновации и потребление. Военно-политическое руководство КНР рассматривает израильскую политику и технологии в области обороны[338], безопасности и борьбы с терроризмом как средство удовлетворения потребностей Китая в военной и внутренней безопасности. На наш взгляд отношения между обоими государствами в этой области имеют три измерения: геополитическое, геостратегическое и геоэкономическое.

В рамках геополитического измерения Китай рассматривает Израиль как партнера в общей политике Китая на Ближнем Востоке, который стремится поддерживать хорошие отношения со всеми странами региона.

В рамках геостратегического измерения Китай мог бы попытаться построить отношения с ключевыми союзниками США в регионе с целью подорвать глобальное влияние США и их партнерские сети.

В рамках геоэкономического измерения Израиль может служить полезным узлом в глобальной инициативе Китая «Один пояс и один путь», которая отражает глобальную стратегию Китая по соединению Евразии, Африки и Европы по суше и морю. Израиль уже является активным участником этой инициативы. В 2011 г. китайские компании начали строительство высокоскоростной железной дороги от Эйлата до Ашдода (проект «Red-Med»)[339]. Одной из главных задач данного проекта является перенаправление грузопотоков из Красного и Средиземного морей, то есть создание реальной альтернативы

---

[338] Цатурян С. США вытесняют Россию из Сирии, а Китай ставит на Израиль. Что дальше? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. — 2017. — URL: https://regnum.ru/news/2272193.html

[339] Chaziza M. The Red-Med Railway: New Opportunities for China, Israel, and the Middle East [Electronic resource] // The begin sadat center strategic studies. — 2016. — URL: https://besacenter.org/perspectives-papers/385-chaziza-the-red-med-railway-new-opportunities-for-china-israel-and-the-middle-east/

египетскому Суэцкому каналу. В более масштабном плане проект предполагает строительство газопровода из г. Ашдод в г. Эйлат. Таким образом, будет осуществляться прокачка газа из Средиземного моря в Красное море, а оттуда сжиженный газ на танкерах мог бы доставляться в Китай, Индию и в другие страны Азиатского континента. Израиль имеет возможность использовать проект «Red-Med» для дальнейшего развития экономических и политических отношений с Китаем. Географическое расположение Израиля (как и Джибути) превращает его в потенциальный сухопутный мост, соединяющий торговые пути Китая от Дальнего Востока до Африки, Ближнего Востока и Европы.

По мере углубления израильско-китайских экономических и военно-торговых связей могут возникнуть новые споры между США и Израилем, включая проблему экспорта технологий двойного назначения и оборонных технологий, что поставило бы Вашингтон в центр отношений между Израилем и Китаем. Потенциальные риски могут возникнуть для китайских инвестиций в израильские технологические компании и фирмы венчурного капитала, которые инвестируют в технологии двойного назначения.

Военные визиты на высоком уровне возобновились в 2011 г., когда министр обороны Эхуд Барак прибыл в Китай с официальным визитом[340]. Два месяца спустя начальник Генерального штаба НОАК посетил Израиль, и обе стороны обязались укреплять военные связи. Однако пока особых прорывов в сфере военного сотрудничества между Израилем и КНР не наблюдается. Автор считает, что Израиль по-прежнему проявляет осторожность в отношениях по линии ВТС из-за возможной негативной реакции Вашингтона. В этой связи военное сотрудничество ограничивается областями, которые не вызывают раздражения у Соединенных Штатов.

Между тем, участие Китая в израильском технологическом секторе в роли крупного инвестора, а также участие Пекина в создании и эксплуатации ключевых инфраструктурных проектов в Израиле могут вызвать непредсказуемую реакцию Вашингтона, особенно в свете растущей торговой

[340] China, Israel Vow to Improve Military Ties // Xinhua. — August 15, 2011.

напряженности между США и Китаем. Подтверждение тому — визит в Израиль в январе 2019 г. советника по национальной безопасности Джона Болтона, который выразил обеспокоенность Вашингтона по поводу растущего участия Пекина в ключевых инфраструктурных проектах в Израиле[341]. Еще одним препятствием в развитии отношений между странами является «хроническая» несовместимость интересов Китая и Израиля. Интересы Китая на Ближнем Востоке мотивируются не только ролью региона в качестве связующего звена в проекте «Один пояс и один путь», но и энергетической зависимостью Китая, которая требует поддержания хороших и устойчивых отношений с региональными противниками Израиля, в том числе с Ираном. В результате политические позиции и цели Китая в регионе вступают в противоречие с интересами Израиля, и две страны зачастую оказываются на противоположных полюсах на глобальных международных форумах.

Отношения по линии ВТС забуксовали в 2000-х гг. после крупных политических кризисов, которые спровоцировали «оружейные кризисы». Связи с Китаем приносят огромную экономическую выгоду Израилю, но также несут в себе колоссальные политические риски, на которые военно-политическая элита Израиля не может пойти. Болезненная, а зачастую агрессивная реакция США на усиление открытых контактов с Китаем в военной сфере, может вынудить израильскую сторону свернуть многие программы сотрудничества с Китаем. На современном этапе Израиль сталкивается с активной и агрессивной политикой Ирана на Ближнем Востоке. Для купирования этой угрозы Израилю необходима активная поддержка своего главного стратегического союзника — США. В связи с этим политическая и военная элита Израиля всячески старается сглаживать острые углы, которые могли бы вызвать тревогу у США. Китай, в свою очередь, желал бы иметь достаточно сдержанные политические отношения с Израилем, так как это позволяет поддерживать стабильные отношения с арабскими странами залива и Ираном. На современном этапе Китай по-прежнему зависим от поставок

[341] Wilner M. Bolton Tells Netanyahu of U.S. Concerns with Chinese Presence at Haifa Port // Jerusalem Post. — January 6, 2019.

энергоресурсов, и это сказывается на его внешней политике. Отношения между двумя государствами будут развиваться, пока не достигнут своей «ограничителя», который будет определяться внешними факторами. Региональная или геополитическая обстановка также будет оказывать колоссальное влияние на отношения между странами. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ВТС играет несущественную роль в двухсторонних отношениях между государствами, а учитывая региональную обстановку, международную обстановку, оно, несмотря на колоссальный потенциал, не будет играть существенной роли в двусторонних отношениях.

По состоянию на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы страны Азиатско-Тихоокеанского региона буду наращивать траты на обеспечение обороноспособности своих вооруженных сил. Зачастую они будут вынуждены участвовать в региональной гонке вооружений с целью достичь паритета в уровне развития вооруженных сил со своими потенциальными противниками или, как минимум, довести свой военный потенциал до такого уровня, который мог бы гарантировать их национальную безопасность и суверенитет. Сейчас в этом регионе происходят сложные геополитические и трансформационные процессы; здесь сталкиваются многочисленные конфликты интересов и тлеют давние, нерешенные территориальные споры с участием таких держав, как Индия, Китай и США. Доля участия в структуре мировой торговли оружием таких стран, как Индия и Китай, резко увеличивается. Прирост объема торговли оружием за последние годы составил 30%. По прогнозам в 2020–2021 гг. военные расходы тихоокеанского региона превысят сумму, равную 500 млрд долл. Сегодня страны-производители сталкиваются с жесткой конкуренцией на региональном рынке вооружений. Отношениям с немусульманскими странами в АТР Израиль придает стратегическое значение и, развивая с ними торгово-экономические связи, активно сотрудничая в военно-технической сфере, он тем самым заполняет вакуум, возникший из-за отсутствия полноценных отношений с государствами ближневосточного региона. Наиболее перспективными рынками для израильской военной техники являются Индия, Южная Корея, Сингапур и

Вьетнам. Израиль занимает второе место по поставкам оружия в Индию. Расширяется сотрудничество двух стран на военном направлении, в частности в сфере противостояния терроризму. Кроме прямых поставок вооружений, Израиль имеет ряд совместных проектов с Нью-Дели в области создания перспективных высокотехнологичных образцов ВиВт, а также стремится открывать совместные предприятия по производству продукции военного назначения.

Под давлением США Израиль неоднократно отказывался от сделок с Китаем, хотя нес при этом не только материальный ущерб, но и репутационные издержки. Расширяются связи Израиля по линии ВТС с Южной Кореей, которая занимает одну из первых позиций среди покупателей израильских вооружений в Восточной Азии. Отношения между Израилем и Сингапуром вышли на новый уровень, который политическая элита двух стран больше не намерена скрывать. Можно с полной уверенностью заявить, что ВТС между двумя странами будет играть важную, но не основную роль, так как современный Сингапур самодостаточен и почти полностью может обеспечить себя современными видами вооружений. Наблюдается устойчивый рост открыто признанных отношений в военной сфере между Израилем и Вьетнамом. Помимо торговли оружием обе страны участвуют в образовании совместных предприятий по производству систем вооружений. Вьетнам также стал одним из трех крупнейших импортеров израильской продукции военного назначения в период с 2014 г. по 2018 г.

Азиатско-Тихоокеанский регион остается крупнейшим рынком сбыта израильской продукции военного назначения. В 2018 г. Израиль экспортировал на мировой рынок вооружений свою продукцию на сумму в 7,5 млрд долл., и 46% данного экспорта поглотил именно этот регион. Растущие угрозы и вызовы безопасности и нестабильности в регионе, а также последствия геополитического противостояния США и Китая, безусловно, вынуждают локальных игроков усиливать свой военный потенциал. Израиль считается удобным партнером и стабильным поставщиком вооружений, так как он развивает отношения по линии ВТС, невзирая на приверженность потенциального партнера либеральным ценностям. Израиль также не требует соблюдения прав человека. Израиль не

гнушается поставлять свою военную продукцию таким странам, как Филиппины и Мьянма.

Можно сделать вывод, что Израиль и дальше продолжит интенсифицировать поставки вооружений в этот регион, а его продукция военного назначения будет пользоваться огромным спросом на данном рынке. Связи по линии ВТС в большинстве случаев будут играть если не главную, то важную роль в выстраивании отношений во всех областях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными во введении целью и задачами в исследовании были рассмотрены отношения по линии ВТС Израиля с отдельными странами в конкретных регионах мира в период с момента образования Израиля в 1948 г. как независимого государства и вплоть до 2018 года.

По каждому региону, где Израиль проявляет себя как активный экспортер вооружений, была дана общая характеристика, которая позволяет понять его политические особенности, выявить факторы, влияющие на региональный рынок вооружений, и определить роль данного региона для израильской внешнеполитической стратегии. Анализ отношений по линии ВТС в исторической ретроспективе, политического контекста, в рамках которого принимались определенные политические решения, а также анализ политического процесса в определенной стране или регионе в целом позволяет определить роль ВТС в двухсторонних отношениях Израиля с каждой конкретной страной. Отдельно взятые примеры уникальны и имеют свои особенности, которые позволяют сделать целый ряд выводов, касающихся роли ВТС во внешней политике Израиля. В результате проведенного исследования было доказано следующее:

1. Получившее ранее широкое распространение в отечественной историографии представление о том, что ВПК Израиля возник как результат крепнущего военно-политического партнерства с США и ему была отведена особая роль в глобальной стратегии империализма на Ближнем Востоке, в действительности было производным идеологического противостояния в период двухполюсного миропорядка. В реальности Государство Израиль с момента своего образования находилось в арабо-мусульманском окружении, которое изначально заняло враждебную позицию в отношении нового ближневосточного государства. Создание сильного и независимого военно-промышленного комплекса явилось рациональным ответом на периодически возникающие угрозы

национальной безопасности. Используя в основном внутренние интеллектуальные ресурсы, постоянно пополнявшиеся за счет притока новых иммигрантов, в том числе из стран с развитыми ВПК (США, Россия, Великобритания, Франция), в настоящее время в Израиле существует эффективно функционирующая, высокотехнологичная оборонная промышленность. Несмотря на общее снижение расходов на оборону и государственные заказы в 1990-х годах, ВПК Израиля в кратчайшие сроки осуществил процесс реструктуризации, позволивший в итоге ему стать передовой научно-исследовательской высокотехнологичной производственной базой по выпуску современного вооружения и техники, собственных управляемых и самоуправляемых самолетов, военных кораблей и бронетехники, а также электроники двойного назначения. По состоянию на сегодняшний день ВПК Израиля представляет собой основу экономики Израиля.

Израильская военно-политическая элита всегда рассматривала национальный ВПК не только как совокупность передовых государственных и частных компаний, производящих продукцию военного назначения, необходимую для обеспечения ЦАХАЛ. Перед ВПК ставилась всегда еще одна важнейшая стратегическая задача: ПВН, производимая для собственных нужд всегда должна обеспечивать качественное превосходство национальных вооруженных сил над армиями всех государств ближневосточного региона. Страна постоянно находилась в состоянии войны с враждебно настроенными соседями, и зависимость армии от поставок вооружения из-за рубежа была недопустима, поскольку угрожала национальной безопасности и самому существованию Израиля. Наличие собственного ВПК, превосходящего по своей мощи все страны региона, позволило Израилю сохранить политический суверенитет и свободу действий на региональной и международной арене на разных этапах своего существования. Жизненно важной потребностью для Израиля было обеспечение своих вооруженных сил качественными и сверхсовременными видами вооружения, которые можно было противопоставить армиям арабских государств. Таким образом, создание и развитие собственного военно-промышленного комплекса являлось логичным ответом на военную угрозу, исходящую от ряда

мусульманских государств Ближнего Востока и военизированных террористических формирований.

2. Анализ эволюционного развития ВПК Израиля убедительно показывает, что если на начальных этапах существования Израиля он был призван обеспечить армию страны жизненно важными системами вооружения, которые были необходимы для выживания молодого государства, то на современном этапе примерно 75% созданных израильских систем вооружения поставляются на экспорт. Этот процесс стимулирует перманентное наполнение военного сектора заказами, а научно-исследовательские центры, где проводится модернизация уже имеющихся систем вооружения, получают должное финансирование и разрабатывают новые наукоемкие образцы сложной военной продукции. Такая гибкая система является результатом политических решений и прагматизма нескольких поколений руководителей страны. В настоящее время ВПК Израиля является важнейшей экономической составляющей страны и одним из наиболее значимых макроэкономических показателей, который отражает поступления и расходы по экспорту, импорту, реэкспорту, а также характеризует торговые связи еврейского государства с другими странами. Политическая воля руководства Израиля и принятые им решения, в частности первого премьер-министра Д. Бен-Гуриона и его окружения, сыграли ключевую роль в формировании и развитии ВПК. Решение развивать собственный военный сектор и не надеяться исключительно на импорт вооружений оказало большое влияние на будущее государства в целом. В отличие от военно-политических противников по региону израильтяне старались максимизировать и интенсифицировать локальное производство продукции военного назначения. Военно-промышленный комплекс Израиля импортировал различные природные ресурсы, необходимые для производства вооружений, и в первые десятилетия существования «еврейского государства» не обладал достаточными людскими ресурсами для создания предприятий военного профиля со значительными производственными мощностями. Среди преимуществ, обеспечивших решение столь сложной задачи, можно отметить наличие научной базы, квалифицированных специалистов и

непосредственное участие военных в процессе создания продукции военного назначения. На протяжении всего существования Израиля его военно-промышленный комплекс имел исключительно тенденцию к росту и развитию. В результате на современном этапе страна размером с американский штат Нью-Джерси обладает одним из самых многопрофильных и развитых военно-промышленных комплексов в мире.

3. Изучение международных связей Израиля по линии ВТС не оставляет сомнений, что это государство на протяжении всей его кроткой истории активно работает на разных направлениях и стремится установить позитивные отношения со многими странами мира, в том числе мусульманскими. Изучая активность Израиля в сфере военно-технического сотрудничества с разными группами стран, автор пришел к выводу, что израильское руководство стремится извлечь не только торгово-экономическую выгоду, но и пытается таким образом преодолеть региональную изоляцию Израиля, найти такие государства в мире, которые будут готовы сотрудничать с ним и поддерживать его политику на международной арене. Обозначить свое преимущество на мировых рынках вооружений Израилю помогает «перманентный» опыт участия в боевых действиях локального и регионального масштаба. Однако модель выстраивания отношений в сфере ВТС не ограничивается этой областью и, как правило, в дальнейшем принимает форму двустороннего сотрудничества по многим другим направлениям международной практики общения. Образование Израиля в условиях агрессивного окружения, в котором нужно перманентно вести борьбу за выживание, оказало серьезное влияние на внешнюю политику Израиля в регионе и на геополитическом пространстве. С самого начала израильская внешняя политика характеризовалась многовекторностью и не ограничивалась вовлеченностью в региональные проблемы. На раннем этапе существования военно-политическое руководство Израиля пришло к выводу, что изоляция арабского окружения будет достаточно продолжительной, и рациональным ответом на подобное положение дел станет активный поиск партнеров за пределами региона. Способность производить различные виды вооружения, модернизировать как западные образцы

вооружений, так и советские платформы, а также наличие реального боевого опыта в современной войне и в противостоянии с различными военизированными террористическими организациями повстанческого типа служили военно-политическому руководству Израиля надежным инструментом для налаживания отношений с различными государствами в разных частях света. Так, именно отношения по линии ВТС стали фундаментом, на котором крепятся отношения Израиля со странами латиноамериканского региона.

4. В основу отношений Израиля с различными странами по линии ВТС изначально был заложен принцип жесткого прагматизма. В расчет не принимались политические или идеологические предпочтения различных стран и их политического руководства. Израиль одинаково активно сотрудничает как со странами Западной Европы, где укрепились либерально-демократические ценности, так и с диктаторскими режимами Латинской Америки, включая Чили времен правления А. Пиночета. Израиль также делится опытом и оказывает поддержку в военной сфере странам, которые находились в сложной региональной ситуации, близкой к изоляции, как например, Сингапур. Примечательна позиция, занятая Израилем в Фолклендской войне 1982 г., во время которой он оказывал военную помощь Аргентине. Израиль также активно поставлял продукцию военного назначения диктаторскому режиму А. Самосы в Никарагуа и режиму А. Стресснера в Парагвае. Израильские военные специалисты обучали военному искусству членов праворадикальной военизированной группировки AUC в Колумбии. Одним словом, Израиль не гнушался извлекать экономическую выгоду из сотрудничества с правыми и диктаторскими режимами Латинской Америки, наполняя свой военный сектор доходами от продажи вооружений, а также налаживая локальные связи в регионе, из которых Израиль извлекает политическую и экономическую пользу на современном этапе. Зачастую политика Израиля по военно-технической поддержке правых режимов в Латинской Америке соответствовала интересам США, которые всячески пытались свести на нет влияние левых социалистических элементов в регионе в разгар «холодной войны».

5. В диссертационной работе прослеживается взаимообусловленность ВТС и израильской внешней политики, так как отношения с некоторыми странами ограничивались лишь военно-техническим сотрудничеством. Военно-политическое руководство Израиля пыталось выстраивать сотрудничество в сфере ВТС с различными странами, не придавая значения их идеологии, религии, политическому укладу и характеру проводимой политики. Такой подход полностью себя оправдал и позволил изменить некогда негативный имидж Государства Израиль в ООН и других влиятельных международных структурах и организациях. Несмотря на глобальное противостояние двух супердержав, США и СССР, Израиль чаще всего не был ограничен идеологией или «блоковой» политикой при выстраивании отношений с различными государствами, что обеспечивало политическому руководству широкое поле для маневров. Израиль, как правило, выстраивал отношения с конкретными странами и режимами, исходя исключительно из собственных политических и экономических интересов, которые порой совпадали с интересами его западных партнеров, а порой шли вразрез.

6. На современном этапе Израиль обладает развитым и наукоемким ВПК, чьи системы вооружений периодически проходят «обкатку» в боевых действиях. В последнее десятилетие израильские военные корпорации перешли от стратегии обыкновенного экспорта вооружений к образованию совместных предприятий в различных странах и регионах мира. Это способствует не только росту уровня двухсторонних отношений и имиджа Государства Израиль в мире, но благоприятствует успешному развитию совместных проектов в области передовой науки и техники в отраслях, не связанных с военным производством. Нанотехнологии для Израиля — это индустрия не будущего, а настоящего. Израиль является мировым лидером в этой области, сотрудничая с передовыми развитыми странами в революционных направлениях кибернетики, робототехники, коммуникации в сфере IT, освоении космического пространства. Нанотехнологии, прошедшие апробацию на военном поприще, успешно

применяются в мирных отраслях — медицине, сельском хозяйстве, энергетике, металлургии, легкой промышленности. По сравнению с другими отраслями промышленности радиоэлектронная отрасль является наиболее развитой, имеет наилучшие перспективы на будущее и обладает высокой конкурентоспособностью. Наблюдается устойчивая тенденция к объединению израильских радиоэлектронных компаний с целью концентрации научных и производственных усилий, увеличения инвестиций, разработки новых видов продукции, расширения ассортимента продукции, увеличения объема экспорта и освоения новых мировых рынков. Характерный пример тому – регион Латинской Америки, где израильский военный сектор сменил модель освоения рынка вооружений. Если раньше израильтяне ограничивались активным экспортом ВиВт в данный регион и локальной работой военных специалистов, то теперь наблюдается закрепление в регионе крупных израильских военных корпораций посредством создания совместных предприятий или же покупку уже имеющихся. Израиль всегда был привлекательным партнером для региональных игроков, так как стабильно поставлял военную помощь, не требуя взамен соответствия различным социально-гуманитарным нормам или идеологии. На данном этапе Израиль всячески пытается за счет этих отношений улучшить свой имидж и положение на международной арене, в частности, повлиять на голоса этих государств при голосовании в СБ и ГА ООН. Можно с полной уверенностью утверждать, что ВТС зачастую является отправной точкой для формирования двухсторонних отношений между Израилем и конкретной страной. Так, отношения между Израилем и Вьетнамом вышли на новый уровень благодаря интенсификации отношений по линии ВТС. Израиль также является одним из ведущих поставщиков продукции военного назначения в Индию, которая является крупнейшим покупателем вооружений в мире. Взаимосвязи по линии ВТС являются очень важным звеном в отношениях между странами. Современный Израиль проявляет активность на рынке вооружений в Западной и Восточной Европе. Помимо положительного экономического эффекта от ВТС,

военно-политическое руководство Израиля стремится извлечь политическую выгоду от подобных связей и, в частности, влиять на отношение этих стран к палестино-израильскому конфликту или к ядерной программе Ирана. Иногда ВТС используется Израилем исключительно как действенный политический инструмент. К примеру, ВТС стало отправной точкой политических договоренностей между Россией и Израилем. До недавнего времени Россия уступала многим странам мира по производству качественных дронов. Израиль, наоборот продвинулся в этом сегменте военных разработок, и его БПЛА пользуются спросом во всем мире. Чтобы исключить или отсрочить получение Ираном современных российских надежных систем ПРО, Израиль поставил в Россию различные образцы БПЛА, изучив которые специалисты значительно ускорили производство собственных образцов беспилотников различного класса, а РФ, в свою очередь, отказалась поставлять системы ПРО в Иран.

7. Отношения между Израилем и США являются уникальными и затрагивают различные сферы жизнедеятельности обоих государств. На протяжении всей истории Израиля США оказывали этому государству исключительную финансовую и военную поддержку, несопоставимую ни с одной другой страной мира. Колоссальная военная помощь, которая направляется в Израиль ежегодно, выраженная в перечислении денежных средств, финансировании различных военных проектов и разработок, помогла израильскому военному сектору стать одним из мировых лидеров. Зависимость Израиля от американской финансовой поддержки дает возможность военно-политическому руководству США оказывать давление на Израиль в вопросах экспорта вооружения в страны, которые в Вашингтоне рассматриваются как нежелательные. США также диктуют Израилю условия участия израильских компаний в различных тендерах на поставку продукции военного назначения партнерам или союзникам США, что позволяет им успешно конкурировать на мировом рынке вооружений. Контракт с Израилем на покупку новейших американских истребителей F-35 является ярким тому примером. С одной стороны, Израиль получает значительную военную

помощь от США и гарантированно одними из первых получит новейшие американские технологии. С другой стороны, эта помощь имеет серьезные ограничения и, в действительности, является средством субсидирования военных корпораций США. Более того, сотрудничество с США значительно ограничивает географию экспорта израильского оружия, если оно использует американские технологии или денежную помощь, в том случае, если это оружие может повлиять на баланс сил в мире и поставить под угрозу безопасность США. Например, Израиль крайне заинтересован в оборонном рынке Китая, а китайские ВС и собственная оборонная промышленность хотят получить доступ к передовым военным технологиям. Поэтому военно-техническое сотрудничество между двумя странами давно осуществляется либо через подставные фирмы, либо через отправку оружия в другую страну, которая затем перепродает их КНР. Однако, как это было показано в диссертации, США могут оказывать политическое давление на Израиль и даже аннулировать ранее заключенные сделки. Кроме того, несмотря на все негативные аспекты такого сотрудничества, Израиль не может отказаться от политической, финансовой и военной поддержки своего главного стратегического союзника и вынужден прилагать все возможные усилия для поддержания своих отношений с США на высоком уровне.

Следует подчеркнуть, что тема исследования соприкасается с такими аспектами внешней политики, которые в Израиле часто имеют засекреченный характер, что затрудняет возможность проведения досконально выверенного анализа. Однако, как представляется, основные оценки, выводы и положения, вынесенные на защиту, подтверждаются проведенным диссертационным исследованием.

Автор признает, что за рамками работы остались некоторые направления, по которым Израиль осуществляет военно-техническое взаимодействие. В этой связи следует отметить, что не по всем странам, с которыми у Израиля имеются или имелись отношения по линии ВТС, есть материал и информация, основанные на достоверных источниках. Именно по этим соображениям диссертант принял

решение дистанцироваться от получивших широкое хождение в некоторых печатных и электронных СМИ конспирологических версий о контактах производителей и экспортеров израильских вооружений с самыми невероятными клиентами и не рассматривать некоторые страны и регионы в качестве предмета настоящего исследования.

СПИСОК АББРЕВИАТУР

БПЛА, БЛА — Беспилотные летательные аппараты

БРЛС — Бортовая радиолокационная станция

ВиВт — Вооружения и Военная техника

ВТС — Военно-техническое сотрудничество

ДРЛОиУ — Дальнее радиолокационное обнаружение и управление

EADC (European Aeronautics and Space Company) — Европейский аэрокосмический и оборонный концерн

ЗРК — Зенитный ракетный комплекс

ЗРС — Зенитная ракетная система

IMINT (Imagery Intelligence) — Визуальная разведывательная информация

НАПЛ — неатомные подводные лодки

НИОКР (англ. Research and Development) — Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

ПВН — Продукция военного назначения

ПКРК — Противокорабельные ракетные комплексы

ПЗРК — Переносные зенитные ракетные комплексы

ПРО — Противоракетная оборона

РАВ — Ракетно-артиллерийские вооружения

РСЗО — Реактивные системы залпового огня

РЭБ — Радиоэлектронная борьба

SIBAT (СИБАТ) — The International Defense Cooperation Agency of the Israel Ministry of Defense

SIPRI (СИПРИ) — Стокгольмский международный институт исследования проблем мира

FARC — Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia

ФСВТС — Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (Россия)

ЦАМТО — Центр анализа мировой торговли оружием

ЧВК — Частные военные компании

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Источники на русском языке:

1. База данных по торговле оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/databases/index.shtml

2. Ежегодник ЦАМТО-2013: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2013. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2013/year_2013.pdf

3. Ежегодник ЦАМТО-2014: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2014. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2014/year_2014.pdf

4. Ежегодник ЦАМТО-2015: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2015. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2015/year_2015.pdf

5. Ежегодник ЦАМТО-2016: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2016. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2016/year_2016.pdf

6. Ежегодник ЦАМТО-2017: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2017. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/sub_year_2017/year_2017.pdf

7. Ежегодник ЦАМТО-2018: статистика и анализ мировой торговли оружием [Электронный ресурс] // ЦАМТО, 2018. — Режим доступа: http://www.armstrade.org/pages/main/magazines/yearly/report/methodics/index.shtml

8. Меир, Г. Моя жизнь [Электронный ресурс] : автобиография / Г. Меир. — Иерусалим: Библиотека Алия, 1985. — 560 с. — Режим доступа: http://goldameir.org.il/russian/1_4.htm

9. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи : вторая сессия : пленарные заседания. — Т. 2. — 124-е заседание. — 291 с.

Источники на английском языке:

10. 15 May 1947 General Assembly Resolution 106 Constituting the UNSCOP [Electronic resource] / UN General Assembly. — URL: https://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/F5A49E57095C35B685256BCF0075D9C2

11. Ben-Gurion, D. Israel: Years of Challenge / D. Ben-Gurion. — Massadah: P.E.C. Press Ltd, 1963. — 235 p.

12. Ben-Gurion, D. Like Stars and Dust : essays from Israel's Government Year book / D. Ben-Gurion ; Ben-Gurion Research Center ; Ben-Gurion University of the Negev ; Ben-Gurion Heritage Institute. — 1997/ — 303 p.

13. European Union Code of Conduct on Arms Exports. — Basel, 1998.

14. García, G.G. The birth of Israel: the drama as I saw it / G.G. García. — New York: Alfred A. Knopf, 1949.

15. German Federal Foreign Office Country Report on Israel [Electronic resource] / German Federal Foreign Office/ — URL: http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Laender/Israel.html

16. Israel signs free trade agreement with MERCOSUR [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs, 2007. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Events/Pages/Israel%20signs%20free%20trade%20agreement%20with%20MERCOSUR%2018-Dec-2007.aspx

17. Israel's Foreign Relations. Selected Documents [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Pages/Documents_Foreign_Policy_Israel.aspx

18. Israel-Federal Republic of Germany Relations : 1961–1967 [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs. — URL: https://www.archives.gov.il/ArchiveGov_Eng/Publications/ElectronicPirsum/IsraelGermany/

19. Israel-Greece Relations : 1961–1967 [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs. — URL: https://www.archives.gov.il/ArchiveGov_Eng/Publications/ElectronicPirsum/greece/

20. Jane's International Defence Review [Electronic resource] // Jane's 360: Defence & Security Intelligence & Analysis. — URL: https://www.janes.com/

21. Malaysia — Defense [Electronic resource] / U.S. Department of Commerce's International Trade Administration. — URL: https://www.export.gov/About-Us

22. Research and Development Statistics (RDS) [Electronic resource] / The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). — URL: http://www.oecd.org/sti/inno/researchanddevelopmentstatisticsrds.htm

23. SIPRI Arms Transfers database [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-transfers-and-military-spending

24. SIPRI year book 2013 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2013

25. SIPRI year book 2014 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2014

26. SIPRI year book 2015 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2015

27. SIPRI year book 2016 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2016

28. SIPRI year book 2017 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2017

29. SIPRI year book 2018 [Electronic resource] / Stockholm International Research Institute. — URL: https://www.sipri.org/yearbook/2018

30. The AIPAC Briefing Book. — Washington, D.C., 2019.

31. Third Party Transfer Process and Documentation / Bureau of Political-Military Affairs. — U.S. State Department, 2018.

32. US-Israel Memorandum of Agreement [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs, 1979. — URL:

https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/US-Israel%20Memorandum%20of%20Agreement.aspx

33. US-Israel Memorandum of Understanding on Strategic Cooperation [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs, 1981. — URL: https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/US-Israel%20Memorandum%20of%20Understanding.aspx

34. Vietnam — Defense sector [Electronic resource] / U.S. Department of Commerce's International Trade Administration. — URL: https://www.export.gov/article?id=Vietnam-Defense-Sector

Источники на иврите:

35. 1978, משה שרת, יומן אישי, תל אביב [Шарет М. Дневник]. — Тель-Авив, Б-ка Маарив, 1978.

36. המלצות ועדת מרידור לגיבוש תפיסת הביטחון של ישראל [Рекомендация комиссии Д. Меридора по выработке концепции безопасности Израиля] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pmo.gov.il/PMO/Communication/EventsDiary/

37. מדב"ג ,1950 ,ומן בו גוריון [Дневник Бен-Гуриона, 1950 г.]. — Архив Центра наследия Бен-Гуриона.

Литература на русском языке:

38. Бар-Зохар, М. Бен-Гурион / М. Бар-Зохар. — Ростов н/Д.: Феникс, 1998. — 512 с.

39. Берг, И.С. Развитие военно-технического сотрудничества ФРГ и Израиля: оценки экспертов / И.С. Берг ; Институт Ближнего Востока. — 2011.

40. Блищенко, И.П. Агрессия Израиля и международное право / И.П. Блищенко, В.Д. Кудрявцев. — М.: Международные отношения, 1970.

41. Борисов, Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы / Р.В. Борисов. — М.: Наука, 1982. — 216 с.

42. Бутман, И. Высокие технологии в израильской армии / И. Бутман // Калейдоскоп. — № 696. — 2012. — 16 с.

43. Звягельская, И.Д. Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля / И.Д. Звягельская. — М. : Наука, 1982. — 160 с.

44. Звягельская, И.Д. Государство Израиль / И.Д. Звягельская, Т.А. Карасова, А.В. Федорченко. — М.: Институт востоковедения РАН, 2005. — 560 с.

45. Звягельская, И.Д. История Государства Израиль / И.Д. Звягельская. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 359 с.

46. Карасова, Т.А. Израиль и США : основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014 / Т.А. Карасова. — М.: Аспект, 2014.

47. Карасова, Т.А. Политическая история Израиля : блок Ликуд : прошлое и настоящее / Т.А. Карасова; Ин-т востоковедения Российской акад. наук. — М.: Наталис: Ин-т востоковедения РАН, 2009. — 528 с.

48. Лакер, В. История сионизма / В. Лакер. — М.: Крон-пресс, 2000. — 848 с.

49. Медведко, Л.И. Мины под оливами : американский разбой на Ближнем Востоке / Л.И. Медведко. — М.: Воениздат, 1984.

50. Никитина, Г.С. Израиль и американский империализм / Г.С. Никитина // Советское востоковедение. — 1958. — № 5. — С. 71–79.

51. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е.М. Примаков. — М.: Прогресс, 2006. — 422 с.

52. Федорченко, А.В. Экономика Израиля : учебное пособие / А.В. Федорченко. — М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2004. — 160 с.

53. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель), М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1998. – С. 277.

54. Штайнмец, К. Германо-израильское военно-техническое сотрудничество / К. Штайнмец ; Берлинский информационный центр по вопросам трансатлантической безопасности. — Берлин, 2011.

55. Эпштейн, А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / А. Эпштейн. — М.: Институт Ближнего Востока, 2014.

56. Эпштейн, А.Д. Израиль в эпоху пост-сионизма: наука, идеология и политика / А.Д. Эпштейн. — М.: Институт Ближнего Востока, 2006. — 148 с.

Литература на английском языке:

57. Aytürk, I. The Coming of an Ice Age? Turkish–Israeli Relations Since 2002 / I. Aytürk // Turkish Studies. — Vol. 12. — No. 4. — 2011. — P. 675–687.

58. Azad, A. The Israeli Connection / A. Azad // The Middle East. — Vol. 47. — January, 1987. — P. 46–47.

59. Barton, G. Indonesia and Israel: A relationship in waiting / G. Barton, C. Rubenstein. — Jerusalem Center for Public Affairs, 2005.

60. Belkin, P. Germany's Relations with Israel: Background and Implications for German Middle East Policy [Electronic resource] / P. Belkin. — Congressional Research Service, 2007. — URL: http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33808.pdf

61. Bengio, O. Turkish-Israeli Relationship: Changing Ties of the Middle Eastern Outsiders / O. Bengio. — Palgrave Macmillan, 2004.

62. Bialer, U. Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation 1948–1956 / U. Bialer. — London: CambridgeUniversityPress, 1990.

63. Bishara, B. Israel and Latin America: The Military Connection / B. Bishara. — Palgrave Macmillan, 1986.

64. Brecher, M. Decisions in Israel's Foreign Policy / M. Brecher. — London: Oxford University Press, 1974.

65. Broude, M. Defence, innovation and development: the case of Israel / M. Broude, S. Deger. — De Boeck Université. — 313 p.

66. Chen, Y. China's Relationship with Israel, Opportunities and Challenges, Perspectives from China / Y. Chen. — Indiana University. — 2012.

67. Chile — Israel relations 1973–1990 : The Hidden Connection // RIL editores. — 2011.

68. Clarke, D. Israel's Unauthorized Arms Tranfers / D. Clarke. — Foreign Policy. — 1995.

69. Clyde, M. Israeli-United States Relationship / M. Clyde. — New York: Nova Science Publishers, Inc., 2006. — P. 12–14.

70. Cordesman, A. The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and

zone, and qualitative trend / A. Cordesman ; Center for Strategic and international studies. — Washington, 2004. — 431 p.

71. Curtis, M. Israel in the Third World / M. Curtis, S.A. Gitelson. — New Jersey: Transaction Books, 1976. — 410 p.

72. Efron, S. The Evolving Israel-China Relationship / S. Efron., H. Shatz., A. Chan., E. Haskel., L. Morris., A. Scobell. — RAND Corporation, 2019.

73. Eshed, H. Reuven Shiloah: The Man Behind the Mossad / H. Eshed. — London: Frank Cass, 1977.

74. Field, L. The Colombia-Israel Nexus: Toward Historical and Analytic Contexts / L. Field. — University of Mexico, 2017.

75. Frank, S. The Emerging EU Military — Industrial Complex // TNI Briefing Series 2005. — P. 14.

76. Gonzalez, E. Brazil Shatters Its Wall of Silence on the Past / E. Gonzalez. — New York: The International Center for Transitional Justice, 2011.

77. Grandin, G. The Last Colonial Massacre: Latin America in the Cold War / G. Grandin. — University of Chicago Press, 2011.

78. Hallahmi, B. The Israeli connection: Whom Israel arms and why? / B. Hallahmi. — London: I.B. TAURIS Ltd., 1987.

79. Kemp, G. The East Moves West India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East / G. Kemp. — Brookings Institution Press, 2012.

80. Klieman, A.S. Israel’s global reach: arms sales as diplomacy / A.S. Klieman. — Pergamon-Brassey International Defense Pablishers, 1985. — 241 p.

81. Kuan Yew, L. From Third World to First: 1965–2000 / L. Kuan Yew // Memoirs of Lee Kuan Yew : The Singapore Story. — Harper, 2000.

82. Kuan Yew, L. The Singapore Story: Memoirs of Lee Kuan Yew / L. Kuan Yew // Times Editions. — 1998.

83. Nachmani, A. Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean / A. Nachmani. — Taylor & Francis, 1987. — 124 p.

84. Raviv, D. Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance / D. Raviv., Y. Melman. — New York: Hyperion, 1994. — 263–332 pp.

85. Ray, D. Genesis and Fruition of Indo-Israel Cooperation / D. Ray. — Proceedings of the Indian History Congress. — 2005–2006.

86. Reiser, S. The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State / S. Reiser. — New York: Holmes and Meire, 1989. — 266 p.

87. Rettig E., Rosner Y. Europe’s Challenges Open the Market for Israel’s Arms Industry / E. Rettig, Y. Rosner ; The Institute for National Security Studies. — Tel-Aviv University, 2017.

88. Sadeh, Sh. Israel's Defense Industry In The 21st Century: challenges and opportunities / Sh. Sadeh // Strategic assessment. — Vol. 7. — 2004.

89. Schmidli, M. Human rights and the Cold War: the campaign to halt the Argentine 'dirty war' / M. Schmidli // Cold war history. — 2012.

90. Selcher, W. Political Liberalization in Brazil: Dynamics, Dilemmas, and Future / W. Selcher. — Texas: Westview Press, 1987.

91. Shapir, Y. Israel’s Arms Sales to India / Y. Shapi. — The Institute for National Security Studies. — Vol. 12. — No. 3. — November 2009.

92. Sharp, J. U.S. Foreign Aid to Israel / J. Sharp. — Congressional Research Service, 2015. — 19 p.

93. Singh, A. Ningthoujam A Gateway to Israel-Brazil Defence Ties / A. Singh // Reflections. — No.17. — July 3, 2014.

94. Stohl, R. The International Arms Trade / R. Stohl, S. Greliot // War and Conflict in the Modern World. — 2013.

95. Tan, A. The Global Arms Trade: A Handbook / A. Tan. — New York: Routledge, 2014.

96. Waltz, K. Theory of International Politics / K. Waltz. — McGraw-Hill Higher Education, 1979.

97. Yergin, D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power / D. Yergin. — New York: Simon and Schuster, 2008.

Литература на иврите:

98. 1951 ירושלים .שרותי המודיעין .על בעית הבטחון .דוד בן-גוריון[Бен-Гурион Д. О проблеме безопасности]. — Иерусалим: Служба информации, 1951. — 16 с.

99. 1952, ירושלים ,שירותי המודיעין .מדיניות חוץ של ישראל .דוד בן-גוריון [Бен-Гурион Д. Внешняя политика Израиля]. — Иерусалим: Служба информации, 1952. — 20 с.

Диссертации на русском языке:

100. Глухов С.Ю. Возникновение и развитие военно-промышленного комплекса Израиля : дис. … канд. экон. наук : 08.00.16 / Глухов Сергей Юрьевич ; Институт востоковедения. — М.: ИВ РАН, 1989.

Монографии и сборники статей на русском языке:

101. Корнилов, А.А. Между войной и миром : о процессе принятия внешнеполитических решений в Государстве Израиль (1948–1993 гг.) / А.А. Корнилов. — Нижний Новгород: ННГУ, 1994. — 145 с.

102. Примаков, Е.М. Новейшая история арабских стран Азии, 1917–1985 / Е.М. Примаков, Е.А. Лебедев, В.В. Наумкин. — М.: Наука, 1988. — 644 с.

Монографии и сборники статей на английском языке:

103. Eban, A. Reality and Vision on the Middle East / A. Eban // Foreign Affairs. — Vol. 43. — No. 4 (July 1965). — P. 625–638.

104. Oren, M. Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East / M. Oren. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 480 p.

СТАТЬИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

На русском языке:

105. Костенко, Ю. «Новая периферийная стратегия» Израиля / Ю. Костенко // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — 1(52). — С. 101–118.

106. Марьясис, Д.А. Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков / Д.А. Марьясис // Востоковедный сборник. — 2002. — Т. № 3.

107. Морозов, В.М. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиля / В.М. Морозов, Н.З. Шуминов // Вестник Брянского государственного университета. — 2018 (2). — С. 135.

108. Рыжов, И.В. Специфика взаимоотношений государства Израиль с немусульманскими странами / И.В. Рыжков // Вестник Нижегородского Университета Н.И. Лобачевского. — №5. — 2008. — С. 205–212.

109. Федорченко А.В. Препятствие российскому экспорту высоких технологий в Израиль и пути их преодоления // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сб. науч. трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2019.

110. Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Международное инновационное сотрудничество: Россия — Израиль // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сб. науч. трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2019.

111. Шмулевич, А. Перспективы военно-технического сотрудничества Израиля и России / А. Шмулевич // Газета «Еврейские новости». — № 2 (122). — — 2004.

112. Шуминов, Н.З Система безопасности Израиля: без «стратегической глубины», но со стратегическим взглядом / Н.З. Шуминов // РСМД. — 2019.

113. Шуминов, Н.З. Влияние США на формирование и развитие ВПК государства Израиль / Н.З. Шуминов // Вестник БГУ. — 2018. — № 1. — С. 178–188.

114. Шуминов, Н.З. Военно-техническое сотрудничество Израиля со странами Латинской Америки / Н.З. Шуминов // Вестник БГУ. — 2019. — № 2.

На английском языке:

115. Ayyadi, I. China-Israel Arms Trade and Co-Operation: History and Policy Implications / I. Ayyadi, M. Kamal // Asian Affairs. — Vol. 47. — No. 2. — 2016.

116. Buying into Occupation and War. The implications of military ties between South America and Israel / Palestinian Grassroots Anti-Apartheid Wall Campaign. — March 2010.

117. China Seeking Israeli Counter-Terror Experts // Times of Israel. — July 10, 2014.

118. China, Israel Vow to Improve Military Ties // Xinhua. — August 15, 2011.

119. Chossudovsky, M. The US, Turkey, Israel “Triple Alliance” / M. Chossudovsky // Global Research. — 2006.

120. DoD, Turkey sign Joint Strike Fighter Agreement / US Department of Defense. — 27 December 2006.

121. Economist Intelligence Unit: Turkey. — 2005. — P. 22.

122. Germany’s Transformation // Jerusalem Post. — 2006.

123. Greenberg, J. Obama Ends Israel Visit by Brokering End to Dispute with Turkey / J. Greenberg, S. Wilson // Washington Post. — 2013.

124. Israel in Central America: Nicaragua, Honduras, El Slavador // The New York Times. — 1987.

125. Israel Seeks German Aid in Getting European Support // International Herald Tribune. — July 22, 2006.

126. Israel, U.S. Draft Agreement for Openness, Equality in Arms Deals // Haaretz. — June 27, 2005.

127. Levkowitz, A. Korea: History and Politics / A. Levkowitz. — Tel-Aviv: Tel-Aviv University Press, 2003.

128. Mavi Marmara: Why Did Israel Stop the Gaza Flotilla? // BBC News. — 2016.

129. Mercy, A. The U.S.-China-Israel Defense Dynamic: Strategic Common Ground / A. Mercy, A. Tang // The Diplomat. — May 11, 2015.

130. Pfeffer, A. Israel Supplies Turkey with Military Equipment for First Time Since Gaza Flotilla / A. Pfeffer // Haaretz. — February 18, 2013.

131. Shai, A. SinoIsrael Relations: Current Reality and Future Prospects, Memorandum No. 100 / A. Shai. — Institute for National Security Studies. — Tel Aviv, 2009.

132. Shapiro, S. Intelligence Services and Foreign Policy: German-Israeli Intelligence and Military Cooperation / S. Shapiro // German Politics. — Vol. 11. — 2002.

133. Srivastava, R. India-Israel relations / R. Srivastava // The Indian Journal of Political Science. — 1970. — *P. 238–264.*

134. Wilner, M. Bolton Tells Netanyahu of U.S. Concerns with Chinese Presence at Haifa Port / M. Wilner // Jerusalem Post. — January 6, 2019.

СТАТЬИ В ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ

На русском языке:

135. 20-летие нападения на израильское посольство в Аргентине [Электронный ресурс] / 7kanal. — 2012. — Режим доступа: https://www.7kanal.co.il/News/News.aspx/150334

136. Бовдунов, А. По особому пути: что стоит за визитом премьера Индии в Израиль накануне саммита G20 [Электронный ресурс] / А. Бовдунов // Russia Today. — 2017. — Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/406806-indiia-izrail-sblizhenie

137. Васильев, В. Беспилотники в России: реалии и перспективы. [Электронный ресурс] / В. Васильев // Голос Америки. — 2013. — Режим доступа: https://www.golos-ameriki.ru/p/3980.html

138. Дмитрий Медведев подписал Указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Кремля. — Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/8986

139. Израиль и Украина подписали соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2019 — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4066108

140. История дипломатических отношений между Израилем и СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2016. — Режим доступа: https://ria.ru/20161018/1479400046.html

141. МИД Мексики обещал Израилю не голосовать в ООН за палестинцев. [Электронный ресурс] // NEWSru. — 2017. — Режим доступа: http://newsru.co.il/world/12nov2017/mex306.html

142. Никольский, А. Россия продолжит сборку израильских беспилотников еще до 10 лет [Электронный ресурс] / А. Никольский // Ведомости. — 2016. —

Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/04/07/636868-rossiya-prodolzhit

143. Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией «великой дружбы» [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2016. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html

144. Путин предупредил Израиль о поставках оружия Украине [Электронный ресурс] // MIGnews. — 2015. — Режим доступа: http://mignews.com/news/politic/180415_210339_94670.html

145. Фальков, М. Экс-глава военной разведки: Россию нужно подключить к нейтрализации Ирана. [Электронный ресурс] / М. Фальков // IZRUS. — Режим доступа: http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-05-03/

146. Ханин, З. Израиль, Индия и «Большой Ближний Восток». [Электронный ресурс] / З. Ханин. // 9kanal. — 2017. — Режим доступа: http://9tv.co.il/news/2017/07/20/245642.html

147. Цатурян, С. США вытесняют Россию из Сирии, а Китай ставит на Израиль. Что дальше? [Электронный ресурс] / С. Цатурян // ИА REGNUM. — 2017. — Режим доступа: https://regnum.ru/news/2272193.html

148. Ядерные испытания в мире (1945–2013) [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 2013. — Режим доступа: https://ria.ru/20130212/922464642.html

На английском языке:

149. Ahren, R. In first for EU state, Hungary opens diplomatic trade office in Jerusalem. [Electronic resource] / R. Ahren // Times of Israel. — 2019. — URL: https://www.timesofisrael.com/in-first-for-eu-state-hungary-open-diplomatic-trade-office-in-jerusalem/

150. Ahronheim, A. Will defense ties increase between Israel and Ukraine? [Electronic resource] // The Jerusalem Post. — 2019. — URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Will-defense-ties-increase-between-Israel-and-the-Ukraine-587596

151. Akiva E. Involvement in Israeli-Palestinian Conflict. [Electronic resource] // Haaretz. — 2012. — URL: https://www.haaretz.com/1.5184318

152. Argentina buys Israeli security tech ahead of G-20 summit in Buenos Aires. [Electronic resource] // IsraelHayom., — 2018. — URL: https://www.israelhayom.com/2018/11/19/argentina-buys-israeli-security-tech-ahead-of-g-20-summit-in-%e2%80%8ebuenos-aires/

153. Begin Aided Argentina During Falklands War to Avenge the British. [Electronic resource] // Haaretz. — 2011. — URL: https://www.haaretz.com/1.5002498

154. Beswick, E. EU countries increase military spending due to 'growing perceptions of Russia threat': report. [Electronic resource] / E. Beswick // Euronews. — 2019. — URL: https://www.euronews.com/2019/04/29/eu-countries-increase-military-spending-due-to-growing-perceptions-of-russia-threat-report

155. Bleiker, C. A special case: the German-Israeli security cooperation [Electronic resource] // Deutsche Welle. — 2015. — URL: http://www.dw.com/en/israel/t-19067044

156. Boehler, N. Singapore, a military power in South Asia built on the Israeli model [Electronic resource] / N. Boehler // I24NEWS. — 2016. — URL: https://www.i24news.tv/en/news/international/110391-160420-singapore-a-military-power-in-south-asia-built-on-the-israeli-model

157. Britain lifts arms embargo against Israel [Electronic resource] / Independent. — 1994. — URL: https://www.independent.co.uk/news/world/britain-lifts-arms-embargo-against-israel-1438791.html

158. Brown, J. Investigate Israeli complicity with Pinochet's crimes. [Electronic resource] / J. Brown // +972 Magazine. — Tel-Aviv. — 2017. — URL: https://972mag.com/investigate-israeli-complicity-with-pinochets-crimes/125566/

159. Bulgaria Formalizes Military Ties with Israel [Electronic resource] // Sofia News Agency. — 2012. — URL: https://www.novinite.com/articles/135735/Bulgaria+Formalizes+Military+Ties+with+Israel

160. Bulgaria PM suggests joint drone manufacture with Israel. [Electronic resource] // Reuters. — 2018. — URL: https://www.reuters.com/article/us-arms-

bulgaria-israel/bulgaria-pm-suggests-joint-drone-manufacture-with-israel-idUSKBN1J914R

161. Chaziza, M. The Red-Med Railway: New Opportunities for China, Israel, and the Middle East [Electronic resource] / M. Chaziza // The Begin Sadat Center Strategic Studies. — 2016. — URL: https://besacenter.org/perspectives-papers/385-chaziza-the-red-med-railway-new-opportunities-for-china-israel-and-the-middle-east/

162. Chile Military Expenditure [Electronic resource] // Trading Economics. — 2018. — URL: https://tradingeconomics.com/chile/military-expenditure

163. Cohen, G. The Clandestine Role Israel Played in Establishing Singapore's Army [Electronic resource] / G. Cohen // Haaretz. — Israel. — 2015. — URL: http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.648458

164. Companies accused of profiting from Palestinian deaths through supply of military equipment to Israeli Govt [Electronic resource] // Human Rights & Business Resource Center. — URL: https://www.business-humanrights.org/en/about-us/about-us

165. Dagoni, R. Elta Close to Selling Phalcon AWACS System to South Korea. [Electronic resource] / R. Dagoni // Globes. — 19 March 2006. — URL: http://www.globes.co.il/en/article-100007279.

166. De Vries, W. Romanian-Israeli Arms Trade and Military Relations [Electronic resource] / W. De Vries // www.criticatac.ro. — 2014. — URL: http://www.criticatac.ro/lefteast/romania-israel-arms/

167. Doward, J. British arms exports to Israel reach record level [Electronic resource] / J. Doward // The Guardian. — 2018. — URL: https://www.theguardian.com/world/2018/may/27/british-arms-exports-israel-new-record

168. Elbit Systems Hiring Locals to Win Large Brazilian Tenders [Electronic resource] // Haaretz. — Tel-Aviv. — 2009. — URL: https://www.haaretz.com/1.5186014

169. Eshel, T. Following Latin-American success, Israel's Defense Technology Innovator RAFAEL charts Brazil expansion [Electronic resource] / T. Eshel // Defense Update.com. — URL: http://defense-update.com/2011/0/page/26

170. Fisher, I. Israel and Greece seek to expand military ties [Electronic resource] / I. Fisher // Reuters. — 2010. — URL: https://www.reuters.com/article/us-israel-greece-defence/israel-and-greece-seek-to-expand-military-ties-idUSTRE67G50P20100817

171. Gayle, D. Charges dropped over protest at Israeli military drones factory in UK [Electronic resource] / D. Gayle // The Guardian. — 2017. — URL: https://www.theguardian.com/world/2017/nov/23/charges-dropped-protest-israeli-military-drones-factory-uk-uav-engines

172. Guns, not roses: Conflicts fire up Bulgaria arms trade [Electronic resource] // Hurriyet News Agency. — 2016. — URL: http://www.hurriyetdailynews.com/guns-not-roses-conflicts-fire-up-bulgaria-arms-trade--100541

173. Hadjicotis, M. Cyprus, Israel, Greece pledge deeper military ties [Electronic resource] / M. Hadjicotis // The Associated Press. — 2018. — URL: https://www.apnews.com/ce1e36d3b78847d0b8e4451b033aec68

174. Harel, A. Sisters in Arms: The Burgeoning Defense Trade Between Israel and India [Electronic resource] / A. Harel // Haaretz, Israel. — 2014. — URL: http://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.575486

175. Head of Britain’s armed forces Air Chief Marshal Sir Stuart Peach made an official visit to Israel [Electronic resource] // Jpost. — 2017. — URL: https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Head-of-Britains-armed-forces-arrives-in-Israel-for-official-visit-515654

176. Henderson, S. Gas Partnership: Netanyahu Visits Cyprus [Electronic resource] / S. Henderson // The Washington Institute. — 2012. — URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/gas-partnership-netanyahu-visits-cyprus

177. Herzog Receives Colorful Welcome in Uruguay, After Argentine Visit [Electronic resource] // The Archive of the Jewish Telegraphic Agency. — 1989.— URL: https://www.jta.org/1989/12/13/archive/herzog-receives-colorful-welcome-in-uruguay-after-argentine-visit

178. IAI media archive [Electronic resource] // Tel-Aviv. — 2009. — URL: https://www.iai.co.il/35344-39749-EN/MediaRoom_NewsArchives_2009.aspx

179. Israeli IMI Systems wants to join in boosting bilateral ties [Electronic resource] // Vietnam Plus. — 2017. — URL: https://en.vietnamplus.vn/israeli-imi-systems-wants-to-join-in-boosting-bilateral-ties/107726.vnp

180. Israel's Latin American trail of terror [Electronic resource] // Aljazeera. — 2003. — URL: https://www.2.com/archive/2003/06/2008491463219614.html

181. Jäntti, B. The EU: Israel's Faithful Brother in Arm. [Electronic resource] / B. Jäntti // Al Akhbar. — 13 May 2013. — URL: http://www.theguardian.com/world/2012/jul/23/israel-eu?newsfeed=true

182. Joint Bulgarian-Israeli Flight Training Collector's Item 17 will be Held in Bulgaria [Electronic resource] // Sofia News Agency. — 2018. — URL: https://www.novinite.com/articles/183076/Joint+Bulgarian-Israeli+Flight+Training+Collector%27s+Item+17+will+be+Held++in+Bulgaria

183. Katz, Y. Nine dead in Vicious conflict aboard 'Mavi Marmara'. [Electronic resource] / Y. Katz // The Jerusalem Post. — 2010. — URL: http://www.jpost.com/Israel/Nine-dead-in-Vicious-conflict-aboard-Mavi-Marmara

184. Keck, Z. South Korea to Purchase Israeli Spike Missiles [Electronic resource] / Z. Keck // *The Diplomat.* — 7 January 2014. — URL: http://thediplomat.com/2014/01/south-korea-to-purchase-israeli-spike-mi

185. Kerr, P. Iran-North Korea-Syria Ballistic Missile and Nuclear Cooperation [Electronic resource] / P. Kerr., M. Beth., S. A. Hildreth // US Congressional Research Service (CRS) Report for Congress. — 16 April 2014. — URL: http://fas.org/sgp/crs/nuke/R43480.pdf

186. Kubovich, Y. Israel's Arms Exports Spike, Hitting Record $9 Billion [Electronic resource] / Y. Kubovich // Haaretz. — 2018. — URL: https://www.haaretz.com/israel-news/israel-s-defense-export-sales-exceed-record-9-billion-1.6052046

187. Kumaraswamy, P. Israel-China Arms Trade: Unfreezing Times [Electronic resource] / P. Kumaraswamy // Jawaharlal Nehru University. — India. — 2012. — URL: http://www.mei.edu/content/israel-china-arms-trade-unfreezing-times

188. Liphshiz, C. Belgium to Stop Exporting 'Arms That Bolster the IDF' to Israel. [Electronic resource] / C. Liphsiz. // Haaretz. — Jan 09, 2009. — URL: https://www.haaretz.com/1.5056069

189. Mack, E. We hope the regime lasts': When Israel enjoyed cozy ties with Brazil's military dictatorship [Electronic resource] / E. Mack // +972 Magazine. — Tel-Aviv. — 2018. — URL: https://972mag.com/hope-regime-lasts-israels-cozy-ties-brazils-military-dictatorship/138707/

190. Marcus, J. Israel woos Greece after rift with Turkey [Electronic resource] / J. Marcus // BBC. — 2010. — URL: https://www.bbc.com/news/world-middle-east-11556442

191. McLeary, P. Elbit's Mystery Sale to Latin America [Electronic resource] // Aviation Week. — 2012. — URL: https://web.archive.org/web/20100321164415/http://www.aviationweek.com/aw/blogs/defense/index.jsp?plckController=Blog

192. Netanyahu Touches Down in Argentina for 'Historic' Latin America Visit [Electronic resource] / Haaretz. — 11 September, 2017. — URL: https://www.haaretz.com/israel-news/netanyahu-touches-down-in-argentina-for-historic-latin-america-visit-1.5449998

193. Ningthoujam, A. Israel’s Growing Defense Ties With Asia [Electronic resource] / A. Ningthoujam // The Diplomat. — 2019. — URL: https://thediplomat.com/2019/07/israels-growing-defense-ties-with-asia/

194. Ningthoujam, A. Vietnam, an Emerging Partner in Israel’s ‘Asia Pivot’ Policy [Electronic resource / A. Ningthoujam // BESA Center. — 2017. — URL: https://besacenter.org/author/alvite-ningthoujam/#.XMWy7KZS81I

195. Parameswaran, P. What Does Singapore’s New Military Budget Say About its Defense Priorities? [Electronic resource] / P. Parameswaran // The Diplomat. — 22 February 2019. — URL: https://thediplomat.com/2019/02/what-does-singapores-new-military-budget-say-about-its-defense-priorities/

196. PM Netanyahu meets with Mexican President Nieto [Electronic resource] // Israel Ministry of Foreign Affairs. — 14 September 2017. — URL:

https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2017/Pages/PM-Netanyahu-meets-with-Mexican-President-Nieto-14-September-2017.aspx

197. Poland — Defense Industry [Electronic resource] / The U.S. Department of Commerce's International Trade Administration. — URL: https://www.export.gov/article?id=Poland-Defense-Industry

198. Porfilio, G. Argentine coastguard receives its last two Shaldag-class FPBs [Electronic resource] / G. Porfilio // Jane's 360. — 2018. — URL: https://www.janes.com/article/84947/argentine-coastguard-receives-its-last-two-shaldag-class-fpbs

199. Rafael buys 40% stake in Brazilian aerospace co. [Electronic resource] // Globes. — 2012. — URL: https://en.globes.co.il/en/article-1000740680

200. Rapaport, A. How the US Blocks a Mega-Deal for Rafael [Electronic resource] / A. Rapaport // IsraelDefense. — 2019. — URL: https://www.israeldefense.co.il/en/node/39421

201. Rapaport, A. The Olympic Games are a Showcase for Technologies [Electronic resource] / A. Rapaport // IsraelDefense. — 2014. — URL: https://www.israeldefense.co.il/en/content/olympic-games-are-showcase-technologies

202. Shemer, N. Exports to China up 33%, but potential for more [Electronic resource] / N. Shemer // The Jerusalem Post. — July 7, 2011. — URL: http://www.jpost.com/Business/BusinessNews/Article.aspx?id=231501&R=R9

203. Shirokov, A. Relations between Israel and Russia: the rise 70 years later [Electronic resource] / A. Shirokov. // TASS. — 2018. — URL: http://tass.ru/opinions/5228108

204. Shulman, A. Russia and Israel: the way to military cooperation [Electronic resource] / A. Shulman. // Russian planet. — 2013. — URL: http://rusplt.ru/policy/sssr_rossia_izrail.html

205. Singh, A. Asia Laps Up Lax Israeli Weapons Rules [Electronic resource] / A. Singh // Asia Times. — 30 July 2013. — URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MID-01-300713.html.

206. South Korea to Purchase Israeli Radars to Identify UAV's [Electronic resource] // YNET. — 4 September 2014. — URL: http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4508357,00.html.

207. Staff, T. Honduran president lands in Israel to open ‘diplomatic office’ in Jerusalem [Electronic resource] / T. Staff // The Times of Israel. — 2019. — URL: https://www.timesofisrael.com/honduran-president-lands-in-israel-to-open-diplomatic-office-in-jerusalem/

208. Stearns, J. U.S. Allies in Europe to Boost Defense Spending for Fourth Year. [Electronic resource] / J. Stearns // Bloomberg. — 2019. — URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-25/u-s-allies-in-europe-to-boost-defense-spending-for-fourth-year

209. Tian, N. Trends in world military expenditure, 2018 [Electronic resource] / N. Tian, A. Fleurant., A. Kuimova., P. Wezeman., S. Wezeman // SIPRI Fact Sheet. — 2019. — URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf

210. Tsipori, T. UAV maker Aeronautics to supply Mexican police [Electronic resource] / T. Tsipori // GLOBES. — 2009. — URL: https://en.globes.co.il/en/article-1000425962

211. Walt, S. Can the United States put pressure on Israel?: A user’s guide [Electronic resource] / S. Walt // Foreign Policy. — April 10, 2009. — URL: http://walt.foreignpolicy.com/posts/2009/04/10/can_the_united_states_put_pressure_on_israel_a_users_guide

212. Writer, S. Israel’s defense exports top $7 billion in 2018 [Electronic resource] / S. Writer // The Defence Post. — 2019. — URL: https://thedefensepost.com/2019/04/17/israel-2018-defense-exports/

213. Wunderle, W. U.S. Foreign Policy and Israel's Qualitative Military Edge: The Need for a Common Vision [Electronic resource] / W. Wunderle. — The Washington Institute, 2008. — URL: https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/u.s.-foreign-policy-and-israels-qualitative-military-edge-the-need-for-a-co

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

На русском языке:

214. IZRUS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/

215. MIGnews [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mignews.com

216. NEWSru.co.il [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://newsru.co.il/

На английском языке:

217. Aljazeera [Electronic resource]. — URL: https://www.aljazeera.com/

218. Globes [Electronic resource]. — URL: http://www.globes.co.il/

219. Haaretz [Electronic resource]. — URL: http://www.haaretz.com

220. Reuters [Electronic resource]. — URL: http://www.reuters.com/article

221. The Diplomat [Electronic resource]. — URL: https://thediplomat.com/

222. Times of Israel [Electronic resource]. — URL: https://www.timesofisrael.com/